

ВЕСТНИК

**Московского информационно-технологического университета –
Московского архитектурно-строительного института**

2024

№ 3

Москва
2024

ВЕСТНИК

Московского информационно-технологического университета – Московского архитектурно-строительного института

HERALD

of the Moscow University
of Information Technologies –
Moscow Architectural
and Construction Institute

Свидетельство о регистрации

ПИ № ФС77-71685 от 23.11.2017 г.

ISSN 2619-046X

№ 3 / 2024

Издается с 2017 г.

Выходит 4 раза в год

Учредитель:

Автономная некоммерческая организация высшего образования «Московский гуманитарно-технологический университет – Московский архитектурно-строительный институт» (до 5 сентября 2024 г. – Автономная некоммерческая организация высшего образования «Московский информационно-технологический университет – Московский архитектурно-строительный институт»)

Издатель:

Автономная некоммерческая организация высшего образования «Московский гуманитарно-технологический университет – Московский архитектурно-строительный институт»

Адрес редакции:

117447, г. Москва, ул. Введенского, д. 1 «А»

Адрес издателя:

109316, г. Москва, Волгоградский проспект, д. 32, корп. 11

Интернет-адрес:

<http://mitu-masi.ru/>

E-mail: Semenova.D@mfua.ru,
Bessarabova.N@mfua.ru

Подписку на печатную версию издания можно оформить на сайте АО «Почта России»
<https://podpiska.pochta.ru>
Подписной индекс ПБ544

Отдел рекламы и подписки:

Тел. (499) 979-00-99, доб. 1134

E-mail: Semenova.D@mfua.ru

Главный редактор

Г.А. Забелина

кандидат педагогических наук, доцент,
президент Московского гуманитарно-технологического университета – Московского архитектурно-строительного института

Редакционная коллегия:

Строительство и архитектура

доктор технических наук, профессор Т.В. Колесникова
доктор технических наук, профессор В.М. Овсянников
доктор физико-математических наук, профессор
А.А. Локтев

доктор технических наук, доцент В.П. Сычев
доктор технических наук, профессор Г.И. Ефремов
доктор архитектуры, профессор В.В. Пищулина
доктор архитектуры, профессор А.В. Крашенинников
кандидат архитектуры, доцент Е.А. Булгакова
кандидат архитектуры, профессор Л.В. Петрова
кандидат архитектуры, доцент М.Ф. Уткин
кандидат архитектуры, доцент Г.И. Быкова
кандидат архитектуры, доцент Г.И. Наумкин
кандидат архитектуры, доцент О.В. Косточкина
кандидат архитектуры, доцент Н.В. Дубынин

Филология

доктор педагогических наук, профессор З.И. Курцева
доктор филологических наук, профессор Н.Н. Соловьева
доктор филологических наук, профессор С.П. Толкачев
доктор педагогических наук, доцент В.Д. Янченко
доктор филологических наук, профессор Н.Н. Запольская
доктор филологических наук, профессор С.В. Сапожков
доктор филологических наук, доцент П.В. Морослин
кандидат педагогических наук, доцент Н.Н. Ширяева
кандидат филологических наук, доцент С.В. Левичева
кандидат филологических наук О.В. Афанасьева

Психология

доктор психологических наук, профессор А.К. Осницкий
доктор медицинских наук, профессор М.М. Аксенов
доктор психологических наук Е.А. Бауэр
кандидат психологических наук, доцент Т.В. Гольцова
кандидат психологических наук, доцент Е.В. Омельчанко
кандидат психологических наук, доцент Е.Л. Бокуть
кандидат психологических наук, доцент А.Л. Рассказова

Ответственные редакторы:

кандидат исторических наук, доцент
Н.В. Бессарабова
Тел. (499) 979-00-99, доб. 1135
E-mail: Bessarabova.N@mfua.ru

Д.А. Семёнова
Тел. (499) 979-00-99, доб. 1134
E-mail: Semenova.D@mfua.ru

© Московский гуманитарно-технологический университет – Московский архитектурно-строительный институт, 2024

Содержание

СТРОИТЕЛЬСТВО И АРХИТЕКТУРА

<i>С.В. Саморядов, Н.Н. Гудкова</i> Архитектурные концепции интеграции общественного транспорта в существующую застройку	5
<i>В.А. Титова, Д.А. Чистяков</i> Эволюция спортивных сооружений.....	14
<i>И.П. Попов</i> Жидкость как компонент балки.....	21

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

<i>Т.К. Савченко</i> Стихотворение С.А. Есенина «За темной прядью перелесиц...» и его оценка в прижизненной критике	27
<i>П.М. Куревлева</i> Пространство и время в пьесе В.В. Маяковского «Баня» как конструктор драматического текста для сценической реализации.....	32
<i>С.В. Гусарова</i> История и легенды Сухаревой башни.....	39
<i>А.Б. да Сильва Лима</i> «От формы почти ничего не осталось»: рецензия В. Перелешина на первую антологию русской поэзии в Бразилии	49
<i>И.А. Зеленина</i> Образы политиков и оружейная метафора во французских и русских публицистических текстах.....	54
<i>В.Ю. Кузнецова</i> Аудиовизуальный перевод сюжетов военной тематики: сопоставительный анализ на лексическом уровне.....	63
<i>Г.С. Сатаева, Л.Ю. Данилина</i> К вопросу оценки качества перевода художественных произведений.....	69

ПСИХОЛОГИЯ

<i>В.А. Федоров</i> Влияние искусственного интеллекта на психологический климат сотрудников	74
Приглашение к публикации	82

Contents

CONSTRUCTION AND ARCHITECTURE

<i>S.V. Samoryadov, N.N. Gudkova</i> Architectural concepts for integrating public transport into existing buildings	5
<i>V.A. Titova, D.A. Chistyakov</i> The evolution of sports facilities	14
<i>I.P. Popov</i> Liquid as a beam component	21

LINGUISTICS

<i>T.K. Savchenko</i> Sergei Yesenin's poem «Behind a Dark Strand of Woodland...» and its appraisal in contemporary criticism	27
<i>P.M. Kurevleva</i> Space and time in V.V. Mayakovsky's play «Bath» as a constructor of dramatic text for stage realization	32
<i>S.V. Gusarova</i> History and legends of the Sukharev Tower	39
<i>Astier B. da Silva Lima</i> «Almost nothing remained of the form»: V. Pereleshin's review of the first anthology of Russian poetry in Brazil	49
<i>I.A.I. Zelenina</i> Politicians' images and a weapon metaphor in French and Russian journalistic texts.....	54
<i>V.Yu. Kuznetsova</i> Audiovisual translation of military materials: comparative analysis at lexical level.....	63
<i>G.S. Sataeva, L.Yu. Danilina</i> Problems of assessing the quality of translation of literary works	69

PSYCHOLOGY

<i>V.A. Fedorov</i> The impact of artificial intelligence on the psychological climate of employees	74
<i>The invitation to the publication</i>	82

Вестник Московского информационно-технологического университета – Московского архитектурно-строительного института. 2024. № 3. С. 5–13.

Herald of the Moscow University of Information Technologies – Moscow Architectural and Construction Institute. 2024. № 3. С. 5–13.

Научная статья

УДК 72.1: 656.025.2:656.2:656.21: 624.1

doi:10.52470/2619046X_2024_3_5

Архитектурные концепции интеграции общественного транспорта в существующую застройку

Сергей Валерьевич Саморядов¹, Надежда Николаевна Гудкова²

^{1,2} Российский университет транспорта, г. Москва, Россия

^{1,2} Московский гуманитарно-технологический университет – Московский архитектурно-строительный институт, г. Москва, Россия

¹ssamor@mail.ru, ORCID 0000-0002-6791-2288

²gud325@mail.ru

Аннотация. В статье обсуждаются вопросы архитектурной, конструктивной, функциональной и инфраструктурной интеграции различных видов городского транспорта, включая железнодорожный транспорт. Исследованы проблемы городских транспортных систем и их инфраструктуры. Анализируются вопросы комплексного развития единой транспортной пассажирской системы в мегаполисе, включая пересадочные узлы, благоустройство объектов инфраструктуры транспорта.

Ключевые слова: архитектура, городской транспорт, железнодорожный транспорт, интеграция

Для цитирования: Саморядов С.В., Гудкова Н.Н. Архитектурные концепции интеграции общественного транспорта в существующую застройку // Вестник Московского информационно-технологического университета – Московского архитектурно-строительного института. 2024. № 3. С. 5–13. https://doi:10.52470/2619046X_2024_3_5.

Original article

Architectural concepts for integrating public transport into existing buildings

Sergey V. Samoryadov¹, Nadezhda N. Gudkova²^{1,2}Russian University of Transport, Moscow, Russia^{1,2}Moscow University of Humanities and Technology – Moscow Institute of Architecture and Construction, Moscow, Russia¹ssamor@mail.ru, ORCID 0000-0002-6791-2288²gud325@mail.ru

Abstract. The issues of architectural, constructive, functional and infrastructural integration of various types of urban transport, including railway transport, are discussed. The problems of urban transport systems and their infrastructure are investigated. The issues of the integrated development of a unified passenger transport system in a megalopolis, including transfer hubs, improvement of transport infrastructure facilities, are analyzed.

Keywords: architecture, urban transport, railway transport, integration

For citation: Samoryadov S.V., Gudkova N.N. Architectural concepts for integrating public transport into existing buildings // Herald of the Moscow University of Information Technologies – Moscow Architectural and Construction Institute. 2024. № 3. P. 5–13. https://doi:10.52470/2619046X_2024_3_5.

Интегрирование городского транспорта в единую транспортную систему пассажирских перевозок города связано с особыми проблемами (*рисунок 1*). Новое для России заключается в том что, во-первых, интеграция железнодорожного транспорта с наземным и подземным транспортом впервые реализуется в Москве, причем другим способом, нежели за границей; во-вторых, сам железнодорожный транспорт, который был ранее междугородним и пригородным, стал более системным за счет его транзитности. В разы повысилось его использование как городского пассажирского вида транспорта.

Интегральная система всех видов транспорта города в его черте определяет особые условия развития каждого его вида, проектирования магистралей, их сооружений, инфраструктуры, а так же реконструкции. Если подземный транспорт просто интегрировать с наземным, то железная дорога имеет полосу отвода, размещать в которой сооружения не принадлежащие железной дороге, запрещено [1; 2; 8; 14]. Это обстоятельство во многих случаях определяет наличие значительного расстояния между платформами железной дороги, наземными сооружениями метрополитена и остановками наземного транспорта. Многие объекты железной дороги не могут быть соединены наземными и подземными переходами друг с другом из-за наличия между ними зданий, сооружений или подземных объектов, например инженерных сетей. Такие примеры мы видим на станции Московского центрального кольца (МЦК) Шоссе Энтузиастов, Марьино Роща и др. Еще сложнее обстоит дело с Московскими центральными диаметрами (МЦД), так как, во-первых, некоторые из них соединяют через город разные железнодорожные направления; а во-вторых, их сеть больше, чем МЦД, что добавляет и проблем переустройства.

Не надо забывать, что реконструкция существующих железнодорожных магистралей при их объединении в центральные диаметры требует дополнительных площадей в условиях

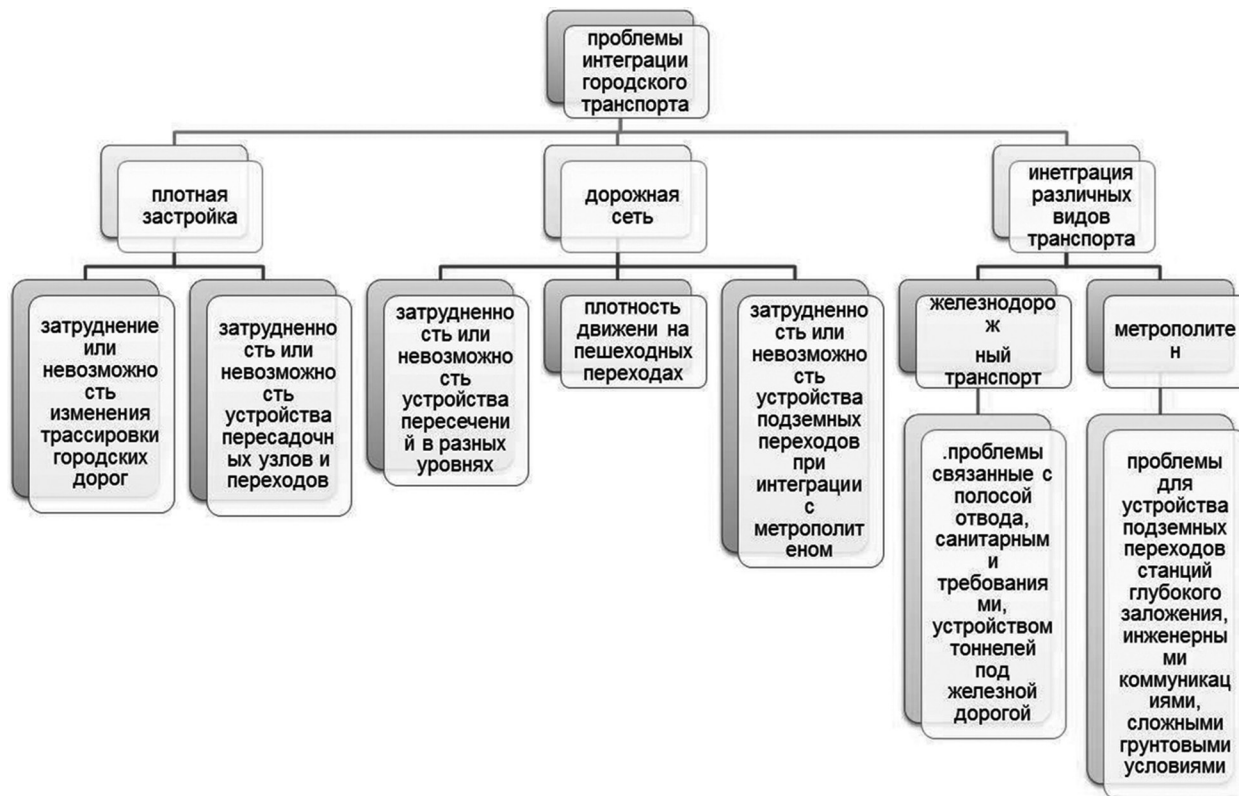

Рисунок 1. Проблемы интеграции городских транспортных систем

Figure 1. Problems of integration of urban transport systems

плотной городской застройки. Современные технологии позволяют снизить влияние этого фактора. Речь идет, в первую очередь, об устройстве подпорных стенок методом «стена в грунте», а именно буросекущие сваи (рисунок 2) и грунто-цементные сваи (рисунок 3).

Рисунок 2. Подпорная стенка из буросекущих свай

Figure 2. Retaining wall made of borehole piles

Рисунок 3. Подпорная стенка из грунтоцементных свай

Figure 3. Retaining wall made of cement piles

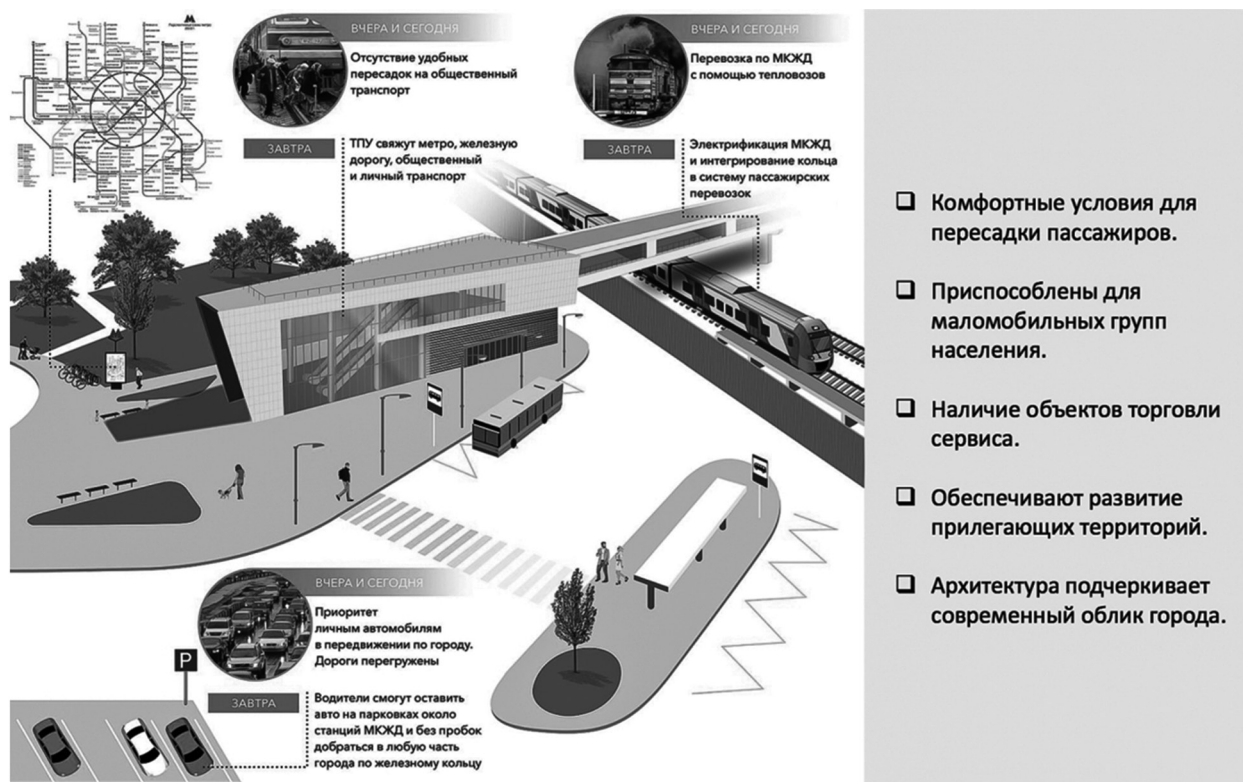

Рисунок 4. Архитектурные решения формирования пересадочного узла как городского кластера

Figure 4. Architectural solutions for the formation of an interchange node as an urban cluster

Интеграция инфраструктуры различных видов транспорта связана с повышением удобств и комфортности для пассажиров, что успешно решается в г. Москве, но это направление требует повышенного внимания не только к основным требованиям транспортных сооружений, но и к архитектурным решениям, для сочетаний архитектурно-художественных стилей всей застройки.

Таким образом, интеграция различных видов транспорта и сооружений их инфраструктуры требует и нового подхода к архитектурно-конструктивным концепциям интегральной транспортной системы города. Это касается также типологии, колористики, климатического проектирования [6; 7]. А главное – концептуальные решения должны согласовываться с двумя принципами: учет современного направления архитектуры городской застройки и учет местных архитектурных решений застройки. Последнее очевидно, так как в Москве архитектура застройки районов, округов и даже кварталов многообразна, в зависимости от стиля возводимых транспортных объектов в существующей застройке.

Необходимо отметить, что транспортные магистрали и сооружения всегда создавались с точки зрения норм проектирования именно как транспортные объекты, а здания и городская застройка – в первую очередь как архитектурные объекты.

Комплексный подход к решению задач, связанных с городской застройкой и транспортными сооружениями, повышает:

- единство архитектурных решений города;
- доступность транспортной системы для населения города и пригорода;
- комфортность городской среды и ее транспортных систем и средств транспорта;
- вероятность использования полосы отвода железной дороги и прилегающих территорий [3; 4];
- эффективность и качество пассажирских перевозок.

Также подобный подход соответствует одной из современных тенденций в градостроительстве – обеспечению доступности друг для друга города и пригорода.

Еще одним аспектом решения подобных интеграционных проектных задач является широкое использование информационных технологий в транспортном и архитектурном про-

Рисунок 5. Парковки под городскими эстакадами

Figure 5. Parking lots under city overpasses

ектировании [5; 10], что требует интеграции самих информационных технологий указанных видов проектирования. В данном случае такие технологии, как ТИМ, не позволяют решить интеграционные задачи.

Говоря об интеграции транспорта, его инфраструктуры и городской среды, застройки необходимо понимать, что нельзя совместить несовместимое. Речь о том что, необходимо реконструировать всю дорожную сеть города, комплексно решая вопросы транспортных магистралей, их сооружений и городского окружения (рисунки 4 и 5).

Не надо забывать, что каждый новый объект городского транспорта, например, такой, как транспортно-пересадочный узел [3; 4; 9; 11], имеет не только архитектурное выражение, но и требует благоустройства (рисунок 6). Следует учитывать то обстоятельство, что на этих территориях могут находиться сооружения, памятники и другие объекты, не подлежащие сносу [11–12].

Большинство авторов рассматривают архитектурное и техническое объединение транспортных систем без учета водных городских путей. В то же время развитие водного транспорта в Москве потребовало не только создания пассажирской водной сети, но и нового вида речных судов с электрическим двигателем, а также конструктивных решений причалов (рисунок 7).

Конечно, интеграция сухопутного и водного транспорта сложна, но это недалекая перспектива нашего мегаполиса.

Особая проблема состоит в наличии конфликтности между архитектурой и технологией строительства. Разрешение подобных конфликтов должно выполняться еще на проектной стадии, чему способствует использование методов моделирования при проектировании архитектурных объектов с учетом технологии их возведения. BIM и ТИМ технологии, а также другие методы моделирования в архитектуре и строительстве, уже требуются строительными

Рисунок 6. Структура системы благоустройства городской среды

Figure 6. The structure of the urban environment improvement system

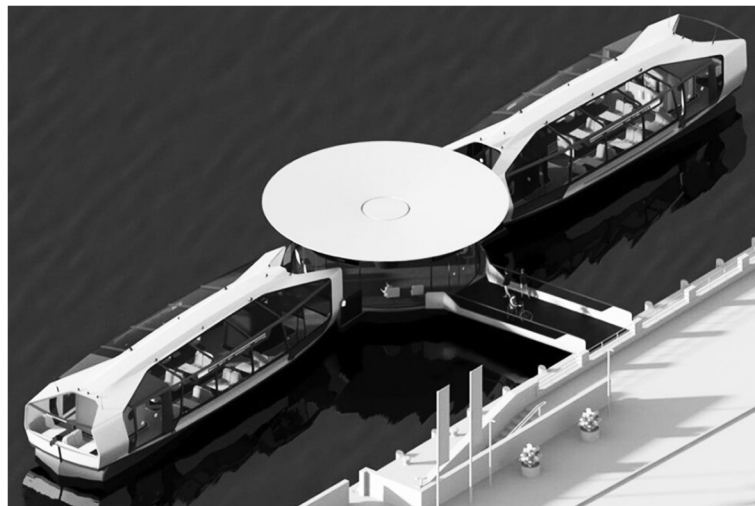

Рисунок 7. Причал речных электротрамвайчиков на Москва реке

Figure 7. Berth of river electric tramways on the Moscow River

нормами. Например, календарный график строительства следует разрабатывать на вариантной основе. Варьировать в процессах можно переменные параметры, а это и есть моделирование. Очевидно, что в строительстве основным видом является имитационное моделирование, а в архитектуре – графическое.

В архитектуре используются физический, математический, компьютерный, имитационный, графический и геометрический виды моделирования.

Во многих источниках под архитектурным моделированием подразумевается компьютерное 3D моделирование с помощью специализированного программного обеспечения, то есть построение электронного макета проектируемого или рассматриваемого объекта [13]. При этом из трех основных методов в архитектуре могут использоваться полигональное или NURBS-моделирование [15].

Подводя итоги, можно сделать вывод, что интеграция пассажирского транспорта в единую систему, а также в городскую среду, требует комплексного подхода при решении архитектурных, транспортных и градостроительных задач, с учетом развития города в дальнейшем. Поэтому не надо бояться применения современных архитектурных решений, не вписывающихся в существующую, морально устаревшую застройку. Уже сейчас мы видим, как изменяется город за счет реконструкции застройки, благоустройства, транспортной сети, реновации и других изменений. Поэтому если сейчас идти на поводу у сегодняшней архитектуры городских районов, то возводимые сейчас объекты нужно будет сносить вместе с реконструируемыми кварталами и районами.

Список источников

1. *Булгакова Е.А., Сычева А.А.* Современные тенденции проектирования транспортно-пересадочных узлов в инфраструктуре мегаполиса // Евразийский союз ученых. 2015. № 4.
2. *Булгакова Е.А., Савичева А.А.* Особенности формирования транспортно-пересадочных узлов в контексте городской среды // Сборник научных статей по итогам всероссийской научно-практической конференции с международным участием. СПб., 2014.

3. Булгакова Е.А., Савичева А.А. Проблемы проектирования транспортно-пересадочных узлов в инфраструктуре современных городов // Актуальные проблемы архитектуры и дизайна: сборник научных трудов преподавателей и молодых ученых архитектурного факультета Государственного университета по землеустройству. М., 2014.
4. Гавриленко Т.В. Внедрение новых информационных технологий в проектирование транспортных сооружений. URL: <http://road-project.okis.ru> (дата обращения: 23.04.2024).
5. Ларина Н.А. Контейнерные кластеры – эффективный способ реорганизации полос отвода железных дорог // Системные технологии. 2021. № 38.
6. Саморядов С.В. Интегральная система влияния местных условий в строительстве. Климатология, природная и техногенная среда в архитектуре, строительстве и эксплуатации зданий и сооружений. М., 2023.
7. Саморядов С.В., Булгакова Е.А., Гудкова Н.Н. Диалектика архитектуры (Архитектурно-строительная конфликтология) // Вестник Московского информационно-технологического университета – Московского архитектурно-строительного института. 2023. № 4.
8. Саморядов С.В. Прогнозирование строительства транспортных магистралей. Инновационные технологии и модели // Транспорт. Наука. Техника. Управление. 2018. № 6.
9. Саморядов С.В. Современные информационные технологии в архитектуре и строительстве: учебное пособие. М., 2016.
10. Саморядов С.В., Червонцева М.А. Аспекты архитектурно-строительного моделирования. Архитектура и строительство-конфликты и решения // Вестник Московского информационно-технологического университета – Московского архитектурно-строительного института. 2018. № 1.
11. Саморядов С.В. Автоматизация строительного проектирования: учебное пособие. М., 2016.
12. Саморядов С.В. Архитектурная графика: учебное пособие. М., 2017.
13. Чадович А.А. Архитектурное моделирование (определение, принципы, стадии) // Международный исследовательский журнал. 2014. Выпуск № 4 (23).
14. Анализ актуализации отечественной системы регулирования проектной деятельности и строительства, влияние еврокодов, основные тенденции развития нормативной базы: сборник научных трудов Международной практической конференции. СПб, 2021.
15. Виды моделирования. Основы скульптинга, ретопологии и развертки. URL: <https://habr.com/ru/articles/448228/> (дата обращения: 23.04.2024).

Информация об авторах

Саморядов С.В. – кандидат технических наук; доцент Российского университета транспорта, преподаватель Московского гуманитарно-технологического университета – Московского архитектурно-строительного института, г. Москва, Россия

Гудкова Н.Н. – кандидат технических наук; доцент Российского университета транспорта, преподаватель Московского гуманитарно-технологического университета – Московского архитектурно-строительного института, г. Москва, Россия

Information about the authors

Samoryadov S.V. – Candidate of Sciences in Technology; Associate Professor of the Russian University of Transport, Lecturer of the Moscow University of Humanities and Technology – Moscow Institute of Architecture and Construction, Moscow, Russia

Gudkova N.N. – Candidate of Sciences in Technology; Associate Professor of the Russian University of Transport, Lecturer of the Moscow University of Humanities and Technology – Moscow Institute of Architecture and Construction, Moscow, Russia

Статья поступила в редакцию 24.06.2024; одобрена после рецензирования 04.07.2024; принята к публикации 05.07.2024.

The article was submitted 24.06.2024; approved after reviewing 04.07.2024; accepted for publication 05.07.2024.

Вестник Московского информационно-технологического университета – Московского архитектурно-строительного института. 2024. № 3. С. 14–20.

Herald of the Moscow University of Information Technologies – Moscow Architectural and Construction Institute. 2024. № 3. С. 14–20.

Научная статья

УДК 72.01

doi:10.52470/2619046X_2024_3_14

Эволюция спортивных сооружений

Валерия Александровна Титова¹,
Дмитрий Александрович Чистяков²

^{1,2} Инженерная академия, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, г. Москва, Россия

¹ 1032216190@pfur.ru

² chistyakov-da@rudn.ru

Аннотация. Целью исследования является проведение анализа спортивных сооружений разных эпох, а также выявление типов и форм объектов, изменений функций, характерных для различных исторических периодов. В статье рассматриваются спортивные постройки каменного века, Древней Греции и Древнего Рима, Средневековья и современности. Авторы прослеживают развитие спортивных объектов от простых площадок до сложных комплексов, благодаря технологическим инновациям, способствующим появлению новых конструкций. Выявляется зависимость интереса к спорту от строительства новых спортивных объектов, а также их важность для общества и культуры.

Ключевые слова: спортивное сооружение, стадион, пространство, комплекс

Для цитирования: Титова В.А., Чистяков Д.А. Эволюция спортивных сооружений // Вестник Московского информационно-технологического университета – Московского архитектурно-строительного института. 2024. № 3. С. 14–20. https://doi:10.52470/2619046X_2024_3_14.

Original article

The evolution of sports facilities

Valeria A. Titova¹, Dmitry A. Chistyakov²

^{1,2} Engineering Academy, Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow, Russia

¹ 1032216190@pfur.ru

² chistyakov-da@rudn.ru

Abstract. The purpose of the study is to analyze sports facilities of different times, as well as to identify the types and forms of objects, changes in functions characteristic of different historical periods. The article examines sports buildings in the Stone Age, Ancient Greece, Ancient Rome, the Middle Ages and modern

© Титова В.А., Чистяков Д.А., 2024

times. The authors trace the development of sports facilities from simple grounds to complex ensembles, thanks to technological innovations that contribute to the emergence of new designs. The dependence of interest in sports on the construction of new sports facilities, as well as their importance for society and culture, is revealed.

Keywords: sports facility, stadium, space, complex

For citation: Titova V.A., Chistyakov D.A. The evolution of sports facilities // Herald of the Moscow University of Information Technologies – Moscow Architectural and Construction Institute. 2024. № 3. P. 14–20. https://doi:10.52470/2619046X_2024_3_14.

Спорт с древнейших времен имел важное значение для человека. Он начал зарождаться еще в каменном веке, о чем говорят археологические находки – наскальные рисунки с изображением ритуальных сцен, показывающие важность физического развития. В античные времена люди занимались спортом и строили для соревнований различные архитектурные объекты. Развитие физической культуры вызывало потребность в возведении новых архитектурных объектов, а благодаря их строительству рос интерес к спорту. На протяжении многих веков спортивные сооружения менялись, исходя из потребностей людей.

Древнейшими спортивными постройками можно считать прямоугольные площадки, которые имели большие размеры. «Прототипами современных физкультурно-спортивных сооружений явились: в древности кромлехи – площадки, окруженные каменными столбами» [3].

Спортивные сооружения более сложных форм начали строиться в Древней Греции. Для их возведения использовались такие строительные материалы, как кирпич-сырец из необожженной глины, с помощью которого возводились стены, дерево, предназначенное для консольных архитектурных объемов, а также известняк и мрамор, которые использовались при строительстве больших общественных зданий. Основными видами греческих спортивных сооружений были палестра, гимнасий, гипподром (рисунки 1) и стадион, из которых для соревнований использовались гипподром (для конных скачек) и стадион (для беговых состязаний).

Гипподром в плане имел подковообразную вытянутую форму, возле старта находились стойла для лошадей, а на противоположной стороне располагался поворотный камень, вокруг которого производился разворот. Зрительные места подразумевались в гипподроме возле старта, причем на спортивные соревнования приходило большое количество зрителей, распределяясь на местах по интересам: «Приехавшие сами распределялись по интересам:

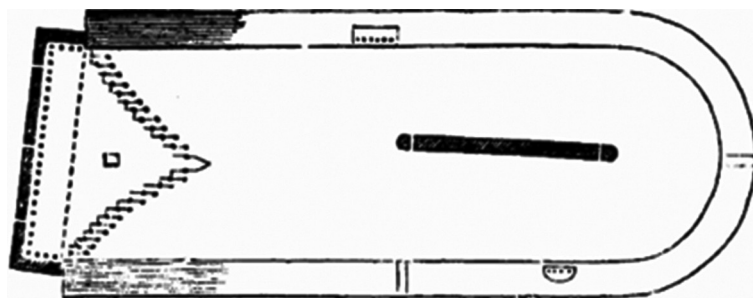

Рисунок 1. Греческий гипподром

Figure 1. Greek hippodrome

Рисунок 2. Греческий стадион

Figure 2. Greek stadium

поэты читали свои поэмы, драматурги – трагедии, музыканты играли новые произведения. Здесь же решали государственные вопросы и заключали союзы» [2].

Стадион изначально был прямоугольной формы, предназначался для соревнований по бегу и не имел зрительных мест. Позже стадион (*рисунок 2*) выполнял больше функций, поэтому его форма изменилась на округлую, а также появились трибуны по всей длине стадиона.

Греческие спортивные сооружения были открытыми, грандиозными, они вписывались в природное пространство и рельеф: иногда склоны холмов служили для размещения зрительных мест.

Рисунок 3. Римский стадион-арена

Figure 3. Roman stadium-arena

В Древнем Риме общество требовало строительства сооружений для проведения зрелищ. Спорт подразумевал конкуренцию, и поэтому архитектурные сооружения имели цель продемонстрировать наибольшему числу зрителей спортивные навыки соперников. Если в Греции существовали спортивные школы, то в Риме – специально оборудованные школы гладиаторов. Римские стадионы – амфитеатры (*рисунок 3*) имели круглую форму, в центре – арену, на которой происходили бои гладиаторов, зверей, а также морские сражения, вокруг арены располагалось большое количество зрительных мест, разделяющих разные сословия по ярусам. Пространство под трибунами выполняло функцию подсобных помещений, в них находились клетки с животными, комнаты для гладиаторов. Римские спортивные сооружения, в отличие от греческих, имели целью выделяться из окружающей среды, а не плавно вписаться в нее; также они украшались колоннами разных ордоров.

В раннем Средневековье, в виду борьбы церкви со зрелищами, считавшимися греховными, древние спортивные здания подвергались разрушениям, физическая культура пришла в упадок. В позднем Средневековье зародилась буржуазная культура, и спорт снова приобрёл важное значение.

Началом строительства современных зрелищно-спортивных сооружений можно считать овальную арену Чивика, вдохновленную древнеримскими образцами (*рисунок 4*), возведённую Луиджи Каноником в 1806 г. в Милане. Арена позволяла проводить различные спортивные соревнования, в том числе навахии (морские бои) и военные парады. Внутри по периметру идут ступени-трибуны, прерываемые монументальными воротами, служащими входами.

В современном понимании спорт развивается с целью оздоровления человека. В период Нового и Новейшего времени зародились новые виды спорта, требующие возведения специализированных спортивных сооружений, которые популяризировали физическую культуру среди населения. Появилось понятие гимнастики, а следовательно, и гимнастических залов. Строятся крытые и открытые плавательные бассейны, футбольные площадки. Благодаря техническому прогрессу возникли виды скоростного спорта, связанные с различными машинами. Также появлялись новые строительные материалы и техника, позволяющие создавать новые архитектурные формы и конструкции, опираясь на приемы, заложенные еще при строительстве древнегреческих и древнеримских спортивных сооружений. Стали возможны перекры-

Рисунок 4. Арена Чивика, Луиджи Каноника, 1806

Figure 4. Arena Civica, Luigi Canonica, 1806

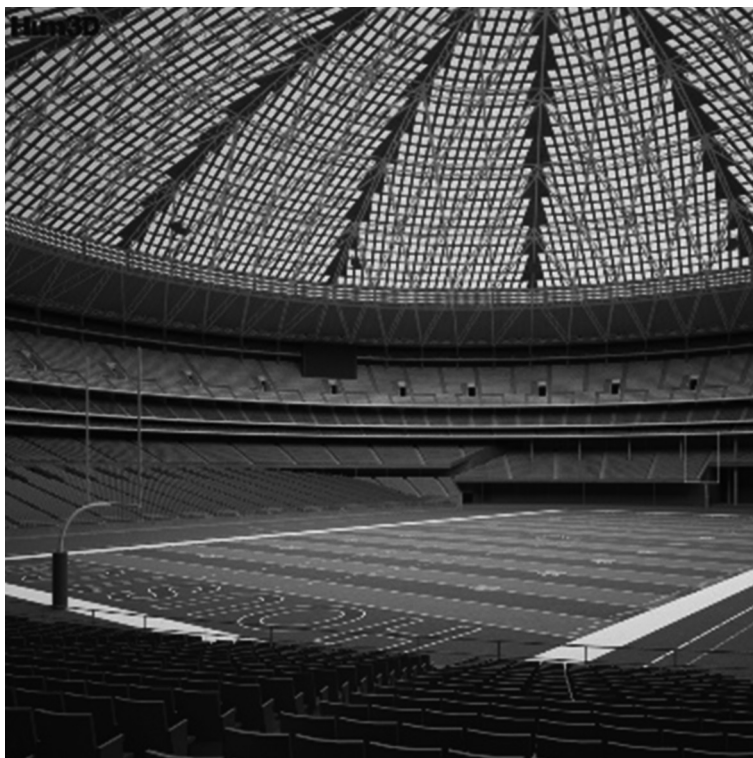

Рисунок 5. «Астродом» в Хьюстоне

Figure 5. «Astrodome» in Houston

тия большепролетных пространств, например, как в крытом стадионе в Хьюстоне (США) – «Астродоме» (рисунок 5). Его крыша выполнена из прозрачных пластиковых панелей, что позволяет пропускать солнечный свет.

Спортивные сооружения оказывают влияние на градостроительство. Это связано с комплексным строительством сооружений для проведения Олимпийских игр, возрождённых в XIX столетии. С постройкой спортивных сооружений связано обустройство инфраструктуры городов: от возведения новых автомагистралей и культурных центров до реновации древних строений. Решение этой задачи способствовало не только успеху проведения Олимпийских игр, но и создавало сложности, связанные с использованием обустроенных для них пространств местными жителями между играми.

В СССР также уделялось большое внимание развитию спортивного духа. Для этого велось массовое строительство простейших спортивных площадок и полей: «Основным направлением развития сети спортивных сооружений в стране в период 1950–1955 гг. было массовое строительство баз удешевленной стоимости, без больших трибун, дорогостоящих оград и сложных конструкций» [1]. Потребности в занятиях физической культурой росли, и поэтому в Москве, Ленинграде и Киеве возводились крупные стадионы. Развитие получили типовые проекты, а также появлялись новые строительные материалы и стандарты, позволяющие неоднократно использовать проекты спортивных объектов и ускорять их сооружение. Спортивная функция начинает взаимодействовать с другими, например, с учебной. Так появляются физкультурные площадки у школ. В связи с быстрым развитием крупных спортивных комплексов быстро развивалось мастерство спортсменов, которые показывали высокие результаты на международных соревнованиях.

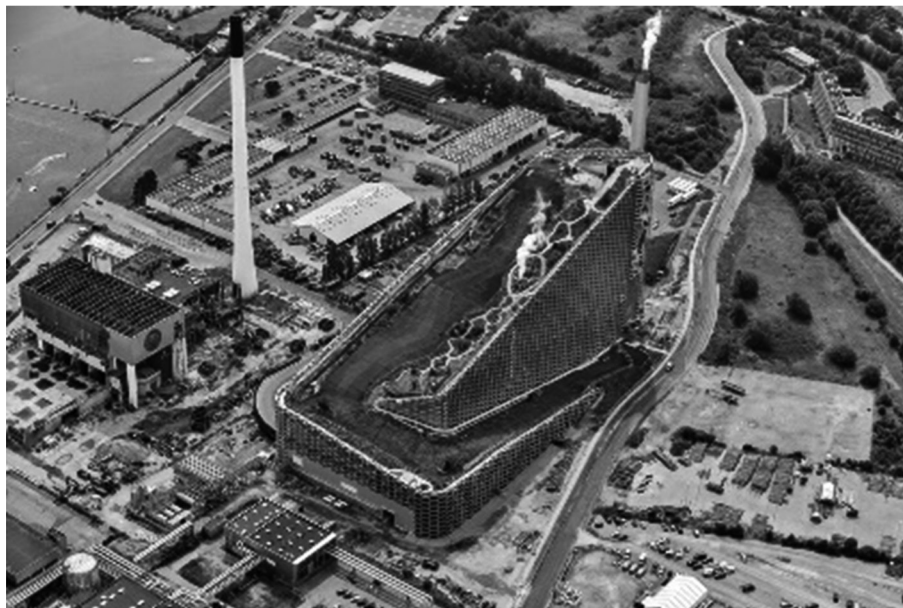

Рисунок 6. Завод «Копенхилл», Бьярке Ингельс

Figure 6. «Copenhill» Factory, Bjarke Ingels

Существуют примеры, когда спортивные комплексы после проведения в них Олимпийских игр не теряли своего значения в жизни города. Одним из таких городов является Москва – столица XXII Олимпийских игр, в которой спортивные сооружения, помимо эстетической функции, стали новыми зонами отдыха и оздоровления.

В современной архитектуре здания выполняют большое количество различных функций, становясь более трансформируемыми. Спортивные сооружения включают в себя многофункциональные общественные помещения, взаимосвязи внутренних и внешних пространств. Например, Бьярке Ингельс спроектировал завод «Копенхилл» (рисунок 6), на крыше которого располагается лыжная трасса, есть стена для скалолазания, при этом внутри здания сохраняется функция завода.

В заключение можно сказать, что спортивные сооружения развивались и усложнялись на протяжении многих веков, начиная с простых площадок и заканчивая современными спортивными аренами. В процессе эволюции спортивные объекты становились всё более интегрированными в окружающее пространство, взаимодействуя с ним, в результате чего стали появляться многофункциональные спортивные комплексы. Технологический прогресс в строительстве и использование новых материалов помогли создать крытые спортивные сооружения сложных форм и больших размеров. Социальные изменения в обществе влияли на формирование новых спортивных объектов, которые, в свою очередь, привлекали внимание населения, из-за чего рос интерес к спорту. В процессе эволюции спортивных сооружений создавалась комфортная среда как для спортсменов, так и для зрителей соревнований.

Несмотря на все достижения, процесс эволюции спортивных сооружений продолжается, появляются новые технологии и материалы, а также новые требования, которым должны соответствовать спортивные объекты.

Список источников

1. Баймурадов Р.С., Файзиев Я.З. Спортивные сооружения: учебное пособие. Бухара, 2020.
2. Гнедич П.П. Всеобщая история искусств. Живопись, скульптура, архитектура, декоративное искусство стран и народов мира. М., 2013.
3. Физкультурно-спортивные сооружения / под ред. Л.В. Аристовой. М., 1999.

Информация об авторах

В.А. Титова – студент Инженерной академии Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы, г. Москва, Россия

Д.А. Чистяков – заведующий лабораторией, преподаватель Инженерной академии Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы, г. Москва, Россия

Information about the authors

V.A. Titova – student of the Engineering Academy of the Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow, Russia

D.A. Chistyakov – head of the laboratory, teacher at the Engineering Academy of the Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow, Russia

Статья поступила в редакцию 20.06.2024; одобрена после рецензирования 02.07.2024; принята к публикации 03.07.2024.

The article was submitted 20.06.2024; approved after reviewing 02.07.2024; accepted for publication 03.07.2024.

Вестник Московского информационно-технологического университета – Московского архитектурно-строительного института. 2024. № 3. С. 21–26.

Herald of the Moscow University of Information Technologies – Moscow Architectural and Construction Institute. 2024. № 3. С. 21–26.

Научная статья

УДК 721

doi:10.52470/2619046X_2024_3_21

Жидкость как компонент балки

Игорь Павлович Попов

Курганский государственный университет, г. Курган, Россия, uralakademia@kurganstalmost.ru,
<https://orcid.org/0000-0001-8683-0387>

Аннотация. Трубчатая балка с жидким наполнителем (гидравлическая балка) представляет собой заглушенную с обоих концов круглую трубу, полностью (без воздушных полостей) заполненную жидкостью. При нагружении гидравлической балки ее боковая поверхность стремится деформироваться. Следовательно, внутренний объем трубы стремится к уменьшению. Но, поскольку жидкость несжимаема, она не допускает уменьшения объема, что, в свою очередь, препятствует деформации трубы. Получена оценка, состоящая в пятикратном превышении несущей способности гидравлической балки по сравнению с двутавровой балкой и в десятикратном по сравнению с трубчатой балкой.

Ключевые слова: трубчатая балка, двутавровая балка, гидравлическая балка, жидкий наполнитель, полость

Для цитирования: Попов И.П. Жидкость как компонент балки // Вестник Московского информационно-технологического университета – Московского архитектурно-строительного института. 2024. № 3. С. 21–26. https://doi:10.52470/2619046X_2024_3_21.

Original article

Liquid as a beam component

Igor P. Popov

Kurgan State University, Kurgan, Russia, uralakademia@kurganstalmost.ru,
<https://orcid.org/0000-0001-8683-0387>

Abstract. A tubular beam with liquid filler (hydraulic beam) is a round pipe, plugged at both ends, completely (without air cavities) filled with liquid. When a hydraulic beam is loaded, its lateral surface tends to deform. Consequently, the internal volume of the pipe tends to decrease. However, since the liquid is incompressible, it does not allow the volume to decrease, which, in turn, prevents the pipe from deforming. An estimate was obtained that the bearing capacity of a hydraulic beam is five times greater than that of an I-beam and ten times greater than that of a tubular beam.

© Попов И.П., 2024

Keywords: tubular beam, I-beam, hydraulic beam, liquid filler, cavity

For citation: Popov I.P. Liquid as a beam component // Herald of the Moscow University of Information Technologies – Moscow Architectural and Construction Institute. 2024. № 3. P. 21–26. https://doi:10.52470/2619046X_2024_3_21.

Наибольшей несущей способностью обладают двутавровые балки. Вместе с тем, из-за широкого распространения и доступности трубопроката в практике нередко используют трубчатые балки.

Сравнение этих балок по несущей способности следует проводить при условии их равной массы. Для этой цели хорошо подойдет двутавр по ГОСТу Р 57837-2017, масса погонного метра которого составляет 194 кг. и труба по ГОСТу 33228-2015, масса погонного метра которой тоже составляет 194 кг.

Осевой момент сопротивления указанного двутавра равен

$${}^{I-b}W_x = 5625 \text{ см}^3$$

Осевой момент сопротивления указанной трубы –

$${}^P W_x = 2950 \text{ см}^3$$

При одном и том же предельном нормальном напряжении σ_m изгибающий момент для двутавра равен

$${}^{I-b}M = {}^{I-b}W_x \sigma_m,$$

а для трубы –

$${}^P M = {}^P W_x \sigma_m$$

При этом

$$\frac{{}^{I-b}M}{{}^P M} = \frac{{}^{I-b}W_x \sigma_m}{{}^P W_x \sigma_m} = \frac{{}^{I-b}W_x}{{}^P W_x} = \frac{5625}{2950} \approx 1,9$$

Это означает, что двутавр выдерживает существенно больший изгибающий момент.

Таким образом, несущая способность двутавровой балки почти вдвое выше, чем трубчатой.

В настоящее время появились патенты [1–3] и журнальные публикации [8–10] о трубобетонных балках, в частности, с преднапряженной нижней частью бетонного ядра. Стальная труба в таких балках играет роль экзоарматуры. Несущая способность трубобетонных балок весьма значительна при их невысокой себестоимости и хорошей технологичности.

Целью настоящей работы является повышение несущей способности трубчатых балок, не имея в виду составления конкуренции двутавровым и трубобетонным балкам, а исключительно для расширения ассортимента строительных конструкций и повышения их эксплуатационных свойств.

Используется методика геометрической оптимизации и мысленного эксперимента.

Идея использовать жидкий наполнитель для трубчатой балки опирается на известное свойство жидкости – ее практическую несжимаемость.

Геометрическое длинномерное тело, боковая поверхность которого имеет прямолинейную образующую, обладает максимальным объемом (при заданной боковой поверхности), если его поперечное сечение имеет форму круга. Этому условию соответствует круглая труба.

Трубчатая балка с жидким наполнителем (далее – гидравлическая балка) представляет собой заглушенную с обоих концов круглую трубу, полностью (без воздушных полостей) заполненную жидкостью [4].

При нагружении гидравлической балки ее боковая поверхность стремится деформироваться. Следовательно, внутренний объем трубы стремится к уменьшению. Но, поскольку жидкость несжимаема, она не допускает уменьшения объема, что, в свою очередь, препятствует деформации трубы.

Если рассмотреть гидравлическую балку, например, прямоугольного сечения, то при нагружении и соответствующем повышении давления жидкость будет стремиться деформировать стенки, вследствие чего прямоугольный профиль будет стремиться трансформироваться в круглый, а площадь профиля будет стремиться к увеличению. Это может привести к недопустимому прогибу балки.

Другими словами, в гидравлической балке прямоугольного сечения уменьшение внутреннего объема, вызванного прогибом, компенсируется увеличением объема, вызванного трансформацией профиля (суммарный объем несжимаемой жидкости остается неизменным). И чем больше прямоугольный профиль будет трансформироваться в круглый, тем больше будет прогиб.

У круглой трубы нет такого «резерва» и возможности для трансформации профиля и увеличения площади поперечного сечения, следовательно, нет и подобного «резерва» увеличения внутреннего объема. Таким образом, исключена и возможность уменьшения внутреннего объема, вызванного прогибом, поскольку суммарный объем жидкости изменяться не может. В идеализированном варианте прогиб круглой гидравлической балки исключается.

Наглядной демонстрацией идеи гидравлической балки может служить простой пример из бытовой практики. Если пустой расправленный матерчатый мешок (аналог балки) положить на два стула (аналог опор), то он под действием собственного веса прогнется и провалится между стульями.

Если этот же мешок плотно заполнить, например, керамзитом и завязать его, то он не только не провалится между стульями, но может выдержать дополнительную существенную нагрузку.

Пусть при сверхпредельном нагружении круглой трубчатой балки (не гидравлической), приводящем к выходу ее из строя, пластической деформации подвергается часть поверхности трубы, равная s . Вся площадь поверхности трубы равна S . Сила нагружения равна F^* (сила сосредоточенная, приложена к середине балки под прямым углом к ее оси).

В самом первом приближении, достаточном для предварительной оценки, предельное напряжение в деформированных участках поверхности трубы равно

$$\sigma^* = \frac{F^*}{s}$$

В гидравлической балке вся нагрузка благодаря жидкости относительно равномерно распределяется по всей внутренней поверхности балки (это происходит в соответствии с законом Паскаля – давление, производимое на жидкость или газ, передается в любую точку без изменений во всех направлениях). При этом давление на внутреннюю поверхность трубы, не беря во внимание площадь концевых заглушек (ввиду грубости приближений), равно

$$p = \frac{F^*}{S}$$

Из этого очевидным образом следует, что

$$q = \frac{\sigma^*}{p} = \frac{S}{s}$$

Разумеется, напряжение и давление – это не одно и то же, но они, по крайней мере, имеют одинаковую размерность, поэтому (из их сравнения) в самом первом приближении несущая способность гидравлической балки выше, чем у трубчатой в q раз.

Правомерность последней формулы вытекает из того, что в случае пустой трубы под действием внешней сверхпредельной нагрузки разрушается часть поверхности (площадью s), а в случае гидравлической балки – вся поверхность (S), для чего сверхпредельная нагрузка во втором случае должна быть выше как раз в соответствии с последней формулой.

По некоторым экспертным оценкам при разрушении трубчатой балки пластической деформации подвергается порядка десяти процентов поверхности трубы.

Или

$$q \in 10$$

Пусть

$$q \approx 10$$

Это означает, что несущая способность гидравлической балки примерно в десять раз выше, чем у трубчатой.

И примерно в пять раз выше, чем у двутаровой.

В случае плоских концевых заглушек места их сварки с трубой являются сильным концентратором напряжений.

В связи с этим и из соображений геометрической оптимизации наилучшей формой концевых заглушек является полусфера.

Полости соседних гидравлических балок в силовой конструкции, например, в пролетном строении моста могут быть выполнены сообщающимися (посредством усиленных патрубков). Это позволяет равномерно перераспределять нагрузку, приложенную к части балок, между всеми гидравлическими балками несущей конструкции.

Действительно, суммарная «рабочая» площадь всех гидравлических (сообщающихся) балок увеличивается кратно количеству балок и давление в балках становится равным

$$p = \frac{F}{nS}, \quad (1)$$

где n – количество сообщающихся гидравлических балок.

Соответственно, в n раз увеличивается несущая способность.

В качестве жидкого наполнителя гидравлических балок во многих случаях следует использовать незамерзающие жидкости.

В целях экономии незамерзающей жидкости внутренние полости гидравлических балок могут частично заполняться твердым дисперсным материалом, например, керамическим ломом, щебнем и т.п.

Привлекательность железобетонных балочных конструкций состоит в замещении металла [5–7]. В этом же состоит привлекательность и рассмотренной гидравлической балки.

Приведенные выше расчеты несущей способности являются грубым приближением.

В случае практического использования гидравлических балок потребуются более обстоятельные инженерные исследования, включая учет площади поверхности концевых заглушек, учет различий между давлением и напряжением (например, смятия), учет упругой деформации стенок, собственного веса жидкости и других факторов.

При этом полученная выше оценка, состоящая в пятикратном превышении несущей способности гидравлической балки по сравнению с двутавровой и в десятикратном по сравнению с трубчатой может быть скорректирована как в меньшую, так и в большую сторону.

При использовании сообщающихся гидравлических балок можно добиться несопоставимого повышения несущей способности пролетных конструкций (в соответствии с формулой (1)).

Преимущество гидравлической балки над всеми другими типами балок состоит в том, что в отличие от них у гидравлической балки «работает» (в одинаковой мере) весь материал, из которого она изготовлена.

Список источников

1. Патент 2675273 RU, МПК⁶ E 04 C 3/293, E 01 D 19/00. Трубобетонная балка / Д.Н. Парышев, В.И. Копырин, О.Ю. Моисеев, И.Г. Овчинников, В.В. Харин, И.И. Овчинников, А.В. Харин, И.П. Попов, В.А. Воронкин (Россия). № 2017145446; заявл. 22.12.2017; опубл. 18.12.2018, Бюл. № 35.
2. Патент 2702444 RU, МПК⁶ E 01 D 2/00. Пролетное трубобетонное строение моста / Д.Н. Парышев, А.В. Ильтяков, В.И. Копырин, О.Ю. Моисеев, А.А. Мосин, И.И. Овчинников, И.Г. Овчинников, В.В. Харин, И.П. Попов, А.В. Харин, В.А. Воронкин (Россия). № 2019103410; заявл. 06.02.2019; опубл. 08.10.2019, Бюл. № 28.
3. Патент 2739271 RU, МПК⁶ B04C 3/293. Битрубобетонная балка / Д.Н. Парышев, А.В. Ильтяков, В.И. Копырин, О.Ю. Моисеев, Ю.А. Агафонов, И.Г. Овчинников, В.М. Шеренков, И.И. Овчинников, В.В. Харин, Д.А. Харин, В.А. Воронкин, И.П. Попов (Россия). № 2019130450; заявл. 25.09.2019; опубл. 22.12.2020, Бюл. № 36.
4. Патент 2724653 RU, МПК⁶ E 04 C 3/02, E 01 D 2/00. Гидравлическая балка / И.П. Попов, Д.Н. Парышев, А.В. Ильтяков, В.И. Копырин, О.Ю. Моисеев, И.И. Овчинников, В.В. Харин, А.В. Харин, В.А. Воронкин (Россия). № 2019119481; заявл. 20.06.2019; опубл. 25.06.2020, Бюл. № 21.
5. *Баженов В.К., Червонцева М.А.* Применение модифицированной базальтовой микрофибры в бетоне // Вестник Московского информационно-технологического университета – Московского архитектурно-строительного института. 2018. № 3.
6. *Баженов В.К., Червонцева М.А.* Эффективность применения фотокаталитических бетонов в городском строительстве // Вестник Московского информационно-технологического университета – Московского архитектурно-строительного института. 2018. № 3.
7. *Гудкова Н.Н., Рецер А.* Гидротехнические бетоны, их модификация для полярных широт // Вестник Московского информационно-технологического университета – Московского архитектурно-строительного института. 2021. № 4.
8. *Овчинников И.Г., Парышев Д.Н., Ильтяков А.В., Моисеев О.Ю., Харин В.В., Попов И.П., Харин Д.А.* Повышение нагрузочной способности трубобетонной балки // Транспорт. Транспортные сооружения. Экология. 2019. № 4.
9. *Парышев Д.Н., Ильтяков А.В., Овчинников И.Г., Овчинников И.И., Моисеев О.Ю., Копырин В.И., Харин В.В., Попов И.П., Воронкин В.А.* Применение трубобетона в транспортном строительстве // Дорожная держава. 2019. № 90.
10. *Парышев Д.Н., Ильтяков А.В., Моисеев О.Ю., Харин В.В., Попов И.П., Харин Д.А.* Трубобетонная балка с содержанием фибры в бетонном ядре // Естественные и технические науки. 2019. № 8.

Информация об авторе

И.П. Попов – кандидат технических наук; доцент Курганского государственного университета, г. Курган, Россия

Information about the author

Popov I.P. – Candidate of Sciences in Technology; Associate Professor of the Kurgan State University, Kurgan, Russia

Статья поступила в редакцию 07.06.2024; одобрена после рецензирования 27.06.2024; принята к публикации 28.06.2024.

The article was submitted 07.06.2024; approved after reviewing 27.06.2024; accepted for publication 28.06.2024.

Вестник Московского информационно-технологического университета – Московского архитектурно-строительного института. 2024. № 3. С. 27–31.

Herald of the Moscow University of Information Technologies – Moscow Architectural and Construction Institute. 2024. № 3. С. 27–31.

Научная статья

УДК 821.161.1

doi:10.52470/2619046X_2024_3_27

Стихотворение С.А. Есенина «За темной прядью перелесиц...» и его оценка в прижизненной критике

Татьяна Константиновна Савченко

Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, г. Москва, Россия,
t.k.savchenko@gmail.com

Аннотация. В статье анализируется проблематика и поэтика стихотворения С.А. Есенина «За темной прядью перелесиц...» и его оценка в прижизненной критике. Показывается, что в стихотворении заложены различные смысловые образы родины, данные в двух проекциях – мифологической и реалистической. Духовный облик России здесь загадочен, двойствен и противоречив, что вписывает произведение в контекст русской классической литературы. Обращается внимание на «зеркальную» композицию произведения, соединяющую изображение пейзажа с мироощущением лирического героя. Прослежены противоречивые прижизненные критические отзывы на стихотворение в отечественной газетной и журнальной периодике: от высоких оценок до уничижительных, публиковавшихся преимущественно в рапповской критике: стихотворение дало повод рапповцам упрекать поэта в кулацких настроениях. В русской эмигрантской критике стихотворение Есенина было оценено высоко (Р. Гуль, К. Мочульский и др.).

Ключевые слова: С.А. Есенин, «За темной прядью перелесиц...», проблематика, поэтика, прижизненная отечественная и зарубежная критика

Для цитирования: Савченко Т.К. Стихотворение С.А. Есенина «За темной прядью перелесиц...» и его оценка в прижизненной критике // Вестник Московского информационно-технологического университета – Московского архитектурно-строительного института. 2024. № 3. С. 27–31. https://doi:10.52470/2619046X_2024_3_27

© Савченко Т.К., 2024

Original article

Sergei Yesenin's poem «Behind a Dark Strand of Woodland...» and its appraisal in contemporary criticism

Tatyana K. SavchenkoA.S. Pushkin State Institute of the Russian Language, Moscow, Russia,
t.k.savchenko@gmail.com

Abstract. The article looks into the problematics and poetics of Sergei Yesenin's poem «Behind a Dark Strand of Woodland...» and its appraisal by the critics of the time. The poem contains various semantic images of the homeland, presented in two projections, a mythological and a realistic one. The spiritual image of Russia in the poem is mysterious, dual and contradictory, which makes the poem fit into the context of Russian classical literature. Attention is drawn to the «mirror» composition of the poem, which combines the pictured landscape with the hero's view of life. The article traces contradictory critical reviews of the poem in national newspapers and magazines of the period, from commendatory to derogatory ones, the latter coming mainly from critics involved in The Russian Association of Proletarian Writers (RAPP). The poem provided RAPP critics with a reason to reprimand the poet for his «kulak» sentiments. In Russian criticism of the emigration, Yesenin's poem received high ratings (by R. Gul, K. Mochulsky, et al.).

Keywords: Sergei Yesenin, «Behind a Dark Strand of Woodland...», problematics, poetics, contemporary national and foreign criticism.

For citation: Savchenko T.K. Sergei Yesenin's Poem «Behind a Dark Strand of Woodland...» and Its Appraisal in Contemporary Criticism // Herald of the Moscow University of Information Technologies – Moscow Architectural and Construction Institute. 2024. № 3. P. 27–31. https://doi:10.52470/2619046X_2024_3_27

Стихотворение «За темной прядью перелесиц...» является ранним в творчестве Есенина: оно создано в 1916 г. (до 31 июля), поскольку именно в этот день автор вписал его в альбом М.М. Марьяновой – известной поэтессе того времени [4, т. 1, с. 482–485].

Кроме автографа в альбоме М.М. Марьяновой, стихотворение имеет еще два белых недатированных автографа (хранятся в РГАЛИ), один из которых написан по старой орфографии; другой находится в составе авторского рукописного сборника (на титульном листе обозначено: «Сергей Есенин. Стихи. 1918. Москва. Пассаж на Тверской ул., № 13), в который вошли, кроме «За темной прядью перелесиц...», стихотворения «Я снова здесь, в семье родной...», «В том краю, где желтая крапива...», «Запели тесаные дроги...» (все тексты даны по старой орфографии); в альбоме М.М. Марьяновой, с авт. датой «16. 31 июль», фиксирующей, вероятнее всего, время записи в альбом.

А.М. Марченко справедливо указывает: стихотворение включает не только пейзаж, но «еще и написанную на языке образов историю России... от языческих глубин до современья» [10, с. 42]; в нем заложены различные смысловые образы родины, данные в двух проекциях – мифологической и реалистической. За лирической пейзажной картиной скрывается искусный «механизм» мифопоэтики Есенина: поэт органично соединяет один из первообразов пасторальной модели с интуицией мифологической древности: пасторальное

и мифологическое составляющие в образном сознании Есенина формируют «новое качество поэтической семантики – возрожденное бытие мифа, переведенное в лирическую тональность» [3, с. 93–94].

Композиционно стихотворение представлено двумя частями, противопоставленными друг другу рядом признаков, связанных с ракурсом наблюдения: от земли к небу – обратно – вновь от земли к небу – обратно. Подобная «зеркальная» композиция соединяет изображение пейзажа с мироощущением лирического героя – «от умиротворенного созерцания <...> до душевного надлома» [12, с. 424, 425]. Первоначальное впечатление покоя и тишины подкрепляется обилием двойных гласных звуков («качает», «бодается», «гуляет») и замедленным произнесением четырех- пятисложных слов («ягненок», «неколебимой», «черемуховый»).

4-я строфа – переломная в содержании и поэтике произведения: «О сторона ковыльной пуши, / Ты сердцу ровностью близка, / Но и в твоей таится гуще / Солончаковая тоска» [4, т. 1, с. 66]. Новый мотив вводится противительным союзом «но», смысловой рифмой «близка-тоска» и определением «солончаковая» (что добавляет содержанию стихотворения привкус горечи). Содержательный перелом подчеркивается интонационным и ритмическим строем: исчезает напевность, увеличивается число пауз и ударений, более прерывистым и затрудненным становится ритм, усложняется синтаксис. Напряженность достигает наивысшего накала в двух последних строфах. Финальная кульминация подчеркнута не только сменой ритма, но и инверсией, выделяющей эпитет «розовый»: «... О розовом тоскуешь небе / И голубиных облаках» [4, т. 1, с. 67]. Эти образы символизируют «идеальную и недостижимую красоту» родины [1, с. 53–54].

Духовный облик России здесь загадочен, двойствен и противоречив, что вписывает произведение в контекст русской классической литературы – в творчество М.Ю. Лермонтова, Ф.И. Тютчева, А.А. Блока и др. Многосложный, одновременно не только светлый, но и темный («кандалы <...> Сибири»), он связан с подобным образом в стихотворениях Есенина 1915 г. «В том краю, где желтая крапива...» («Пролегла <...> дорога / До сибирских гор. // И идут по той дороге люди, / Люди в кандалах») [4, т. 1, с. 68] и 1916 г. «Синее небо. Цветная дуга...» (в котором образ родины создан в том числе лексикой «острог», «тюрьма», «звон кандалов»); отметим также, что уральский каторжник Хлопуша – один из главных персонажей поэмы Есенина «Пугачев» (1921); тема ссылки и каторги – ведущая в «Поэме о 36» (1924).

Имеющий фольклорную основу образ месяца-ягненка («... В неколебимой синеве, / Ягненок кудрявый – месяц / Гуляет в голубой траве») [4, т. 1, с. 66] перекликается с подобными образами в произведениях поэта 1916–1917 гг.: «Нивы сжаты, рощи голы...» («рыжий месяц»-жеребенок); «Отчарь» («месяц – рыжий гусь»); «Месяц рогом облако бодает...» (месяц-теленки) и др.

Критические отклики на стихотворение появились в газетах 1918–1919 гг. Один из первых нам известных принадлежит Д.Н. Семеновскому. Он отметил «тонкую наблюдательность» автора [14]. И.А. Оксенов в статье «Певучий зов: Поэт-крестьянин Сергей Есенин», цитируя стихотворение, обращался к читателям: «У кого раскрыт слух к таинственным, родным голосам природы и глаза умеют смотреть и видеть, а главное – сердце умеет чутя и разгадывать, – тот откликнется, как на зов, на стихи подлинно крестьянского... поэта» [5]. Высокая оценка стихотворения («изумительно точными образами рисует... родину ее поэт») дается в статье В. Матвеева «Литературные войны» [2].

Напротив, рапповской критике это и другие стихотворения Есенина давали повод упрекать поэта в «кулацких» настроениях. Г. Лелевич отмечал: «Вся природа напоминает ему его хозяйство. Месяц... то месит кутью на полу, то глядит с неба ягненком, то жеребенком запрягается в сани...» [13, с. 181]. Подобные суждения имел в виду А.П. Селивановский,

писавший о стихах поэта (статья критика «Москва кабацкая и Русь советская»): «... Он <Есенин> видел в мире не только голубые звоны. <...> Сквозь “черную прядь перелесиц”... он чувствовал вековой гнет, сковавший деревню...» [6].

Многие отзывы о стихотворении были сосредоточены на его поэтике, прежде всего – цветописи. Из доклада А.Ф. Насимовича (прочитан в кафе Всесоюзного Союза Поэтов до 4 октября 1920 г.): «... Эпитеты *голубой* и *синий*, особенно последний, или такие слова, как *синь*, *синева* и т.п., раскинуты так щедро. <...> Кажется, что все, к чему прикасаются глаза Есенина, обращается в синее или голубое [курсив автора. – Т.С.]» [8, т. 2, с. 403]. В.Л. Львов-Рогачевский в контексте есенинской цветописи особо выделял синий и голубой цвета: у Есенина «голубая душа, да и сам он весь голубой, пришедший приголубить все живое, он в колокол синий месяцем бьет... <...> Неколебимая синева Есенина светит радостью и кротостью» [9, с. 213].

В зарубежной критике стихотворение Есенина было оценено высоко. Как о «поэте открытого пространства», «до костей русского», упоенного «светом небесных светил», писали о поэте (в связи и со стихотворением, и с поэмами Есенина «Певущий зов» и «Товарищ») европейские критики (статья Станисласа Фюме «...Serge Essénine» [15]). Как выдающееся стихотворение отмечали критики русской эмиграции. В Берлине Р. Гуль указывал на «дар» поэта – «живопись словом» – и подчеркивал отличие поэтики А. Белого и Есенина. Если первый воспринимает звуковую сторону слова в ущерб цвету, у Есенина – «почти обратное: “Цвет” доведен до необычайной, в глаза бьющей яркости. Он ворожит цветами. <...> Но в этом нет дисгармонии. Живопись в дружбе с органической песенностью. <...> Синим цветом залито все» [11]. В Париже К.В. Мочульский расценил стихотворение как яркий пример использования метафор, «излюбленного» приема, на котором Есенин «как бы специализировался». Приведя многочисленные примеры, автор тем не менее подытоживал: «Острота этого... зоологического претворения мира притупляется очень скоро. Удивляешься изобретательности, но, когда узнаешь, что и ветер тоже “рыжий”, только не жеребенок, а осленок, это уже перестает радовать» [7].

В заключение отметим: стихотворение «За темной прядью перелесиц...» при жизни автора входило в состав ряда сборников, антологий, хрестоматий, специальных книг для чтения. Некоторые из них: «Революционный чтец-декламатор» (Ростов-на-Дону, 1922), «Книга для чтения по истории новейшей русской литературы. Рабоче-крестьянское творчество за 30 лет» (Л., 1924), «Писатели-современники: Пособие для лабораторных занятий в школе и для самообразования» (М.; Л., 1925), «Русская поэзия XX века: Антология русской лирики от символизма до наших дней» (М., 1925).

Список источников

1. Бельская Л.Л. Песенное слово: Поэтическое мастерство С. Есенина: книга для учителя. М., 1990.
2. Вестник Воронежского округа путей сообщения. 1919. № 8–9 (17–19).
3. Дзуцева Н.В. Прощание с пасторалью (Пасторально-идиллический дискурс в лирике С. Есенина) // Есенин на рубеже эпох: Итоги и перспективы / отв. ред. О.Е. Воронова, Н.И. Шубникова-Гусева. М.; Константиново; Рязань, 2006.
4. Есенин Сергей. Полное собрание сочинений: в 7 т. (9 кн.) / гл. ред. Ю.Л. Прокушев. Т. 1. М., 1997.
5. Жизнь железнодорожника. 1918. № 30.
6. Забой. Артемовск. 1925. № 7.
7. Звено. Париж. 1923. 3 сентября.
8. Летопись жизни и творчества С.А. Есенина: в 5 т. / гл. ред. Ю.Л. Прокушев. М., 2003–2018. Т. 2. М., 2005.
9. Львов-Рогачевский В.Л. Новейшая русская литература. М., 1923.

10. *Марченко А.* Поэтический мир Есенина. М., 1989.
11. Накануне. Берлин. 1923. 21 октября.
12. *Некрасова Е.А.* Сергей Есенин // Очерки истории языка русской поэзии XX века: Опыт описания идиостилей. М., 1995.
13. Октябрь. 1924. № 3.
14. Рабочий край. Иваново-Вознесенск. 1918. 20 июля.
15. L'Intransigent. Paris. 1922. Peut, 17.

Информация об авторе

Савченко Т.К. – доктор филологических наук, профессор; профессор кафедры мировой литературы Государственного института русского языка им. А.С. Пушкин, г. Москва, Россия

Information about the authors

Savchenko T.K. – Doctor of Philology, Professor; Professor of the Department of World Literature of the Pushkin State Institute of the Russian Language, Moscow, Russia

Статья поступила в редакцию 29.05.2024; одобрена после рецензирования 10.06.2024; принята к публикации 11.06.2024.

The article was submitted 29.05.2024; approved after reviewing 10.06.2024; accepted for publication 11.06.2024.

Вестник Московского информационно-технологического университета – Московского архитектурно-строительного института. 2024. № 3. С. 32–38.

Herald of the Moscow University of Information Technologies – Moscow Architectural and Construction Institute. 2024. № 3. С. 32–38.

Научная статья

УДК 721

doi:10.52470/2619046X_2024_3_32

Пространство и время в пьесе В.В. Маяковского «Баня» как конструктор драматического текста для сценической реализации

Полина Максимовна Куревлева

Институт мировой литературы имени А.М. Горького Российской академии наук, г. Москва, Россия, polina_kurevleva@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0002-4510-8958>

Аннотация. В статье рассматривается, как В.В. Маяковский использует понятия пространства и времени в пьесе «Баня» и как себя ведет пространственно-временной континуум при переносе на сцену, материализуясь в спектакль. Автор анализирует пространство и время не только как художественные понятия, вшитые в текст, но и как материальные элементы, необходимые для перевода с литературного языка на сценический. Имя Владимира Маяковского часто ассоциируют с его поэтическим творчеством, в то время как его драматургическое наследие остается в тени научных исследований. Сейчас возрос интерес к авангардному искусству, стали появляться современные постановки пьесы «Баня», демонстрирующие, что данный литературный источник представляет собой универсальный конструктор, который каждый режиссер может собрать по-своему. Актуальность данной статьи заключается в том, что необходимо переосмыслить текст советского автора и рассмотреть пространство и время как одну из центральных тем пьесы и как условия интерпретации текста в театре.

Ключевые слова: пространство, время, театр, пьеса, постановка, спектакль

Благодарности: исследование выполнено в ИМЛИ РАН за счет гранта Российского научного фонда (проект № 24-78-10093: «Поэтика пространства: кросскультурные связи русской и зарубежной фантастической литературы»), <https://rscf.ru/project/24-78-10093/>.

Для цитирования: Куревлева П.М. Пространство и время в пьесе В.В. Маяковского «Баня» как конструктор драматического текста для сценической реализации // Вестник Московского информационно-технологического университета – Московского архитектурно-строительного института. 2024. № 3. С. 32–38. https://doi:10.52470/2619046X_2024_3_32.

Original article

Space and time in V.V. Mayakovsky's play «Bath» as a constructor of dramatic text for stage realization

Polina M. Kurevleva

Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia,
polina_kurevleva@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0002-4510-8958>

Abstract. The article examines how V.V. Mayakovsky uses the concepts of space and time in the play «Bath» and how the space-time continuum behaves when transferred to the stage, materialising into a performance. The author analyses space and time not only as artistic concepts sewn into the text, but also as material elements necessary for translation from literary to stage language. Vladimir Mayakovsky's name is often associated with his poetic work, while his dramaturgical legacy remains in the shadow of scholarly research. Now there is an increased interest in avant-garde art, modern productions of the play «Bath» have begun to appear, demonstrating that this literary source is a universal constructor, which each director can assemble in his own way. The relevance of this article lies in the fact that it is necessary to rethink the text of the Soviet author and to consider space and time as one of the central themes of the play and as conditions for the interpretation of the text in the theatre.

Keywords: space, time, theatre, play, production, performance

Acknowledgments: this paper was prepared with financial support of the Russian Science Foundation, project no. 24-78-10093 «Poetics of space: cross-cultural connections between Russian and foreign fantastic literature» (<https://rscf.ru/en/project/24-78-10093/>).

For citation: Kurevleva P.M. Space and time in V.V. Mayakovsky's play «Bath» as a constructor of dramatic text for stage realisation // Herald of the Moscow University of Information Technologies – Moscow Architectural and Construction Institute. 2024. № 3. P. 32–38. https://doi:10.52470/2619046X_2024_3_32.

Владимир Владимирович Маяковский закончил написание пьесы «Баня» в сентябре 1929 г., обозначив ее жанр как «драма в шести действиях с цирком и фейерверком». Уже в 1930 г. состоялось три премьерные постановки «Бани» Маяковского: в театре Народного дома в Ленинграде, в театре Мейерхольда и в филиале ленинградского Большого драматического театра. Затем периодически ставились спектакли, но не так активно. Сейчас интерес к драматическому творчеству поэта возвращается.

В пьесе «Баня» Владимир Маяковский делает акцент на проблеме бюрократии. Однако кроме абсурдно-саркастичной картины советской современности, автор размышляет об утопическом будущем, которое можно приблизить благодаря машине времени. В данной работе рассматривается, как раскрываются в пьесе такие понятия, как пространство и время. Они являются не только ядром драматургического текста, но и элементами, с помощью которых происходит перенос литературного материала на язык театра.

Пространство и время – несущие понятия для построения любого мира, в том числе художественного. В эпоху классицизма зародилось правило трех единств, которое стоило соблюдать драматургам при написании пьес. Данное правило заключалось в единстве времени, места и действия. То есть события пьесы должны были происходить в течение суток в одном

месте и желательно иметь одну центральную сюжетную линию. Владимир Маяковский как футурист переосмысливает «старое» искусство и не просто нарушает законы построения пьесы (это делали многие даже в эпоху классицизма), но жонглирует этими правилами и превращает время в одно из действующих лиц, а пространство в конструктор, который можно собирать на свое усмотрение. Причем возможность управлять пространством и временем автор демонстрирует, например, в комической сцене с Победоносиковым, диктующим машинистке Ундертон текст-«винегрет», в котором сажает Льва Толстого в современный трамвай.

Целью работы является анализ того, каким образом пространство и время используются в качестве художественного литературного приема для создания атмосферы, развития сюжета и формирования персонажей пьесы, а также, как эти понятия себя ведут при трансформации текста в спектакль.

Пространство в пьесе Маяковского очень схематично. Каждый новый режиссер, который берется за постановку «Бани» может собирать конструктор сценографии по-своему. В премьерном спектакле Всеволод Мейерхольд сделал конструкцию из лестниц, которые создают иллюзию лабиринта на сцене и передают слишком сложную цепочку бюрократических связей, во многом лишних и приводящих в тупик (рисунок 1).

Советский театральный критик К.Л. Рудницкий описывает сценографию спектакля Сергея Юткевича в Театре Сатиры 1953 г. как «сущий рай, каким он видится бюрократу. Возникла стерильно-бюрократическая среда, в которой всякий человек с каким бы то ни было мало-мальски реальным делом выглядит заведомым нарушителем регламента, чуть ли не ху-

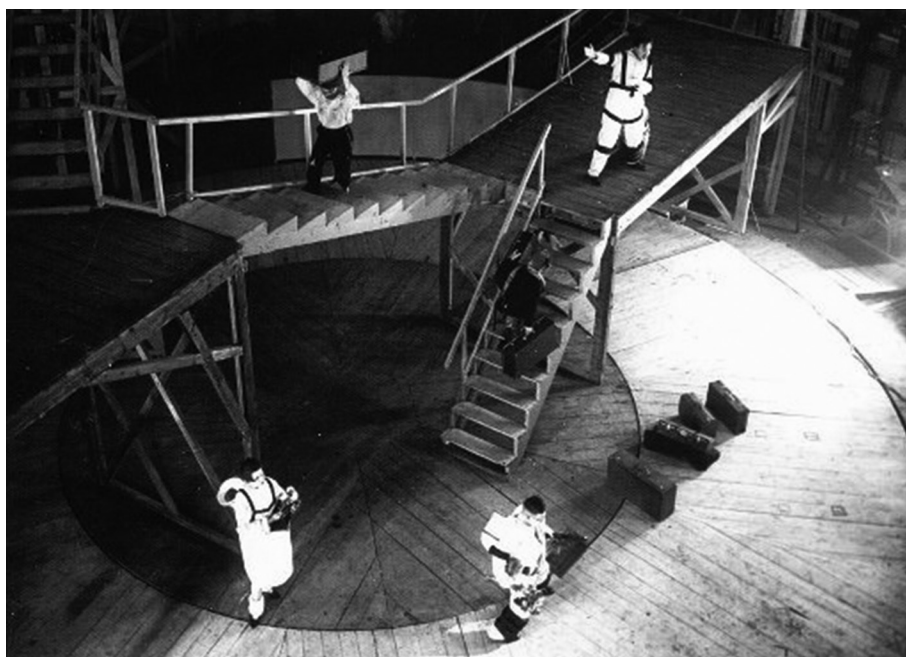

Рисунок 1. Темерин А.А. Фотография. 6-е действие. «Баня».
Москва, Государственный театр имени Вс. Мейерхольда. 1930 г.

Figure 1. Temerin A.A. Photography. The 6th act. «Bathhouse».
Moscow, the State Theater named after Vs. Meyerhold. The year is 1930

Источник: Государственный каталог Музейного фонда Российской Федерации.
URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=34454417> (дата обращения 24.07.2024)

лиганом. Да и вообще всякая реальность воспринималась тут как абсурд. Царство бюрократической абстракции, таинство деятельности почти мистического “аппарата” рисовалось с издевательской фамильярностью» [9].

В современной постановке Сергея Захарина в театре Романа Виктюка пространство располагает к иммерсивности – нет занавеса и возвышения для сцены, но есть панорамные окна, оставляющие связь с внешним миром. Все декорации составлены в основном из картонных коробок, символизирующих бессмысленный «бумаговорот» различных прошений и резолюций (рисунк 2).

Также на сцене имеется стандартный стол. И в один момент появляются красные стулья, спроектированные Исаком Бельведонским. Художник достаточно изобретателен, чтобы предложить несколько вариантов в стилях «разных Луёв». А Победоносиков также предлагает свою интерпретацию: «выпрямить у стульев и диванов ножки, убрать золото, покрасить под морёный дуб и разбросать там и сям советский герб» [5].

В интерпретации Захарина все стулья одинаковые внешне, но за каждым из них стоят разные актеры. Поэтому начальник выбирает как будто не мебель, а человека, который ее сопровождает. Так режиссер подчеркивает, как отрицательные герои обесценивают людей, но не вещи, точнее они относятся к людям как к предметам, а моральные нормы, как и высокие идеи, им чужды. Их материалистичность высмеивается особенно явно в конце, когда Победоносиков собирает гору вещей в будущее.

Те герои, которым действительно удастся отправиться в будущее, не берут с собой чемоданов и узлов. Машина времени – не вещественна. Нет ее четкого описания. Авторская ремарка уточняет, что «Фоскин запаивает воздух паяльной лампой» [5], а Велосипедкин

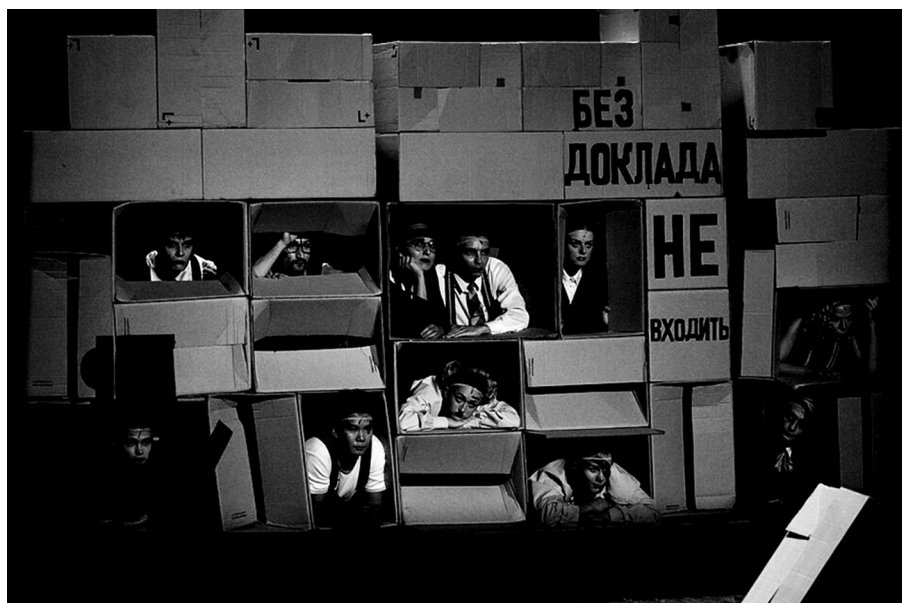

Рисунок 2. Фотография. «Баня» в постановке Сергея Захарина. Москва, Театр Романа Виктюка. 2024 г.

Figure 2. Photo. «The Bathhouse» directed by Sergei Zakharin. Moscow, Roman Viktyuk Theatre. The year 2024

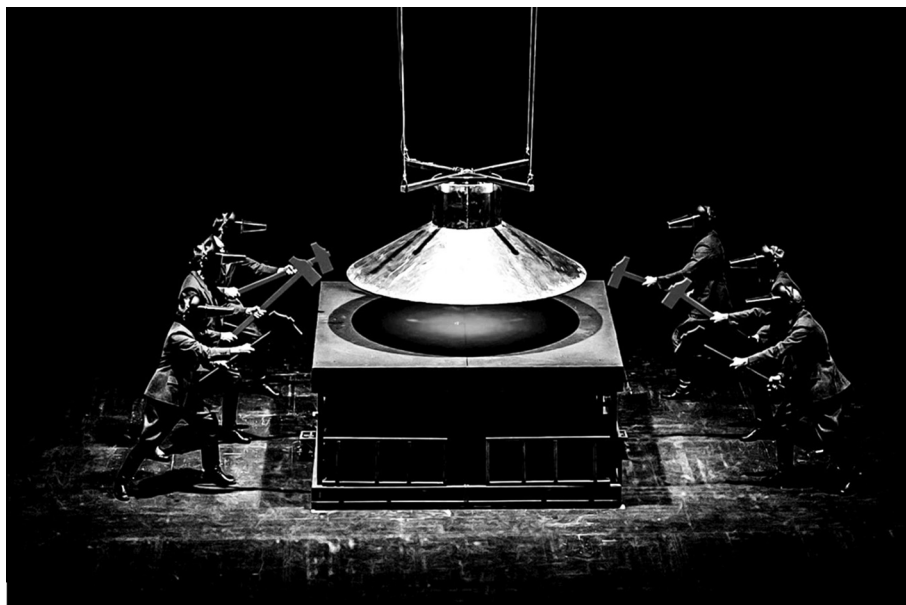
Источник: Официальный сайт Театра Романа Виктюка.
URL: <https://teatrviktuka.ru/spektakli/banya/> (дата обращения: 19.06.2024)

даже в начале говорит, что ничего не видит. В театральных постановках она иногда представляется абстрактным механизмом (например, в спектакле «Маяковский. Баня» Николая Рощина), а иногда и вовсе невидима, потому что это в первую очередь идея, образ мышления, которому действия героев либо созвучны, либо нет (*рисунок 3*).

Эксперименты с пространством в тексте также выражены в таком приеме, как «театр в театре», который нельзя назвать новаторским, но сделать его умело бывает сложно, потому что сам прием обнажает всю театральность, убирает иллюзию и ту самую четвертую стену, разоблачая театр. Маяковский «громит приспособленчество в искусстве» [10, с. 83] и обличает не только явление бюрократизма, но и сам театр, который по сюжету вынужден подстраиваться под государство. В III действии пьесы, когда рушится четвертая стена, мифические бюрократы становятся реальными. То есть поэт критикует уже настоящих государственных служащих.

Интересно, что вещи реальные Маяковский опускает. То есть нет описаний декораций и самой машины времени. Пространство в пьесе очень гибкое и податливое для экспериментов. При этом такое неосязаемое физически понятие, как время, «запечатлевается и материализуется в театральном представлении, в «театральной машине», далее оно овеществляется в машине Чудакова и, наконец, в самой машине времени «материализуется постороннее тело» – Фосфорическая женщина. Это само овеществленное, отелесненное Время, ставшее театральным персонажем, действующим лицом драмы» [1].

Характеры и действия героев пьесы сильно зависят от системы координат, в которой они находятся. Если Фосфорическая женщина свободна от времени и пространства, то такие женские персонажи, как жена Поля и машинистка Ундертон, подавлены Победоносиковым,

**Рисунок 3. Фотография. «Маяковский. Баня» в постановке Николая Рощина.
Санкт-Петербург, Александринский театр. 2020 г.**

**Figure 3. Photo. «Mayakovsky. Bathhouse» staged by Nikolai Roshchin.
St. Petersburg, Alexandrinsky Theatre, 2020**

Источник: Официальная страница Александринского театра в Вконтакте.

URL: https://vk.com/alexandrinskytheater?w=wall-63976979_15461 (дата обращения: 24.07.2024)

управляющим временем и пространством настоящим, но не имеющим власть над будущим. Изобретатель Чудаков, искренние устремления которого направлены в будущее, все-таки завершает создание машины вопреки препятствиям всех бюрократических сил.

Цензором, определяющим, кто достоин попасть в «прекрасное далеко», является Фосфорическая женщина: «Товарищи! По первому сигналу мы мчим вперед, перервав одряхлевшее время. Будущее примет всех, у кого найдется хотя бы одна черта, роднящая с коллективом коммуны, – радость работать, жажда жертвовать, неутомимость изобретать, выгода отдавать гордость человечностью» [5].

Все персонажи, обладающие трудолюбием, самопожертвованием, изобретательностью или человечностью, отправляются на сто лет вперед. Несмотря на то, что Велосипедкин предлагает приспособить машину времени для быстрого роста куриц, а Фоскин хочет засунуть в машину облигацию, чтобы разбогатеть, эти герои тоже проходят временной контроль, потому что являются помощниками Чудакова и не покладая рук работали над новым изобретением, не рассчитывая получить вознаграждение, то есть бескорыстно. Даже Ночкин, совершивший кражу казенных денег, отправляется в будущее. Ведь эти деньги пошли как раз на сборку машины времени. Важны не поступки, а тот стимул, который движет персонажами. Если душевный порыв к действию отвечает критериям, перечисленным Фосфорической женщиной, то будущее для них открыто. Все пассажиры исполняют «Марш времени», когда заходят в чудо-машину, буквально воспевая прекрасное будущее и добавляя торжественности этому исключительному моменту.

«Испытание на пригодность для социализма» [10, с. 81] не проходят Победоносиков, Оптимистенко, Бельведонский, Мезальянсова, Понт Кич, Иван Иванович, которые оказываются скинуты и раскиданы чертовым колесом времени, как указано в ремарке пьесы. Герои в этот момент являются воплощением фразы, которую постоянно говорил Иван Иванович: «лес рубят – щепки летят» [5]. Оптимистенко забирает у своего бывшего начальника подаренные часы, лишая таким образом его атрибутов власти над новой эпохой.

Время и размышления о способах его контролирования давно волновали Маяковского и были тесно связаны с его коллегой Велимиром Хлебниковым: «и как “живописцем своего нечеловеческого времени”, и как исследователем “материков времени”. “Таким я уйду в века – открывшим законы времени”, – говорил Хлебников» [1].

Его умозаключения о времени, особенно идея «будетлянства» интересовала Маяковского, как и многих его современников: «Поэтому естественно, что замысел “Бани”, и прежде всего образ машины времени как творческого очищения, прямо восходит к Хлебникову. Еще в 1916 г. в брошюре “Труба марсиан” Хлебников писал: “Пусть Млечный Путь расколется на Млечный Путь изобретателей и Млечный Путь приобретателей” – вот слова новой священной вражды...» [1].

В пьесе «Баня» Владимир Маяковский затрагивает аспекты утопического будущего, которое можно достичь быстрее с помощью машины времени. Автор описывает абсурдность современной реальности, но однозначного решения, как ее можно трансформировать в идеальный мир, не предлагает, оставляя в данном случае пространство для фантазии читателей и зрителей: «Фантастический прием перемещения в будущее позволял выносить “за скобки” современности оптимистический прогноз, давал возможность условного снятия противоречий – вместо их разрешения в сегодняшней драматической борьбе» [9]. Стоит учитывать также, что это драматургический текст для постановки в театре, где возможны воплощения любых желаний и достижение такого счастливого разрешения конфликта, которое в реальности затруднительно: «Маяковский посредством “нехудожественной художественности” стремился вернуть театру остроту столкновения с жизнью» [1].

Пространство и время играют ключевую роль в пьесе Маяковского и являются объектом его глубоких размышлений, становятся не столько координатами для обозначения, где и когда происходит действие, но реальными участниками сюжета, позволяя реципиенту погрузиться в мир, где возможно достигнуть светлого будущего каждому, кто в него верит и приближает своими действиями.

Список источников

1. *Дуганов Р.В.* Замысел «Бани» Маяковского. URL: <http://hlebnikov.lit-info.ru/hlebnikov/about/duganov-banya.htm> (дата обращения: 31.05.2024).
2. *Ильин О.И.* Гиперболы Маяковского // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2021. Т. 21. Вып. 3.
3. *Катанян В.В.* Маяковский. Литературная хроника. «Советский писатель». М., 1945.
4. *Комаров С.А.* Комедии В. Маяковского «Клоп» и «Баня»: материалы к уроку // Филологический класс. 2003. № 9.
5. *Маяковский В.В.* Полное собрание сочинений: в 13 т. Т. 11. М., 1958. Интернет-библиотека Алексея Комарова. URL: <https://ilibrary.ru/text/2143/p.1/index.html> (дата обращения: 31.05.2024).
6. *Маяковский В.В.* Что такое «Баня»? Кого она моет? // Маяковский В.В. Полное собрание сочинений: в 13 т. М., 1955–1961. Т. 12: Статьи, заметки и выступления (Ноябрь 1917–1930). М., 1959.
7. *Мейерхольд В.Э.* Статьи, письма, речи, беседы: в 2 ч. / ком. А.В. Февральского. М., 1968. Ч. 2: 1917–1939. С. 365. // Театральная библиотека Сергеева. URL: http://teatr-lib.ru/Library/Mejerhold/articl_2/ (дата обращения: 31.05.2024).
9. *Рудницкий К.Л.* Спектакли разных лет. М., 1974 // Театральная библиотека Сергеева. URL: <http://teatr-lib.ru/Library/Rudnitsky/perfor> (дата обращения: 17.07.2024).
10. *Февральский А.В.* Маяковский – драматург. М., 1940.
11. *Чернышевский Н.Г.* Что делать? «Библиотека Всемирной литературы». М., 1969. Четвертый сон Веры Павловны. URL: <https://ilibrary.ru/text/1694/index.html> (дата обращения: 31.05.2024).

Информация об авторе

П.М. Куревлева – аспирант, младший научный сотрудник отдела Новейшей русской литературы и литературы русского зарубежья – Института мировой литературы имени А.М. Горького Российской академии наук, г. Москва, Россия

Information about the author

P.M. Kurevleva – graduate student and junior researcher of the Department of Modern Russian Literature and Literature of the Russian Abroad of the Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Статья поступила в редакцию 27.06.2024; одобрена после рецензирования 28.06.2024; принята к публикации 01.07.2024.

The article was submitted 27.06.2024; approved after reviewing 28.06.2024; accepted for publication 01.07.2024.

Вестник Московского информационно-технологического университета – Московского архитектурно-строительного института. 2024. № 3. С. 39–48.

Herald of the Moscow University of Information Technologies – Moscow Architectural and Construction Institute. 2024. № 3. С. 39–48.

Научная статья

УДК 82.343

doi:10.52470/2619046X_2024_3_39

История и легенды Сухаревой башни

Светлана Витальевна Гусарова

Московский финансово-юридический университет МФЮА, Калужский филиал,
г. Малоярославец, Россия, Gusarova34141@gmail.com

Аннотация. Архитектурный облик каждого города складывается годами. Чем старше город, тем более сложный семиотический механизм он собой представляет. Со временем вокруг значимых зданий и сооружений складывается перечень легенд и слухов, а само пространство города превращается в хранилище различных кодов и знаков, которые формируют городской фольклор. Причем городские легенды складываются не только вокруг реально сохранившихся исторических зданий. Наоборот разрушенные, исчезнувшие со временем памятники архитектуры предоставляют благодатную почву для новых мифов, которые попадая в исторические заметки и художественную литературу, становятся новым культурным феноменом. Подобная история произошла с утраченной архитектурной жемчужиной Москвы – Сухаревой башней. Разрушенная почти столетие назад, она является значимым «местом действия» для писателей, художников и поэтов современности.

Ключевые слова: Сухарева башня, Яков Брюс, легенды и мифы, «Черная книга»

Для цитирования: Гусарова С.В. История и легенды Сухаревой башни // Вестник Московского информационно-технологического университета – Московского архитектурно-строительного института. 2024. № 3. С. 39–48. https://doi:10.52470/2619046X_2024_3_39.

Original article

History and legends of the Sukharev Tower

Svetlana V. Gusarova

Moscow University of Finance and Law MFUA, Kaluga branch, Maloyaroslavets, Russia,
Gusarova34141@gmail.com

Abstract. The architectural appearance of each city takes years to develop. The older the city becomes the more complex semiotic mechanism it represents. Over time, a list of legends and rumors forms around significant buildings and structures, and the city space itself turns into a repository of various codes and signs that shape urban folklore. Moreover, urban legends evolve not only around actually preserved historical

© Гусарова С.В., 2024

buildings. On the contrary, destroyed architectural monuments that have disappeared over time provide fertile ground for new myths, which, when included in historical notes and fiction, become a new cultural phenomenon. A similar story happened with the lost architectural pearl of Moscow – the Sukharev Tower. Destroyed almost a century ago, it is a significant “scene” for writers, artists and poets of our time.

Keywords: Sukharev Tower, Yakov Bruce, legends and myths, «Black Book»

For citation: Gusarova S.V. History and legends of the Sukharev Tower // Herald of the Moscow University of Information Technologies – Moscow Architectural and Construction Institute. 2024. № 3. P. 39–48. https://doi:10.52470/2619046X_2024_3_39.

*Опять заболтался с вами, а давал себе зарок,
знаю, до беды недалеко, но, опять же, подумайте,
если не я, то кто вам всё, что слышали, складно
расскажет, не Сухарева же башня?*

Геннадий Русский

Великие памятники архитектуры никогда не оставляли людей равнодушными. Египетские пирамиды и Собор Василия Блаженного, Парфенон и Тадж-Махал, Sagrada Família и Петергоф, Колизей и Великая Китайская стена – за каждым из этих сооружений стоит своя история, длиной порой в века, а порой и в тысячелетия. Эти уникальные архитектурные памятники, по которым можно изучать историю человечества, несут свои знаки, символы и коды. Часть из них уже разгадана, некоторые ещё только предстоит разгадать. Теоретик архитектуры Г.Ю. Сомов указывал: «Различные архитектурные элементы и детали приобретают в композиции специфическое содержание. <...> Будучи функционально значимы, активно включаясь в процессы деятельности человека в архитектурном окружении, такие элементы приобретают развитое символическое содержание, наполняются многообразными культурными значениями» [4, с. 48]. Важно, чтобы эти культурные значения тщательно сберегались, передавались от поколения к поколению, однако время безжалостно не только к людям, но и к памятникам искусства. Даже созданные в камне, с использованием прочнейшей материалов, архитектурные сооружения гибнут в пожарах, землетрясениях, войнах. Но самая горькая история – когда прекрасные здания разрушают сами люди. А ведь уникальные, самобытные памятники архитектуры пишут свою летопись города, с каждым годом обрастая новыми легендами и мифами.

Так, Е.В. Медведева рассуждая на эту тему, замечает: «...архитектурное сооружение, расположенное в пространстве города, являет собой знак, план выражения которого составляет определенная архитектурная форма, а план содержания включает самые разнообразные сведения: от утилитарного предназначения постройки... до исторической эпохи создания, имени архитектора и/или владельца, особенностей стиля, исторических событий и/или легенд, связанных с данным зданием» [12, с. 136].

А если этого архитектурного сооружения уже не существует в реальности? Ничего страшного, даже наоборот, его отсутствие словно подстегивает фантазию и маститых писателей, и городских обывателей, которые словно наперегонки стремятся добавить невероятных подробностей к уже имеющемуся городскому фольклору.

Так произошло с уникальной, но, к сожалению, утраченной достопримечательностью Москвы – с Сухаревой башней. Когда-то она считалась самым загадочным местом в столице, и до сих пор давно несуществующая башня волнует умы обывателей и ученых.

«Кто не знает о существовании в Москве Белокаменной знаменитой Сухаревой башни? Башня эта – историческая, имя ее хорошо известно всей необъятной России... Москва любит свою серую старушку Сухаревку. Есть что-то бесконечно трогательное в привязанности к памятникам седой старины. К камню, железу относятся точно к одушевленным предметам. Да и в самом деле, разве в этих памятниках старины не сокрыта душа народа?» – писал о башне в далеком 1908 г. популярный литератор Р.Л. Антропов [1, с. 78].

Сухарева башня стала благодарностью Петра I одному из своих военачальников. Молва гласит, что в конце XVII в. у Сретенских ворот располагался стрелецкий полк Лаврентия Панкратьевича Сухарева. Когда Пётр I в 1689 г. бежал в Троице-Сергиеву лавру от происков царевны Софьи, полк Сухарева последовал за ним.

Достоверность этой истории ничем не подтверждена, но известно другое: Сухарева башня была возведена в Москве в 1695 г. по проекту Михаила Чоглокова. Необычная архитектура башни (она была возведена в стиле, который позднее назовут «нарышкинское», или «московское барокко») резко контрастировала с постройками патриархальной Москвы. Высота башни достигала 64 метров, что производило на современников ошеломляющее впечатление. Сооружение состояло из трех частей: ворота, над ними двухэтажные палаты, а венчали все большая восьмигранная четырехъярусная башня и четыре небольшие башенки вокруг нее.

Первоначально Сухарева башня строилась как оборонительное сооружение, но фактически сразу, уже к началу нового XVIII столетия, перестала играть какую-либо роль в обороне города. И тогда в здании устроили Школу математических и навигацких наук (именно здесь учились «трое из навигацкой школы», ставшие прообразом героев фильма «Гардемарины, вперед!»). В 1715 г. школу перевели в Санкт-Петербург, а Сухареву башню заняла Адмиралтейская контора, заготавливавшая в Москве продукты и материалы для Балтийского флота.

За двести с лишним лет существования Сухаревой башни чего в ней только не располагалось: от складов Городского архива и канцелярии I Мещанского попечительства о бедных до компрессорных станций и электрических трансформаторов (трудно представить себе что-либо менее романтическое). В 1934 г. в рамках Генеральной реконструкции Москвы башня была разрушена, так как мешала проезду.

Но за этими сухими строками скрыта масса таинственных историй и городских легенд, непосредственно связанных с канувшей в лету красавицей башней. Так, в московском журнале «Мой Район» можно причитать: «Мифы и легенды – это не составная часть жизни Сухаревой башни. Это и есть её жизнь, причём с самого рождения» [5].

Действительно, первые легенды возникли буквально сразу после постройки башни, еще в начале XVIII столетия. Они были связаны с именем сподвижника Петра Великого, генерал-фельдмаршала Якова Вилимовича Брюса, за которым прочно закрепилась репутация чернокнижника, мага, «колдуна с Сухаревой башни» и первого русского масона [16, с. 406].

В 1702 г. Яков Брюс, руководивший Навигацкой школой, открыл в Сухаревой башне первую в России обсерваторию. Тут же по Москве поползли слухи, что Брюс состоит членом некоего «Нептунова общества» и что под председательством Лефорта в Сухаревой башне устраиваются тайные собрания.

Шотландское происхождение Якова Брюса, да еще наряду с учёными занятиями – всё это, похоже, оказалось слишком необычно для простого московского люда. Именно тогда была создана почва для многочисленных мифов, не забытых по сию пору. В своей книге «Московские легенды» в 1920-х гг. фольклорист Е.З. Баранов рассказывал старую московскую байку: «И был этот Брюс самый умный: весь свет исходи – умней не найдёшь. И знал он волшебство, и дошёл до всяких наук... и мог он обернуться птицей. А жил в Сухаревой башне. Там у него и книги, и бумаги, и пузырьков наставлено было тьма-тьмушая... и чего-чего только там не было. Понятно, не зря, а всё для науки...» [3, с. 24].

Поговаривали, будто Якову Вилимовичу каким-то непостижимым образом удалось завладеть библиотекой Ивана Грозного, которую царь перед смертью спрятал так, чтобы никто не мог найти. Согласно легенде в царевой библиотеке были книги, позволяющие получить власть над всем миром, и особо выделялась среди них «Черная книга». Якобы, прочитав эти книги, Яков Брюс наглухо замуровал библиотеку царя в одной из стен башни, спрятав, таким образом, ее от людей навсегда.

Более того, по другой легенде у Брюса в Сухаревой башне хранилась «Соломонова печать на перстне со словами SATOR, AREPO TENET OPERA ROTAS. Можно сим перстнем делать разное: к себе печатью превратишь, невидим будешь, от себя отвратить все очарования разрушишь, власть над сатаной получишь...».

Слухи ползли по городу и множились. Поговаривали, будто Брюс общается с нечистой силой, в полнолуние летает над ночной Москвой то ли на огромном драконе, то ли на металлической птице. А служанку для себя, немую девушку идеальной красоты и покорности, он создал сам с помощью колдовства. Мол, многие аристократы, которым довелось ее увидеть, теряли от любви голову, а некоторые даже делали ей предложение руки и сердца. Никакие заверения хозяина не помогали убедить их, что это всего лишь кукла. Тогда Брюс подходил к ней, вытаскивал одну из спилек, скреплявших сложную прическу, и красавица в один миг обращалась в ворох цветов... [19].

Народная молва приписывала Брюсу умение «производить живую воду, то есть, такую воду, что мертвого, совсем мертвого человека живым и молодым делает» [14, с. 169].

Перед смертью якобы он отдал склянку с живой водой своему камердинеру и велел поливать ею себя после кончины. Но когда камердинер стал исполнять такое приказание, усопший начал шевелиться; исполнитель испугался и, уронив из рук склянку, разбил ее. Брюсу так и не суждено было «воскреснуть». А неприкаянный дух его переместился в Сухареву башню...

После смерти Якова Брюса многие пытались найти спрятанные в башне книги. Согласно легендам, будто бы сделала такую попытку Екатерина II, и в некоторых помещениях по ее распоряжению разобрали стены, однако, найти ничего не удалось. Прекратив на время поиски, императрица распорядилась выставить возле башни караул, а вход в нее опечатать. Башню действительно охраняли очень долго, сняли караул лишь большевики, и то не сразу, только в 1924 г.

Со смертью Брюса странности, пугающие москвичей, не прекратились – каждую ночь в обсерватории башни на некоторое время загорался свет. Люди старались обходить «нехорошую» башню стороной, а проходя мимо, крестились.

Следующая волна легенд о Сухаревой башне оказалась связана со страшным московским пожаром 1812 г., в котором башня уцелела словно по волшебству. Известно, что пожар уничтожил ветхие деревянные постройки вокруг башни, часовню, амбары и архивы Морского ведомства, но само каменное строение не пострадало.

Из историй о Сухаревой башне с 1812 г. связаны две. Одна легенда касается венчавшего башню двуглавого орла, который был установлен на шпилье еще при Петре I. Якобы за день до вступления французской армии в Москву над Сухаревой башней пролетал ястреб с лапами, опутанными веревкой. Зацепившись за крылья геральдического орла, ястреб долго бился, пытаясь вырваться, но растерял силы и умер. Москвичи истолковали событие как доброе знамение, решив, что Бонапарт, как и ястреб, погибнет от русского орла.

Вторая история связана непосредственно с французским императором. Будто бы находясь в Москве, Наполеон несколько раз поднимался на Сухареву башню, чтобы осмотреть древнюю русскую столицу и её окрестности. В последний раз, поднявшись под крышу башни, Наполеон вдруг увидел бесчисленные рати, угрожавшие ему, и в итоге пошёл из Москвы не по той дороге.

В 1821–1822 гг. башню восстановили. Посетивший Москву в конце 1830-х гг. маркиз де Кюстин назвал Сухареву башню одной из лучших достопримечательностей города.

«...На крутой горе, усыпанной низкими домиками, среди коих изредка лишь проглядывает широкая белая стена какого-нибудь боярского дома, возвышается четверугольная, сизая, фантастическая громада – Сухарева башня. Она гордо взирает на окрестности, будто знает, что имя Петра начертано на ее мшистом челе! Её мрачная физиономия, её гигантские размеры, её решительные формы – всё хранит отпечаток другого века, отпечаток той грозной власти, которой ничто не могло противиться», – писал о башне двадцатилетний юнкер Михаил Лермонтов в 1834 г.

Ввел же исторический памятник в русскую литературу известный романист XIX в. И. Лажечников, которого московские легенды подтолкнули написать роман «Колдун из Сухаревой башни». Отрывок из романа был напечатан в журнале «Отечественные записки» № 10 в 1840 г. Было очевидно, что автор восхищался личностью Брюса. Так, герой книги Иван Долгорукий в своем письме интересуется: «Что делает наш астролог, магик, алхимик или просто колдун, как называет его народ? Окончил ли он свой календарь с пророчеством на сто лет? Мерзнет ли по-прежнему на Сухаревой башне, гонясь за звездами? Жарится ли в своей кузнице, стряпая золото и снадобье вечной жизни? При свидании доброму ученому чудаку мой низкий поклон». Через мягкую иронию слов персонажа, автор сумел подчеркнуть разносторонность дарования Якова Брюса. А намеки, что Брюс «колдун», привносят в роман некий мистический колорит [10]. Роман не был закончен. Почему? Неизвестно. А.М. Хлебников в статье «Русский Фауст», утверждает, что «роман И.И. Лажечникова о Брюсе “Колдун на Сухаревой башне” был запрещен цензурой, разрешившей напечатать из него лишь небольшой отрывок» [20, с. 40]. Что же такое мог написать автор, что цензура поспешила запретить публикацию книги? Да и сам текст романа исследователи творчества И.И. Лажечникова нигде не находят... А жаль!

Особенно жаль, что Лажечникову не удалось повторить подвиг своего французского современника Виктора Гюго, роман которого «Собор Парижской Богоматери» позволил обрести Нотр-Дам-де-Пари вторую жизнь... [8].

Новый виток истории Сухаревой башни и прилегающей к ней площади начался в 1830-е гг., когда на площади у башни открылась первая воскресная ярмарка. Согласно указу выше, продавать здесь, на развале, можно было все, чем на данный момент владеет человек. В результате, на Сухаревке стал толкаться нечистый на руку люд, сбывая краденое, и возле бывшей обители Брюса образовался «блошинный» рынок, где промышляли преступники всех мастей. Они проворачивали свои делишки каждый день, но только не 11 мая. В это время запрещалось красть, громко разговаривать и ссориться. Одним словом, исключалось любое непотребство, если, конечно, человек не хотел, чтобы у него отнялись руки и язык. Все бандиты свято верили, что Брюс накажет того, кто решит бесчинствовать близ его обители в день его рождения [6].

В 1875 г. в Москве был объявлен конкурс на лучший вариант памятника А.С. Пушкину, который должны были изваять отечественные скульпторы. И конкурс, и сама установка памятника вызвали большой общественный резонанс, поэтому это событие тоже не обошлось без легенд и мифов.

«Троицкие хотели поставить памятники: Брюсу, Сухареву и Пушкину. Три памятника хотели поставить, да царь воспротивился:

– Брюсу, говорит, не за что: он волшебством занимался и чорту душу продал...

И Сухареву тоже не приказал царь.

– Какой, говорит, ему памятник надо? Есть Сухарева башня, и довольно с него...

Ну, а Пушкина всё же одобрил» [19].

Сухарева башня стала одним из символов Москвы. «К любимым московским именам: «Колокольня Ивана Великого», «царь-колокол», «царь-пушка», «Василий Блаженный» и массе иных относится и имя Сухаревой башни», – писал Р.Л. Антропов.

В народе башню прозывали невестой колокольни Ивана Великого.

«Жители великолепной Венеции, царицы морей, твердо верили, что до тех пор, пока не рухнет башня св. Марка, нации не грозит никакая беда. Жители Москвы так же глядели на Сухареву башню.

–Цела голубушка?

–Цела. Стоит.

–Ну, значит, все хорошо» [1, с. 24].

Судьба башни, как и всей страны, изменилась после революции 1917 г. С башни сбили императорский герб, на нижнем этаже были установлены трансформаторы МОГЭС и Горьковской железной дороги. 3 января 1926 г. в башне был открыт Московский коммунальный музей, его директором назначили историка Петра Сытина. В том же году Сухареву башню признали памятником архитектуры. Увы, даже это не спасло красавицу башню от гибели...

В 1931 г. был разработан план Генеральной реконструкции Москвы, согласно которому планировалось расширить центральную часть города, чтобы улучшить развитие транспортной магистрали. Сухарева башня мешала, поэтому её было решено снести.

Многие поначалу в это просто не поверили.

И.Э. Грабарь с недоумением записывал: «На этих днях выплыл один, особенно неприемлемый по своей явной нелепости проект: проект сноса Сухаревой башни. Не пугайтесь, читатель, не более и не менее, как Сухаревой башни! При этом не в шутку, а всерьез. Вы допускаете, чтобы в один прекрасный день вздумали уничтожить картину Рафаэля, рукопись Бетховена или Гете? Для чего? Из каких соображений? Что за кошмар?» [15].

Но известия о сносе башни оказались правдивы. 17 августа 1933 г. газета «Рабочая Москва» опубликовала заметку «Снос Сухаревой башни», в которой говорилось, что через два дня приступят к сносу, а к 1 октября Сухаревская площадь будет очищена.

Попытки спасти башню, которые предприняли ряд выдающихся искусствоведов, историков и архитекторов, к сожалению, ни к чему не привели.

Певец Москвы В. Гиляровский с горечью и отчаяньем писал дочери: «Ее ломают. Первым делом с нее сняли часы и воспользуются ими для какой-нибудь другой башни, а потом обломали крыльцо, свалили шпиль, разобрали по кирпичам верхние этажи и не сегодня-завтра доломают ее стройную розовую фигуру. Все еще розовую, как она и была! Вчера был солнечный вечер, яркий закат со стороны Триумфальных ворот золотил Садовую снизу и рассыпался в умирающих останках заревом.

Жуткое что-то! Багровая, красная,

Солнца закатным лучом освещенная,

В груды развалин живых превращенная.

Все еще вижу ее я вчерашнюю –

Гордой красавицей, розовой башнею...» [13].

Очевидец сноса, художница Нина Ефимова, записывала в дневнике: «Сегодня, семнадцатого апреля, нет уже наружной гигантской лестницы и сверху летят кирпичины. Белые, витые колонки из белого камня – в отдельной грудке, разбитые. Разрушение идет необычайно быстро... Можно заболеть от мысли, что впереди никто из нас Сухаревскую башню не увидит...» [11, с. 306].

Но процесс сноса башни проходил довольно странно – ее не взорвали, как обычно поступали в таких случаях (например, как Храм Христа-Спасителя), а тщательно разбирали,

буквально, по кирпичикам. Наблюдать за процессом был приставлен Л.М. Каганович. Все выезжающие машины подвергались тщательному досмотру, а люди – обыску.

Тогда и родилась еще одна городская легенда. Видимо, там что-то искали... Но что? Уж не колдовскую ли книгу Якова Брюса? Ту самую «Черную книгу», что была охраняема 12 духами и «после закладенная в стену, где и заколочена алтынными гвоздями»... Башню бережно разобрали до самого основания, однако книга так и не была обнаружена. Зато поползли слухи, что будто бы в толпе людей Каганович обратил внимание на высокого худого человека в парике и мундире петровских времен. Погрозив Кагановичу пальцем, таинственный незнакомец исчез [15].

В 1930-е гг. при разборе одного из склепов кирхи святого Михаила на улице Радио было найдено тело Якова Брюса, которого опознали по фамильному перстню. Найденные останки отправили в лабораторию антрополога и скульптора Герасимова для того, чтобы воссоздать облик загадочного чернокнижника. Но опять случилось необъяснимое – тело из лаборатории исчезло, на месте остались лишь одежда и перстень. Одежда и сейчас хранится в фондах Государственного Исторического музея, перстень же утрачен (и тут же появился миф, что данный перстень был передан лично И.В. Сталину.)

Итак, Сухаревой башни не стало. Казалось бы, с разрушением башни сойдут на нет и связанные с ней городские легенды. Но произошло обратное. Мистические истории о Якове Брюсе, Сухаревой башне и тайне её разрушения не только не прекратили своего существования, но и переключались в художественную литературу самых разных жанров.

Сухарева башня упоминается в исторических романах (И.И. Лажечников «Колдун из Сухаревой башни», Н. Соротокина «Трое из навигацкой школы») и в детективах (Р.Л. Антропов «Гений русского сыска И.Д. Путилин. Тайна Сухаревой башни», В. Вербилина «Сухарева башня»). Теме восстановления Сухаревой башни посвящена гражданская лирика А. Вознесенского и В. Колычева.

Но самое прочное положение художественные образы Сухаревой башни, и легенды, что сопровождали её историю, заняли в жанре городского фэнтези.

В эпоху подпольной литературы и самиздатов в Германии, в 1976 г. очень небольшим тиражом вышла Геннадия Русского «Черная книга». Действие книги происходит в конце 1920-х – начале 1930-х гг., где реальность настоящей жизни москвичей тех лет, переплетена с фантастикой. «Черная книга» в повести – это та самая «Черная книга», спрятанная Брюсом в Сухаревой башне.

Герой повествования – уличный букинист, «московский человек», по характеристике автора – краснобай, насмешник, ёрник, выпивоха, а еще учитель «крепости духовной». Именно он раскрывает тайну мистической книги.

«Черная книга – она от князя тьмы, – рассказывает “московский человек”. – Написал ее Змий, от Змия перешла она к Каину, от Каина к Хаму, тот ее на время потопа хитро спрятал в тайничке, а как кончился потоп, вынул, перешла книга к сыну Хамову Ханаану, была и при столпотворении вавилонском, и в проклятом городе Содоме, и у царя Навуходоносора, нигде не сгибла и везде зло сеяла. Как, не знаю, попала книга на дно морское под белгорюч камень Алатырь, там лежала долго, пока один чернокнижник премудрый, из арабов, не добыл книги, и снова пошла она по белу свету, и к нам на Русь попала. Тут добыл ее наш колдун Брюс и положил в башню. А чего в той книге написано – неведомо. Не каждому ее прочесть. Писана книга на тарабарском языке, волшебными знаками. Тот, кто ее прочтет, получает наивысшую власть над миром, все бесы ему повинуются, все желания его исполняются, кого хочет – заклясть может. Многие о той книге помышляли, да не достать ее. Замурована книга в стенах Сухаревой башни и заклята семью бесовскими печатями под страшным проклятием на девять тысяч лет...» [18].

В 1980-х гг. увидел свет фэнтезийный роман В.В. Орлова «Альтист Данилов», который носит ярко выраженный фольклорно-мифологический характер. Сюжет романа не имеет никакого отношения к истории Сухаревой башни, но раз действие романа происходит в Москве, то автор не мог пройти мимо легенд Сухаревки: «...где-то возле Колхозной площади. А там был дом Брюса. Генерал-фельдмаршал Петра Великого Брюс Яков Вилимович числился же, как известно, чернокнижником и алхимиком, у него в июльскую жару гости катались на коньках, а запахи и флюиды от Брюсовых тиглей и посуды могли протушить на долгие века ближайшие к его дому кварталы» [17, с. 14]

В 2019 г. вышла книга А. Павлова «Странные события в Сухаревой башне». По сюжету молодой человек Иван Брюс и его мама Серафима Аркадьевна живут в центре Москвы, в мифическом, незаметном для окружающих волшебном замке: Сухаревой башне.

Оказывается, по-настоящему Сухареву башню не уничтожили; был разрушен только внешний слой, а сущность башни так и осталась невидима постороннему. «Не дался “толстым пальцам” Иосифа замок – башня невидима стала. Скольких тогда, в тридцатые, замок, став неприступным укрытием, спас от верной смерти – не сосчитать!» – вспоминала старая Никитична, обладающая даром яснослышания.

Теперь невидимая Сухарева башня – часть волшебного замка, где скрытно живёт глубинный народ и настоящее сплелось с прошлым. «Прошлое в замке никуда не исчезало, а было похоже на многослойный, прирастающий пирог – и оно, прошлое, пребывало внутри настоящего, обычно не нарушая его, но вторгаясь в настоящее там, где была пустота или где возникала вызывающая необходимость в прошлом».

Среди старинных интерьеров и загадочных лабиринтов обитает семья молодого Ивана Брюса, их окружают живые обитатели из прошлых столетий. Волшебство сюжета позволяет герою избегать опасности, перевоплощаться, путешествовать в пространстве и времени, попадать в необычные приключения...

Перед нами — классическое переплетение истории и современности, которое свойственно именно жанру фэнтези. Это сплетение настолько естественное и безупречное, что невозможно отделить одно от другого, а вот яркая картина и прошлого, и настоящего — налицо [9, с. 139].

В серии «Отдел 15-К» А. Васильева мы снова оказываемся в Москве и вместе с «сыскными дьяками», как называет сотрудников спецотдела ОВД окрестная нечисть, обыскиваем сталинские высотки, исследуем площадь у трех вокзалов, спускаемся в закрытые подземелья и приобщаемся к истокам городских легенд. Мы знакомимся с Хозяином метро (оказывается и такой есть), узнаем, что по Арбату ездит таинственный голубой троллейбус, в который не стоит садиться, если ты не хочешь расстаться с жизнью, а выходя из школы, построенной на месте кладбища, можно встретить поджидающую тебя старуху, что уведет тебя дорогой заблудших душ.

Но на границе дня и ночи стоят последователи все того же Якова Вилимовича Брюса, «колдуна с Сухаревой башни» эпохи Петра Первого, который организовал службу по охране людей от нечисти, и до сих пор готов помогать сотрудникам бывшего тайного отдела Третьего Отделения Императорской канцелярии, а теперь Отдела 15-К ОВД г. Москвы [2, с. 115].

Их штаб находится в малоприметном особняке на Сухаревке. Причем этот дом сам решает, кто сможет найти его в переплетении улиц, а кто бесконечно будет проходить мимо. Все дело в том, что в стены особняка встроены кирпичи из разрушенной в тридцатых годах Сухаревой башни, а «в этой башне истинное волшебство...» [7].

В сборнике А. Васильева «Осколки легенд» говорится об еще одном «Доме Брюса», хотя сам Брюс там никогда не жил. Этот дом по адресу Спартаковская улица, дом 2 (сейчас здание МГСУ) построил граф Мусин-Пушкин в XVIII в.

Автор насмешливо замечает: «Этот дом и пожар пережил, и революции, и войны. И сохранился почти в том виде, каким и был построен, даже несмотря на то, что последние десятилетия там обитает дикое, но симпатичное студенческое братство, которое, по сути своей, куда разрушительней пожаров, войн и революций вместе взятых...»

Так вот, в здании на Спартаковской есть несколько знаков, оставленных самим Брюсом. Среди студентов уже больше столетия упорно ходит легенда о «тайной комнате Брюса», где «чья-то тень, расправив плащ, застыла глухой стеной» [7]. А на фасаде между окнами второго этажа расположена белая продолговатая доска, похожая на крышку гроба. Это все, что осталось от «Вечного календаря» Брюса, по которому сверяли время часовщики со всей Москвы. Календарь показывал время, день и месяц. И действовал подобно солнечным часам [15].

«Вечный календарь» Брюса, созданный по приказу Петра Великого, проделав интересный и заковыристый путь, осел в Москве, став частью того самого дома и, попутно, одной из городских легенд.

Так, в 1926 г. знатоки истории из общества «Старая Москва» пытались изучить эти часы, чтобы понять, какое «особо вредное» воздействие они оказывают на людей. Мол, люди, смотрящие долгое время на них, постепенно теряют рассудок, поэтому, среди жителей Разгуляя участились случаи психических заболеваний и даже самоубийств. В результате власти Москвы приказали астрологические знаки на часах сколоть, а саму доску закрасить...

Физическое уничтожение Сухаревой башни, – памятника, воплощавшего определенные исторические, нравственные, духовные идеи, – не могло уничтожить ни народной памяти о ней, ни ее влияния на архитектурную и градостроительную мысль: слишком значительное место в исторической памяти Москвы, в формировании ее облика она занимала в течение более чем двух веков.

Поэт А. Вознесенский в своем стихотворении «По Сухаревой башне рыдай, Иван Великий!» повествует как заблудился в небе журавлиный клин, ибо Сухарева башня им была ориентиром, а без башни этот город и не Москва.

Поэт заканчивает стихотворение призывом:

«В Москве, в молве, а главное – в себе
Восстановите Сухареву башню!»

Но, к сожалению, пока все проекты восстановления этой утраченной архитектурной жемчужины Москвы остаются только на бумаге.

В то же время ни один даже самый краткий курс истории русской архитектуры не может обойтись без упоминания о Сухаревой башне. О Сухаревой башне пишут в связи с важнейшими событиями отечественной истории, она запечатлена в многочисленных работах художников и фотографов, она появляется на страницах самых разных литературных произведений: от классических до современных. О прекрасной «невесте Ивана Великого» слагают стихи и песни, и даже снят мультсериал. Сухарева башня навсегда была и будет связана с русской историей и культурой.

Список источников

1. Антропов Р.Л. (Роман Добрый) Гений русского сыска И.Д. Путилин. М., 2022.
2. Асеева М.А., Гусарова С.В., Золкин А.Л. Волшебный и чарующий мир: взгляд на историю и будущее жанра фэнтези с позиции заинтересованного читателя. М., 2024.
3. Баранов Е.З. Московские легенды. М., 1993.
4. Барышев Е., Сомов Г. Вопросы теории формообразования архитектуры // Архитектура СССР 1976. № 8.

5. Большая Сухарева легенда. URL: <https://mr.moscow/bolshaya-suhareva-legenda/?ysclid=ls0h6k8n3a75095063> (дата обращения: 12.07.2024).
6. Были и небылицы Сухаревой башни – исчезнувшей легенды, соперничавшей с Кремлём и храмом Василия Блаженного. URL: <https://kulturologia.ru/blogs/010818/39908/> (дата обращения: 12.07.2024).
7. Гапенко Е. Тайна Сухаревой башни – Истинное волшебство. Чародей равновесия. URL: <https://resni.gugu> (дата обращения: 12.07.2024).
8. Гусарова С.В. Архитектурные объекты как художественные образы европейской литературы // Вестник Московского информационно-технологического университета – Московского архитектурно-строительного института. 2022. № 3.
9. Гусарова С.В. Фэнтези как вектор развития современной литературы // Русская литература в меняющемся мире: сборник материалов международной научной конференции. Ереван, 2023.
10. Исупова С.М. Роман «Колдун на Сухаревой башне»: поиски новой художественной системы // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2014. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/roman-koldun-na-suharevoy-bashne-poiski-novoy-hudozhestvennoy-sistemy/viewer> (дата обращения: 12.07.2024).
11. Михайлов К. Москва, которую мы потеряли. М., 2010.
12. Медведева Е.В. Семиотика достопримечательностей и ее роль в формировании текста города // Вестник Московского университета. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2020. № 4.
13. Москва Гиляровского. Сухаревка. URL: <https://evgechesnokov.livejournal.com/252080.html> (дата обращения: 12.07.2024).
14. Народное предание о Брюсе (Из воспоминаний моего товарища) / Сообщ. М.Б. Чистяков // Русская старина. 1871. Т. 4. № 8.
15. Муравьев В.Б. Черная книга, или Настоящая причина разрушения Сухаревой башни. Московские легенды. По заветной дороге российской истории. URL: <https://history.wikireading.ru/268017/> (дата обращения: 12.07.2024).
16. Муравьев В. Под сенью Сухаревой башни. М., 2019.
17. Орлов В.В. Альтист Данилов. М., 1994.
18. Русский Г. Черная книга: Трилогия московского человека. М., 2011.
19. Тайны обитатели чернокнижника – Сухаревой башни. URL: <https://dzen.ru/a/YLN5JKtB0kVArgvLA> (дата обращения: 12.07.2024).
20. Хлебников Л.М. Русский Фауст // Вопросы истории, 1965. № 12.

Информация об авторе

Гусарова С.В. – кандидат педагогических наук; доцент Московского финансово-юридического университета МФЮА, Калужский филиал, Малоярославец, Россия

Information about the author

Gusarova S.V. – Candidate of Sciences in Pedagogy; Associate Professor of the Moscow University of Finance and Law MFUA, Kaluga Branch, Maloyaroslavets, Russia

Статья поступила в редакцию 08.07.2024; одобрена после рецензирования 29.07.2024; принята к публикации 31.07.2024.

The article was submitted 08.07.2024; approved after reviewing 29.07.2024; accepted for publication 31.07.2024.

Вестник Московского информационно-технологического университета – Московского архитектурно-строительного института. 2024. № 3. С. 49–53.

Herald of the Moscow University of Information Technologies – Moscow Architectural and Construction Institute. 2024. № 3. С. 49–53.

Научная статья

УДК 80

doi:10.52470/2619046X_2024_3_49

«От формы почти ничего не осталось»: рецензия В. Перелешина на первую антологию русской поэзии в Бразилии

Астьер Базилио да Сильва Лима

Литературный институт им. А.М. Горького, Москва, Россия, astierbasilio@gmail.com

Аннотация. В данной статье анализируется восприятие русской поэзии в Бразилии, способ ее перевода на португальский язык. Рассматриваются основные положения из рецензий В. Перелешина на книгу «Новая русская поэзия».

Ключевые слова: В. Перелешин; Бразилия; эмиграция; рецензия; перевод

Для цитирования: Астьер Базилио да Сильва Лима. «От формы почти ничего не осталось» – рецензия В. Перелешина на первую антологию русской поэзии в Бразилии // Вестник Московского информационно-технологического университета – Московского архитектурно-строительного института. 2024. № 3. С. 49–53. https://doi:10.52470/2619046X_2024_3_49

Original article

«Almost nothing remained of the form»: V. Pereleshin's review of the first anthology of Russian poetry in Brazil

Astier B. da Silva Lima

Maxim Gorky Literature Institute, Moscow, Russia, astierbasilio@gmail.com

Abstract. This article analyzes the perception of Russian poetry in Brazil, the way it is translated into Portuguese. The main provisions from V. Pereleshin's reviews of the book «New Russian Poetry» are considered.

Keywords: V. Pereleshin; Brazil; emigration; review; translation

© Астьер Базилио да Сильва Лима, 2024

For citation: Astier Basilio da Silva Lima. «Almost nothing remained of the form» – V. Pereleshin’s review of the first anthology of Russian poetry in Brazil // Herald of the Moscow University of Information Technologies – Moscow Architectural and Construction Institute. 2024. № 3. P. 49–53. https://doi:10.52470/2619046X_2024_3_49

В. Перелешин (1913–1992 гг.) является одной из наиболее важных литературных фигур первой волны русской эмиграции. В Китае В. Перелешин прожил 32 года. Как отмечает его биограф О. Бакич, в отличие от многих русских эмигрантов, не имевших соприкосновения с культурой страны, в которую они переезжали, В. Перелешин с большим интересом изучал китайский язык, даже взял себе китайское имя, стал одним из первых русских переводчиков китайской поэзии, а также опубликовал там свои первые четыре сборника стихов [3, с. 14]. Впоследствии В. Перелешин прожил 39 лет в Бразилии. Здесь он не только переводил бразильскую поэзию на русский язык, но и русскую поэзию на португальский, и даже рискнул писать прямо на языке Камоэнса, издав книгу «Nos odres Velhos» («В Ветхие Мехи»). Наше исследование сосредоточится на так называемом «бразильском периоде» творчества В. Перелешина.

На момент приезда В. Перелешина в Рио-де-Жанейро (1953 г.) читающая публика уже имела представление о русской поэзии прошлого века. В ходе исследований, проведенных в архивах, обнаружено, что самая старая запись о переводе русской поэзии датируется 1868 г. [12]. Отрывок поэмы А. Пушкина «Русалка» был переведен на французский язык Ш. Сен-Жюльеном, а бразильский переводчик Ф. Реймар перевёл его на португальский. С 1874 г. перевод оды Г. Державина «Бог» публиковался в нескольких бразильских газетах [8], но сведений о том, кто именно её перевел, не было. Последний перевод, который мы нашли за период XIX в., – стихотворение М. Лермонтова «Дары Терека», опубликованное в 1877 г. [11]. Переводчиком был португалец Мануэль Пинейро Шагаш, который работал с французским вариантом произведения.

В начале XX в. крупнейший бразильский поэт того времени О. Билак (1865–1918 гг.) перевел стихотворение «Жил на свете рыцарь бедный» А. Пушкина, однако, как и в предыдущих примерах, он переводил не с языка оригинала, а с французского перевода. Текст был напечатан в книге «Поэзия» в 1902 г. [4]. Следуя хронологии, стоит упомянуть о переводе стихотворения «Жди меня» в 1945 г., опубликованных в нескольких газетах без указания бразильского переводчика, с информацией только о том, что он был выполнен американскими солдатами [13]. В 1950 г. поэзия А. Пушкина достигла бразильских читателей вновь через французский текст: «Эпиграмму на Воронцова» перевел Р. Магальяйнш Жуниор [10].

Показательным примером непрямого пути русской поэзии в Бразилии является случай с переводом первого стихотворения В. Маяковского «Левый марш», появившегося в 1945 г. [9]. Статья, включающая перевод стихотворения, написана на испанском языке журналистом Сальвадором де Мадариага. Он был корреспондентом «Би-би-си», пишущим из Лондона. Судя по всему, стихотворение В. Маяковского сначала было переведено на английский язык, затем на испанский и, наконец, на португальский.

Также стоит упомянуть, что в 1961 г. в Бразилии вышла поэтическая антология В. Маяковского в переводе Эмилиу Каррейра Гуэрра [7]. Судя по очевидной разнице между содержанием оригинала, его переводами и библиографическими ссылками (причем не на русском, а на французском и испанском), можно сделать вывод, что переводчик работал с этими текстами на двух языках. Другими словами, русская поэзия в Бразилии достигла читателя через процесс «треугольной связи» между португальским и европейским языками. По причинам, изложенным выше, неудивительно, какой фурор в Бразилии произвело в 1968 г. издание

«Антологии новой русской поэзии» с произведениями 24 поэтов, переведенными непосредственно с языка оригинала [5].

Когда в Бразилии вышла «Антология новой русской поэзии» (1968 г.), В. Перелешин только что вернулся к литературной деятельности после периода молчания [3]. Из-за личных проблем в течение десятилетия (с 1957 по 1967 г.) Перелешин не занимался литературой. Создателями указанной выше антологии были пользующиеся большим уважением в литературном и академическом мире Бразилии братья – Аугусто де Кампос (р. 1931) и Арольдо де Кампос (1929–2003 гг.), которые основали литературное направление «конкретизм». Под руководством Бориса Шнайдермана (1917–2016) – эмигранта, рожденного в Одессе в еврейской семье и жившего в Бразилии с 7 лет, братья начали изучать русский язык (1961). Всего через три месяца изучения русского языка Арольдо сделал свой первый перевод стихотворения В. Маяковского «Сергею Есенину» [6]. В том же году в соавторстве с Шнайдерманом братья выпустили свой первый сборник переводов стихотворений В. Маяковского с языка оригинала.

В список поэтов, представленных в антологии, вошли: Александр Блок (1880–1921), Андрей Белый (1880–1934), Давид Бурлюк (1882–1967), Василий Каменский (1884–1961), Велимир Хлебников (1885–1922), Алексей Кручёных (1886–1968), Ильязд (1894–1975), Анна Ахматова (1889–1966), Николай Асеев (1889–1963), Борис Пастернак (1890–1960), Осип Мандельштам (1891–1938), Марина Цветаева (1892–1941), Владимир Маяковский (1893–1930), Сергей Есенин (1895–1925), Николай Заболоцкий (1903–1958), Илья Сельвинский (1899–1968), Эдуард Багрицкий (1895–1934), Леонид Мартынов (1905–1974), Маргарита Алигер (1915–1992), Семён Гудзенко (1922–1953), Евгений Евтушенко (1932–2017), Андрей Вознесенский (1933–2010), Геннадий Айги (1934–2006), Юрий Панкратов (1935–2013).

В предисловии Б. Шнейдерман указал теоретическую основу для составления своей антологии как «Предварительные заметки о русской поэзии», преамбулу к русской антологии «Русская поэзия» [15], изданной Эльзой Триоле в 1965 г. и написанной Р. Якобсоном.

Следовало ожидать, что появление антологии русской поэзии, переведенной напрямую с языка оригинала, станет настоящим литературным событием в Бразилии – в стране, интересующейся русскими текстами более двух столетий. Чтобы иметь представление о восторженном приеме, зафиксируем фрагмент статьи, появившейся в одной из газет того времени: «Они достигли необычного результата: идеально передали атмосферу и поэтический язык оригиналов» [14]. Практически не удалось найти какого-либо анализа, который мог бы сравнить переводы с оригинальными стихами.

Однако в то время в бразильской прессе не было ни комментариев, ни оценок от тех, кто знал русский язык. В Бразилии мало кто владел обоими языками и знал русскую поэзию так, как В. Перелешин. К сожалению, у Валерия Францевича не было хороших связей, он не имел контактов в литературной среде и не дружил с бразильскими писателями, поэтому его анализ публиковался только в российских газетах за границей. Статья под названием «Русские поэты на португальском языке» была опубликована дважды, почти без изменений В. Перелешиним. Первая – в газете «Новое русское слово» (Нью-Йорк) 20 августа 1972 г.; вторая – в газете «Русская мысль» (Париж) 7 сентября 1972 г.

В своей статье Перелешин исходит из того, что «составители антологии поставили себе обширную задачу: показать бразильскому читателю различные направления, возникавшие в русской поэзии приблизительно с 1910 г. до наших дней, причем два первые десятилетия XX в. они с полным основанием сравнили со взрывом, исключительным по мощи и разнообразию» [2]. Первое замечание касается отсутствия важных поэтов, а также причины присутствия некоторых других писателей: «не совсем ясно, почему оставлены за бортом Анненский, Сологуб, Кузмин, Гумилев, Клюев и с какой целью введены в нее занимающие

только историка литературы Бурлюк, Крученых, Каменский, Ильязд, Асеев, а из нынешнего поколения – косноязычный Геннадий Айги» [2].

Среди присутствующих в антологии практически не было имён представителей русской поэзии в изгнании. Хотя Б. Шнайдерман знал В. Перелешина, он никогда не писал о творчестве своего земляка в колонке, которую десятилетиями вёл в одной из главных газет страны «Estado de São Paulo». Эту изоляцию В. Перелешина от бразильских литературных кругов отметил поэт и литературовед И. Иваск: «Некоторые бразильские модернисты увлекаются Маяковским или заумным Айги, рукоплещут Евтушенко, но, кажется, не подозревают, что большой русский поэт Валерий Перелешин, живущий в Рио-де-Жанейро, является истинным посланцем русской культуры в Бразилии» [1, с. 234].

На отсутствие поэтов-эмигрантов или даже на отсутствие каких-либо упоминаний об их существовании указывал сам Перелешин: «Охват антологии покажется окончательным, как только будет замечено, что в антологии русской поэзии ни одного слова не сказано о поэзии зарубежной» [2]. Он также обращает внимание на отсутствие в антологии русской поэзии таких важных имен, как Вячеслав Иванов, Гиппиус, Ходасевич, Несмелов.

По мнению В. Перелешина, со стилистической точки зрения переводчики мало учитывали форму композиции стихов, хотя и сумели перевести содержание на португальский язык: «Есть в антологии немало удач, но, в общем и целом, уровень оригинала везде снижен: метрические стихи заменены неметрическими, рифмованные – белыми и т.д. А между тем, такого рода препятствия и затруднения отнюдь нельзя считать непреодолимыми» [2].

Спустя более полувека после выхода в свет «Антологии новой русской поэзии», значение которой для бразильской литературы с исторической точки зрения неоспоримо, мы можем сохранить в актуальном состоянии выводы, сделанные В. Перелешиним, когда он сказал: «Название изданной Бразильской Цивилизацией – “Современной русской поэзии” – не соответствует действительности» [2]. Мы согласны с автором статьи и, со своей стороны, добавим, что небрежность с формой была причиной того, что не удалось выявить очень важную сторону русской поэзии: музыкальность. Нельзя не признать, что, к сожалению, поэты, выпавшие из антологии и отмеченные В. Перелешиним в его статье, до сих пор остаются неопубликованными и неизвестными в Бразилии.

Список источников

1. *Иваск Ю.* Южный крест. Антология бразильской поэзии Валерия Перелешина // *Russian Language Journal*. 1978. Vol. 32. URL: <https://www.jstor.org/stable/43668539> (дата обращения: 23.04.2024).
2. *Перелешин В.* Русские поэты по-португальски // *Новое русское слово*. 1972. 20 августа.
3. *Vakich O.* Valerii Pereleshin: The Life of a Silkworm // University of Toronto Press, 2015.
4. *Bilac O.* Poesias // 2ª edição. Rio de Janeiro: H, Gardier. 1902. URL: <https://digital.bbm.usp.br/view/?45000018677&bbm/3912#page/168/mode/2up> (дата обращения: 23.04.2024).
5. *Campos A., Campos H., Schnaideman B.* Poesia russa moderna // *Perspectiva*. 2001. Signos 33. URL: https://monoskop.org/images/7/72/De_Campos_de_Campos_Schnaideman_Poesia_russa_moderna_6a_ed.pdf (дата обращения: 23.04.2024).
6. *Campos H.* Maiakovski em português: roteiro de uma tradução. URL: <http://bragamusician.blogspot.com/2021/03/maiakovski-em-portugues-roteiro-de-uma.html> (дата обращения: 23.04.2024).
7. *Guerra C.E.* Antologia Poética. Maiakovski // Editora Max Limonad Ltda. 1987. URL: https://monoskop.org/images/2/2a/Maiacovski_Antologia_poetica_Estudo_biografico_e_traducao_6a_ed.pdf (дата обращения: 23.04.2024).
8. *M.G.* Uma poesia russa // *A Nação*. 09.12.1874. Ano III № 272. URL: <http://memoria.bn.br/DocReader/586404/2793?pesq=%22poesia%20russe%22> (дата обращения: 23.04.2024).

9. *Madariaga S.* Tem a palavra o companheiro Mauser // Correio Paulista. 1.07.1945. Ano XCII. №27.383. URL: http://memoria.bn.br/DocReader/090972_09/24098?pesq=%22poeta%20russo%22 (дата обращения: 23.04.2024).
10. *Magalhães Junior R.* Morreu o sací? // Diário de Notícias/ 12.02.1950. Ano XX. № 8379. URL: http://memoria.bn.br/docreader/DocReader.aspx?bib=093718_03&pesq=%22poeta%20russo%22&pagfis=773 (дата обращения: 23.04.2024).
11. Pomponio. Uma poesia russa // Imprensa Industrial. 10.05.1877. URL: <http://memoria.bn.br/DocReader/341797/662?pesq=%22Dadivas%20de%20Terek%22> (дата обращения: 23.04.2024).
12. *Reimar F.* Pouchkine Semanário Maranhense. 26.01.1868. Ano I. № 22. URL: <http://memoria.bn.br/DocReader/720097/174?pesq=%22poeta%20russo%22> (дата обращения: 23.04.2024).
13. *Sodré N.* Sobre a II Guerra // Leitura. 8/1945. Ano III № 32 (дата обращения: 23.04.2024). URL: <http://memoria.bn.br/docreader/103837/854?pesq=%22poeta%20russo%22> (дата обращения: 23.04.2024).
14. *Teles C.Q.* A poesia que vem de fora // Realidade. 12.1968. Ano III. № 32. URL: <http://memoria.bn.br/DocReader/213659/5260?pesq=%22Poesia%20Russa%20Moderna%22> (дата обращения: 23.04.2024).
15. *Triolet E.* La poésie russe // Seghers. 1965.

Информация об авторе

Астьер Базилио да Сильва Лима – аспирант Литературного института им. А.М. Горького, Москва, Россия

Information about the author

Astier Basilio da Silva Lima – graduate student of the Maxim Gorky Literature Institute, Moscow, Russia

Статья поступила в редакцию 11.07.2024; одобрена после рецензирования 30.07.2024; принята к публикации 31.07.2024.

The article was submitted 11.07.2024; approved after reviewing 30.07.2024; accepted for publication 31.07.2024.

Вестник Московского информационно-технологического университета – Московского архитектурно-строительного института. 2024. № 3. С. 54–62.

Herald of the Moscow University of Information Technologies – Moscow Architectural and Construction Institute. 2024. № 3. С. 54–62.

Научная статья

УДК 81

doi:10.52470/2619046X_2024_3_54

Образы политиков и оружейная метафора во французских и русских публицистических текстах

Инна Александровна Зеленина

Военный университет имени князя Александра Невского Министерства обороны РФ,
г. Москва, Россия, inna.zelenina25@gmail.com

Аннотация. Настоящая статья посвящена функционированию оружейной метафоры в публицистических текстах и ее роли в формировании образов политических деятелей. В статье оружейная метафора рассматривается с позиции когнитивной лингвистики, представлены теоретические основы изучения метафоры, рассмотрено понятие публицистического текста. Актуальность исследования определяется необходимостью изучения языковых средств, к которым прибегают современные авторы публицистических текстов для формирования общественного мнения посредством речевого воздействия на адресата информации. Материалом исследования служат современные публицистические тексты, в статье приведены примеры употребления метафорических конструкций в западной и отечественной прессе. На основе анализа материала представлена классификация метафор с точки зрения эмоциональной оценочности.

Ключевые слова: когнитивная лингвистика, метафора, оружейная метафора, публицистический текст, эмоциональная оценочность

Для цитирования: Зеленина И.А. Образы политиков и оружейная метафора во французских и русских публицистических текстах // Вестник Московского информационно-технологического университета – Московского архитектурно-строительного института. 2024. № 3. С. 54–62. https://doi:10.52470/2619046X_2024_3_54

Original article

Politicians' images and a weapon metaphor in French and Russian journalistic texts

Inna A.I. Zelenina

Prince Alexander Nevsky Military University of the Ministry of Defense
of the Russian Federation, Moscow, Russia, inna.zelenina25@gmail.com

Abstract. The article is devoted to the functioning of the weapon metaphor in journalistic texts and its role in shaping the images of political figures. In the article, the weapon metaphor is considered from the perspective

© Зеленина И.А., 2024

of cognitive linguistics, the theoretical foundations of the study of metaphor are presented, the concept of a journalistic text is considered. The relevance of the research is determined by the need to study the linguistic means used by modern authors of journalistic texts to form public opinion through speech influence on the addressee of information. The research material is modern journalistic texts; the article provides examples of the use of metaphorical constructions in the western and national press. Based on the analysis of the material, the classification of metaphors from the point of view of emotional evaluation is presented.

Keywords: cognitive linguistics, metaphor, weapon metaphor, journalistic text, emotional evaluation

For citation: Zelenina I.A.I. Politicians images and a weapon metaphor in French and Russian journalistic texts // Herald of the Moscow University of Information Technologies – Moscow Architectural and Construction Institute. 2024. № 3. P. 54–62. https://doi:10.52470/2619046X_2024_3_54

В концепте современной лингвистической науки когнитивистика занимает одно из центральных мест, является сравнительно новым направлением в области изучения языка и включает в себя обширную область знаний. Принципы когнитивной лингвистики опираются на положение, в соответствии с которым деятельность и поведение человека определяются его знаниями о мире, а его языковое поведение – знаниями о языке [17, с. 21]. Изучение метафоры с позиции когнитивной лингвистики вызывает интерес у большого количества ученых [2; 3; 22; 28]. Дж. Лакофф и М. Джонсон подчеркивают, что метафора не сводится только к языку, но напрямую связана с мышлением человека, так как сами «**процессы человеческого мышления** во многом метафоричны» [15, с. 27]. По мнению Т.Г. Поповой именно человек стоит в центре исследований когнитивной лингвистики, которая связывает понимание метафоры с ментальными процессами, сопровождающими речевую деятельность [22, с. 34]. Представляя собой универсальный механизм познания, метафора облегчает восприятие и толкование феноменов действительности, а также оказывает эмоциональное воздействие на адресата, следовательно, влияет на человеческое сознание.

Формирование языковых концептов и вербальных смыслов представляет собой одну из важнейших функций метафоры, поскольку является не только языковым элементом, но и универсальным способом мировосприятия, познавательным механизмом. В этой связи примечательно, что продуктивная функция метафоры проявляется не только в художественной литературе, но и во всех видах речевой коммуникации, где с ее помощью не только появляются новые понятия, но и переименовываются всем известные и привычные концепты. Такие функции метафоры особо ярко проявляются в общественно-политическом дискурсе [7, с. 12]. В целом, современный язык изобилует образными выражениями и сравнениями, относящимися к семантическому полю «**война**». Это связано с участвовавшими случаями военизированных конфликтов, вспыхивающих в разных точках земного шара. В современных реалиях политический дискурс все чаще прибегает к использованию метафорических образов, и оружейная метафора получает широкое распространение в публицистическом тексте. Расширение использования **милитарной** и, в частности, **оружейной метафоры** в политическом дискурсе связано с обширным военным опытом человечества [26, с. 170] и влиянием такого опыта на решение политических проблем [16, с. 95], а в последние годы – с возрастанием количества военизированных конфликтов, в частности с проведением Россией специальной военной операции (СВО).

Настоящее исследование ставит перед собой цель проанализировать использование **метафоры** при описании политических деятелей в публицистических текстах, освещающих новости о специальной военной операции во французских и русских СМИ. Информационная составляющая имеет первостепенное значение в современной геополитической обстановке,

что особо сильно представлено в деятельности средств массовой коммуникации. Актуальность данного исследования обусловлена современными реалиями и определяется необходимостью изучения языковых средств манипулятивного воздействия в отечественных и западных СМИ. В статье будет дано определение публицистического стиля, рассмотрено понятие метафоры в контексте когнитивистики, проведен анализ прагматической функции оружейной метафоры в текстах, посвященных СВО.

Как уже было сказано выше, изучение метафоры вызывает интерес у многих исследователей и представляет собой одну из актуальных проблем современной лингвистики. В научных работах можно найти упоминание о том, что помимо воздействия на эмоциональном уровне, метафора позволяет интерпретировать феномены действительности [4, с. 23].

Необходимо отметить, что в эмоциональном воздействии на адресата заинтересованы все участники речевой деятельности. Однако для публициста особенно важно обладать определенными навыками и инструментами эмоционального давления на читателя. Чем ярче образ, тем сильнее и быстрее воздействие на ментальном уровне, поэтому в газетном тексте так востребован элемент артистизма, и самым распространенным языковым инструментом тут является метафора. Будучи языковым и ментальным механизмом, метафора представляет собой сопоставление, сравнение двух феноменов, что позволяет увидеть, угадать одно в другом, провести аналогию между двумя явлениями, найти общие признаки у двух сущностей, что, в свою очередь, расширяет и углубляет познавательный процесс [22, с. 35].

В современной лингвистической науке принято выделять языковую и речевую метафору. **Языковая метафора** является результатом исторического процесса, во время которого она теряет свою новизну и индивидуальную принадлежность авторскому стилю, становится общепотребительной и привычной, утрачивает яркость [8; 23, с. 144]. **Речевую** или **авторскую метафору** мы будем называть **окказиональной**. Для такой метафоры характерны черты, присущие авторскому стилю, экспрессивность, новизна и индивидуальность. На данном этапе исследования **милитарная** (в частности, **оружейная**) **метафора** классифицируется **по** эмоционально-оценочному принципу, а именно выделяется простая (языковая) и окказиональная (речевая) метафоры, а также выделяются случаи **поэтизации метафоры**, когда оригинальный смысл затмевается новым творческим видением.

Материалом исследования служат современные публицистические тексты, освещающие СВО, взятые из франко- и русскоязычных периодических изданий и новостных порталов («Le Figaro», «Le Monde», «RTL», «Известия», «ТАСС»).

В исследовательской работе используется метод сплошной выборки, метафора анализируется с точки зрения семантики и контекста.

В соответствии со стилистическим словарем русского языка, «Публицистический стиль – один из функциональных стилей, обслуживающий широкую область общественных отношений: политических, экономических, культурных, спортивных и др. Публицистический стиль используется в политической литературе, его представляют средства массовой информации (СМИ) – газеты, журналы, радио, телевидение, документальное кино» [25]. Именно в таком стиле написаны все газетные тексты, которые являются официальным языком средств массовой коммуникации (СМИ) и характеризуется применением образов и эмоционально окрашенных терминов, использованием разговорных слов и жаргонизмов, фразеологических оборотов и устойчивых выражений. Цель публицистического текста, будь то статья, репортаж или очерк – привлечь и захватить внимание читателя. Для этого используются разноуровневые средства воздействия на читательскую аудиторию. Одним из выразительных средств публицистического текста является метафора. Этот стилистический прием обладает высоким уровнем силы воздействия на многочисленную аудиторию, так как позволяет донести смысл

громоздких и сложных концепций при помощи емких образов и сравнений. По утверждению А.П. Чудинова, основной функцией метафоры является ее когнитивная функция, направленная на обработку и осмысление информации [27, с. 48].

Множество факторов воздействуют на язык СМИ, и многие исследователи отмечают, что одним из таких факторов является политика. Именно политика обладает разнообразными методами воздействия, представляя собой основу содержания публицистического текста, и определяет его особенности [24, с. 21].

Газетный текст относится к публицистическому стилю, целью которого является ознакомление читателя с актуальной информацией. При этом у автора есть задача воздействовать на адресата, вызвать у него определенные чувства, убедить, а иногда и склонить к тем или иным действиям. И тут на помощь приходит метафора, как инструмент имплицитного выражения авторского мнения [23, с. 146]. Метафоры выражают в известных терминах сложные политические коннотации и облегчают восприятие, заменяя узкоспециализированные термины на слова, понятные каждому, что позволяет сократить сообщение и сделать его более метким. Широкое использование метафор в газетном и публицистическом текстах помогает сделать их более понятными широкому кругу читателей. [30, с. 614].

Все более актуальной становится использование метафоры в публицистическом тексте с повышением эмоционального градуса на политической арене. Все чаще наблюдается стремление к упрощению речи, тяготению к разговорной, а зачастую даже просторечной форме. Такое упрощение встречается в официальных заявлениях дипломатов, что широко освещается в СМИ.

По нашим наблюдениям и исходя из анализа материала, подобранного методом сплошной выборки, **простая языковая метафора** зачастую встречается в связке с **окказиональной авторской**. Приведем примеры называемой нами простой метафоры, которая уже не обладает яркой эмоциональной окраской в виду частого употребления в языке, и окказиональной метафоры, которые часто встречаются в одном высказывании. В статье «Армения: *западные кукловоды* выпускают нацистов на подмогу правящему режиму?» читаем следующее: «Нынешняя «демократическая» Армения под надзором *западных кураторов* (в том числе и в силовых структурах) превратилась, по сути, в полицейское государство, где за любой выпад против властей *скрутят в бараний рог, и не пикнешь*» [1].

Такие словосочетания как «*западные кукловоды*», «*бараний рог*» и выражение «*не пикнуть*» стали устойчивыми и не воспринимаются адресатом как нечто необычное, а, соответственно, не обладают высокой эмоциональной оценочностью, однако ярко и точно характеризуют и описывают политическую ситуацию в Армении, сравнивая ее с ситуацией на Украине.

Василий Небензя тоже часто использует образ «кукловодов» в своей речи, высказываясь на заседании Совета Безопасности ООН следующим образом: «Многие осознали, наконец, происходящее и не готовы умирать за чужие геополитические устремления. При этом *западные кукловоды* не унимаются и призывают бросать на “*мясные штурмы*” все больше украинцев» [19]. Метафора «*западные кукловоды*» или «*западные кураторы*» достаточно часто встречается в прессе. К ней прибегают не только дипломаты, но и журналисты. Итак, мир предстает в образе кукольного театра, где Запад – *кукловод*, а такие страны как Украина, Армения и ряд других – *марионетки*, так называемые «*подопечные*», о чем свидетельствует еще одно высказывание Василия Небензи: «Можно смело констатировать, что масштабы участия стран НАТО в поддержании на плаву *своих подопечных* в Киеве гораздо шире, чем это пытаются представить в Вашингтоне и Брюсселе» [18].

Образ мира как театра широко используется в дипломатическом дискурсе. Мария Захарова, официальный представитель МИД России, комментирует участвовавшие атаки

на Запорожскую атомную станцию: «Сколько еще раз ВСУ должны обстрелять ЗАЭС, чтобы Запад и *выкормленное им чудовище* Зеленский прекратили повторять этот *смертельный номер своего кровавого шاپито?*» [6].

Сравнение с цирком всей украинской верхушки не случайно. Предполагается, что читателю хорошо известно прошлое украинского президента, и ни для кого не является секретом, что он был комиком, комедиантом, то есть клоуном, как его называли многие политики, например, Дмитрий Медведев: «Владимир Зеленский войдет в мировую историю и историю страны как *кровавый клоун*, который не принес своему народу ничего хорошего» [14].

Примечательно, что во франкоязычной прессе эпитет «клоун» встречается применительно к Владимиру Зеленскому с самого начала СВО. В следующем примере встречаются все три типа выделяемых нами метафор. Читаем на медиа портале «France info»: «Zelensky: *le clown devenu chef de guerre. ...ce roi du selfie incarne la résistance. Il est David contre Goliath, courageux et sympathique face à l'ogre Poutine. Grâce à lui, entre autres, la planète entière a désormais viré bleu et jaune*» (Зеленский: *клоун* возглавил войну. ...*король селфи* становится символом сопротивления. Он как *Давид против Голиафа*, смелый и обаятельный, лицом к лицу с Путиным – *людоедом*. Между прочим, это благодаря ему *вся планета перекрасилась в синее и желтое*) [34]. Описание, которое мы видим в данном высказывании, изобилует сказочными, мифологическими образами, которые органично перемешиваются с современными модными заимствованиями. **Окказиональная метафора** «король селфи» Зеленский – обаятельный Давид, против страшного людоеда Голиафа – Путина. Отсылка к мифологическим персонажам часто встречается в письменной речи и является **простой метафорой**. Метафорическая номинация «клоун» в отношении украинского политика опять дает отсылку к его прошлому. Образ становится более емким, наибольшую яркость придает ему окончание фразы про переокрасившуюся в цвета украинского флага планету. Такое высказывание, по нашему мнению, следует отнести к **поэтизированной метафоре**.

Российские журналисты также часто используют метафорические образы при описании президента Франции Эммануэля Макрона, сравнивая его, например, с ястребом, хищной птицей-охотником, которая преследует и нападает на других птиц. «Президент Франции играет роль *ястреба*, примеряет *наполеоновский мундир, который давно лежит в музее*» [10]. Такого противника явно не стоит недооценивать. Кроме того, очевидно внешнее сходство французского президента с птицей. Длинный нос главы французского государства, несомненно, напоминает изогнутый клюв ястреба. Такая зооморфная метафора представляет Макрона, с одной стороны, хищником, готовым охотиться на себе подобных, с другой стороны, подмечает изъяны его внешности, вызывая невольную улыбку у читателя. Однако, наряду образом хищника присутствует еще одно метафорическое сочетание, а именно «*наполеоновский мундир*». Метафора относится к сфере-источнику «Одежда», однако сопровождается атрибутивным прилагательным «*наполеоновский*», что придает ей более емкое значение, вызывая в памяти образ первого французского императора. Президент Франции представляется читателю амбициозным политиком, претендующим, как минимум, на лавры Наполеона. Он делает громкие заявления, угрожает вводом войск на территорию Украины. Однако «*наполеоновский мундир давно лежит в музее*», а значит, все его амбиции ни на чем не основаны. Такой вывод может сделать читатель, к которому обращен данный текст. На наш взгляд, такую метафору тоже надлежит относить к **поэтизированным развернутым метафорам**.

Хотелось бы рассмотреть еще одно метафорическое высказывание Папы римского, относимое нами к разряду **простых метафор**: «Le souverain pontife de l'Église avait encouragé Kiev à "*hisser le drapeau blanc et de négocier*"» («Понтифик призвал Киев набраться смелости "*поднять белый флаг и начать переговоры*"») [33]. Белый флаг стал символом капитуляции еще в древние времена: первое его упоминание встречается в исторических документах китай-

ской династии Хань (206 до н.э. – 220 н.э.). В трудах Тацита также есть упоминание о битве двух претендентов на правление в Риме. Их легионы подняли белый флаг в знак капитуляции. Со временем прямое значение данного выражения стерлось, и оно стало устойчивым. Чуть позже в прессе появляется еще одна статья, в которой автор использует *оказиональную оружейную метафору*. Читаем в «Le Figaro»: «Le Vatican a cherché à corriger le tir en insistant dans un communiqué sur le fait que la formule “drapeau blanc” signifiait ici “une cessation des hostilités”» (Ватикан попытался “скорректировать стрельбу”, настаивая в коммюнике на том факте, что выражение “белый флаг” означает в данном случае “прекращение враждебных действий”») [35].

В заключение рассмотрим еще несколько примеров оружейной метафоры и попробуем классифицировать их с точки зрения эмоциональной оценочности. Будучи частью **милитарной (военной) метафоры, оружейная метафора** охватывает более узкую часть лексического пласта и использует номинации, связанные с представлением действительности в терминах оружия. Прагматический аспект оружейной метафоры связан с необходимостью усилить выразительность. Термины подбираются с целью реализации экспрессивной функции [13, с. 88].

Образ так называемого **недифференцированного оружия** часто используется политическими деятелями: «Всё больше и больше аналитиков [на Западе] пытаются рассуждать на тему эффективности политики коллективного Запада, на тему эффективности введенных [против РФ] санкций и насколько это *обоюдоострое оружие* наносит вред самой Европе», – сказал Д. Песков в ходе брифинга [5].

Новые санкции США и Великобритании в отношении российских алюминия, меди и никеля – *обоюдоострое оружие*, они будут бить по интересам тех, кто их вводит, заявил журналистам пресс-секретарь Президента РФ Дмитрий Песков [21].

Примечательно, что образ обоюдоострого оружия, свою **авторскую метафору**, Дмитрий Песков переносит из интервью в интервью. Читатель уже настолько привык к ней, что она потеряла эмоциональную окраску и перешла в разряд **простых метафор**.

Образ меча часто встречается в высказываниях журналистов: «Но сейчас ситуация иная – Британии нужно было продемонстрировать стойкость *ядерного меча* в условиях эскалации международной напряженности» [12]. В данном высказывании журналист сравнивается ядерное оружие Британии с карающим мечом, подчеркивая таким образом опасность применения данного вида вооружения. Рассматривая эту метафору в русле нашей классификации, считаем, употребление рядом с существительным «*меч*» эпитета «*ядерный*» делает выражение авторским, так как два этих понятия лежат в различных плоскостях применения оружия. Средневековый меч и оружие XX столетия в одном предложении усиливают друг друга, создавая образ карающего меча, о котором говорилось выше.

Кроме того, метафора «*double-edged / two-edged sword*» широко распространена в культурах разноязычных стран как образ обоюдоострого меча, способного нанести ущерб не только противнику, но и самому вооруженному [4, с. 25]. Следующий пример подтверждает это значение: «Захарова указала, что ответственность за теракт также несут и государства ЕС, поставляющие на Украину оружие. По ее словам, “Россия никогда не подчинялась ультиматумам или шантажу. Каждого, кто приходил с *мечом* или гранатой, гнала взащей”» [9].

Также, говоря об актуальной геополитической ситуации, корреспондент «Известий» Станислав Григорьев отмечает: «силы спецназа стран – участниц Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) отработали большую контртеррористическую операцию в ходе масштабных учений “Взаимодействие-2023” в Бресте. Международная обстановка постоянно подкидывает поводы таким подразделениям быть *на острие атаки*» [29]. Здесь нет прямой оружейной номинации, но для того? чтобы подчеркнуть важность военных учений как способа подготовки личного состава и поддержания боеготовности войск, используется

термин *острие*. В контексте военного дискурса метафору *острие атаки* можно интерпретировать как потребность быть на переднем крае, иначе говоря, быть готовым к отражению любых нападений. Это устойчивое выражение, часто применяемое в военном дискурсе, относится нами в область **простых метафор**, потерявших эмоциональную окраску.

Похожее по смыслу выражение появляется во французской прессе полгода спустя: «Face à la menace russe, l’Otan montre ses muscles lors de son plus grand exercice depuis la guerre froide» [31] («Лицом к лицу с русской угрозой, НАТО *играет мышцами* во время самых масштабных со времен холодной войны учений»). Выражение «*montrer les muscles*» (букв.: демонстрировать мускулы, «играть мышцами») относится к сфере-источнику «Спорт», является **окаزيونальной метафорой** и использует образ накачанных мускул для того, чтобы подчеркнуть превосходство сил НАТО и успокоить общественность.

Кроме того, в западной прессе широко используются устойчивые выражения, связанные с образом огня, когда речь заходит о СВО. Так, корреспондент периодического издания «Le Figaro» отмечает: «Des propos rapportés ce jeudi... sur “l’envoi de mecs à Odessa avant la fin de l’année”, ont de nouveau mis *le feu aux poudres*» [36]. («Замечания в этот четверг... о том, что “парни отправятся в Одессу до конца года”, снова *подсыпали пороха в огонь*»). В тот же день то же издание использует очень близкую по значению простую метафору, цитируя лидера партии «Республиканцы» Эрика Сьотти: «Veut-il faire la guerre à la Russie ou occuper l’espace politique en pleine campagne des européennes? Soutenir l’Ukraine, oui. *Souffler sur les braises* d’un potentiel conflit mondial à des fins électorales, non» [32] («Хочет ли он (Макрон. – Ред.) вести войну с Россией или занять политическое пространство в разгар кампании европейцев? Поддерживать Украину – да. *Раздувать угли* потенциального глобального конфликта в предвыборных целях – нет!») [20]. В данном случае **простая метафора «раздувать угли»** емко описывает политический курс главы правительства Франции и включает в себя оценочное значение, придаваемое ей лидером оппозиционной партии. Читателю понятен яркий образ тлеющих углей и ясно, к чему может привести процесс их раздувания. Обе вышеприведенные метафоры являются простыми языковыми метафорами.

Заявление президента Франции Эммануэля Макрона о возможности ввода войск на территорию Украины вызвало всплеск использования метафор, касающихся применения ядерного оружия: «*Гриб* на горизонте: на Западе заговорили об отправке войск на Украину» [10]. Всем известен образ *гриба* как облака, возникающего после ядерного взрыва и имеющего форму плодового тела гриба. Данная метафора плотно вошла в обиход в контексте публицистического и политического дискурса и давно утратила свое переносное значение, семантическую двойственность. Такие традиционные метафоры отсылают сознание реципиента к чему-то знакомому, неоднократно встречающемуся и хорошо известному [11, с. 43].

Подводя итоги, необходимо еще раз отметить, что благодаря анализу языкового материала публицистических текстов стало возможным выявить закономерности развития метафоры в языке в целом, а также классифицировать метафоры с точки зрения эмоциональной оценочности. Было выделено три основных группы, а именно, простая, окаزيونная и расширенная метафора, и рассмотрены примеры их функционирования в текстах современных журналистов при формировании образов современных политиков. Кроме того, рассмотрена оружейная метафора, все чаще встречающаяся в публицистике.

Список источников

1. Баграмян Т. Армения: западные кукловоды выпускают нацистов на подмогу правящему режиму? URL: <https://www.ritmeurasia.ru/news--2024-01-17--armenija-zapadnye-kuklovody-vypuskajut-nacistov-na-podmogu-pravjaschemu-rezhimu-70979> (дата обращения: 08.04.2024).

2. *Брежнев А.В.* Военные метафоры как средство защиты традиционных ценностей // Форум молодой науки. 2022. № 3.
3. *Будаев Э.В., Чудинов А.П.* «Метафоры, которыми мы живем»: преобразования прецедентного названия // Политическая лингвистика. 2007. № 22.
4. *Буженинов А.Э.* Оружейная метафора в англоязычном инвестиционном дискурсе // Актуальные проблемы филологии и методики преподавания иностранных языков. 2023. № 1. Т. 17.
5. В Кремле отвергли возможность признания Западом ошибочность ввода санкций против РФ // Известия. 2023. URL: <https://iz.ru/1511816/2023-05-12/v-kremle-otvergli-vozmozhnost-priznaniia-zapadom-oshibochnost-vvoda-sanktcii-protiv-rf> (дата обращения: 08.04.2024).
6. *Гацук А.* Захарова об атаке на ЗАЭС: Смертельный номер кровавого шапито Зеленского // Российская газета. 2024. URL: <https://rg.ru/2024/04/07/zaharova-ob-atake-na-zaes-smertelnij-nomer-krovavogo-shapito-zelenskogo.html> (дата обращения: 08.04.2024).
7. *Зарипов Р.И.* Когнитивные аспекты метафорического моделирования в политическом дискурсе. (на материале французских политических метафор образа России): автореф. дис. канд. филол. наук. М., 2015.
8. *Зарипов Р.И.* Метафорические образы российской власти во французском политическом дискурсе // Политическая лингвистика. 2014. № 3.
9. Захарова прокомментировала заявления Украины про ультиматум к РФ вместо переговоров // Известия. 2023 URL: <https://iz.ru/1628681/2023-12-30/zakharova-prokommentirovala-zaiavleniia-ukrainy-pro-ultimatum-k-rf-vmesto-peregovorov> (дата обращения: 08.04.2024).
10. *Карамзин И., Логинова К.* Гриб на горизонте: на Западе заговорили об отправке войск на Украину. Президент Франции призвал не допустить победы России // Известия. 2024. URL: <https://iz.ru/1656522/igor-karmazin-ksenii-loginova/grib-na-gorizonte-na-zapade-zagovorili-ob-otpravke-voisk-na-ukrainu> (дата обращения 08.04.2024).
11. *Кобозева И.М.* Лексикосемантические заметки о метафоре в политическом дискурсе // Политическая лингвистика. 2010. № 2.
12. *Корнев Д.* Скрытая угроза: насколько серьезен ядерный арсенал Британии и Франции // Известия. 2023. URL: <https://iz.ru/1654544/dmitrii-kornev/skrytnaia-ugroza-naskolko-serezhen-iadernyi-arsenal-britanii-i-francii> (дата обращения: 08.04.2024).
13. *Кот А.А., Соловьёва А.В.* Роль метафоры в формировании терминологии военного дискурса // Романо-германская филология. Достижения и перспективы обучения иностранным языкам в новом столетии. Материалы IV научно-практической конференции. Рязань, 2018.
14. *Курбатов А.* Медведев назвал Зеленского кровавым клоуном // Российская газета. 2024. URL: <https://lenta.ru/news/2024/02/22/medvedev-nazval-zelenskogo-krovavym-klounom> (дата обращения: 08.04.2024).
15. *Лакофф Дж., Джонсон М.* Метафоры, которыми мы живем. М., 2014.
16. *Логачев С.А.* Метафора войны в политическом дискурсе (на материале немецких СМИ) // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. СПб, 2018.
17. *Маслова В.А.* Введение в когнитивную лингвистику: учебное пособие. М., 2004.
18. *Меркулов А.* Небензя: Запад рискует перевести конфликт на Украине в новую непредсказуемую фазу // Российская газета. 2024. URL <https://rg.ru/2024/03/22/nebenzia-zapad-riskuet-perevesti-konflikt-na-ukraine-v-novuiu-nepredskazuemuiu-fazu.html> (дата обращения: 08.04.2024).
19. Небензя заявил, что Запад призывает Киев бросать на «мясные штурмы» все больше украинцев // ТАСС –2024. URL: <https://tass.ru/politika/20318975> (дата обращения: 08.04.2024).
20. Оппозиция во Франции раскритиковала интервью Макрона с заявлениями в адрес РФ // Известия. 2024. URL: <https://iz.ru/1665790/2024-03-15/oppozitsiia-vo-francii-raskritikovala-interviu-makrona-s-zaiavleniami-v-adres-rf> (дата обращения: 08.04.2024).
21. Песков заявил, что санкции на алюминий и медь будут бить по тем, кто их ввел украинцев // ТАСС –2024. URL <https://tass.ru/politika/20547877> (дата обращения: 08.04.2024).
22. *Попова Т.Г.* Роль когнитивной функции метафоры в создании картины мира // Иностранные языки в высшей школе. Вып. 2 (17). Рязань, 2011.

23. Попова Т.Г., Сачкова Е.В. Метафора во многостилевом аспекте // Вестник КГУ. 2016. № 4.
24. Солганик Г.Я. Язык СМИ на современном этапе // Мир русского слова № 2. 2015.
25. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М.Н. Кожинной. URL: [https://rus-stylistics-dict.slovaronline.com/127-Публицистический стиль](https://rus-stylistics-dict.slovaronline.com/127-Публицистический_стиль) (дата обращения: 05.04.2024).
26. Харитонова Е.Н. Оружейные метафоры в газетных текстах политической тематики // Colloquium-journal. 2020. № 2 (54).
27. Чудинов А.П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991–2000). Екатеринбург, 2021.
28. Чудинов А.П., Будаев Э.В. Становление и эволюция когнитивного подхода к метафоре // Новый филологический вестник. 2007. № 1.
29. Шойгу указал на необходимость иметь оснащенную армию из-за обстановки в мире // Известия. 2023. URL: <https://iz.ru/1581595/2023-09-29/shoigu-ukazal-na-neobkhodimost-imet-osnashchennuiu-armiiu-iz-za-obstanovki-v-mire> (дата обращения: 08.04.2024).
30. Янкович М. Язык современной российской прессы. Военные метафоры в текстах о конфликте в Донбассе // Русский язык и культура в зеркале перевода. 2020. № 1.
31. Nicolas Barotte. Face à la menace russe, l’Otan montre ses muscles lors de son plus grand exercice depuis la guerre froide // Le Figaro. 2024. URL: <https://www.lefigaro.fr/international/face-a-la-menace-russe-l-otan-montre-ses-muscles-lors-de-son-plus-grand-exercice-depuis-la-guerre-froide-20240310> (дата обращения: 08.04.2024).
32. Éric Ciotti. URL: <https://www.lefigaro.fr/politique/on-alimente-la-guerre-il-souffle-sur-les-braises-les-oppositions-denoncent-le-discours-va-t-en-guerre-de-macron-20240314> (дата обращения: 08.04.2024).
33. Laureline Chatriot. Guerre en Ukraine : le pape appelle à «hisser le drapeau blanc», Kiev lui répond // RTL. 2024. URL: <https://www.rtl.fr/actu/international/guerre-en-ukraine-le-pape-appelle-a-hisser-le-drapeau-blanc-kiev-lui-repond-7900362262> (дата обращения: 08.04.2024).
34. «Complément d’enquête». Zelensky: le clown devenu chef de guerre // France Info. URL: https://www.francetvinfo.fr/replay-magazine/france-2/complement-d-enquete/complement-d-enquete-zelensky-le-clown-devenu-chef-de-guerre_4968246.html (дата обращения: 08.04.2024).
35. Guerre en Ukraine: Kiev répond vertement au pape // Le Figaro. 2024. URL: <https://www.lefigaro.fr/international/guerre-en-ukraine-kiev-repond-vertement-au-pape-20240310> (дата обращения: 08.04.2024).
36. John Timsit Troupes en Ukraine, Poutine, Europe: ce qu’il faut retenir de l’interview d’Emmanuel Macron // Le Figaro. 2024. URL: <https://www.lefigaro.fr/politique/guerre-en-ukraine-ce-qu-il-faut-retenir-de-l-interview-d-emmanuel-macron-au-20-heures-de-tf1-et-de-france-2-20240314> (дата обращения: 08.04.2024).

Информация об авторе

Зеленина И.А. – преподаватель 34 кафедры (французского языка) Военного университета имени князя Александра Невского Министерства обороны РФ, г. Москва, Россия

Information about the author

Zelenina I.A. – teacher of the 34th department (French) of the Prince Alexander Nevsky Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Moscow, Russia

Статья поступила в редакцию 10.06.2024; одобрена после рецензирования 24.06.2024; принята к публикации 25.06.2024.

The article was submitted 10.06.2024; approved after reviewing 24.06.2024; accepted for publication 25.06.2024.

Вестник Московского информационно-технологического университета – Московского архитектурно-строительного института. 2024. № 3. С. 63–68.

Herald of the Moscow University of Information Technologies – Moscow Architectural and Construction Institute. 2024. № 3. С. 63–68.

Научная статья

УДК 81

doi:10.52470/2619046X_2024_3_63

Аудиовизуальный перевод сюжетов военной тематики: сопоставительный анализ на лексическом уровне

Вера Юрьевна Кузнецова

Военный университет имени князя Александра Невского Министерства обороны РФ, г. Москва, Россия, vera087@mail.ru

Аннотация. Данная статья посвящена рассмотрению лексических особенностей аудиовизуального перевода материалов военной тематики. Доказывается, что подготовка перевода под закадровое озвучивание осложняется тем, что военные тексты изобилуют терминологическими единицами, узконаправленной лексикой и многозначными аббревиатурами, незнание которых может повлечь серьезные трудности, так как любая неточность в их переводе приводит к искажению оригинального текста и смысловым ошибкам, что является недопустимым, поскольку подобные тексты зачастую используются аналитиками для подготовки стратегии информационного противостояния идеологии противника. Актуальность темы статьи обусловлена тем, что на данный момент нет работ, посвященных особенностям перевода аудиовизуальных материалов военной тематики. Цель данной статьи – выявить и проанализировать лексические сложности, которые могут возникнуть при переводе сюжетов военной направленности под закадровое озвучивание. Кроме того, в статье проводится сопоставительный анализ автоматического и ручного перевода выбранного сюжета. Статья предназначена для начинающих переводчиков и новостных аналитиков.

Ключевые слова: аудиовизуальный перевод, закадровый перевод, военный сюжет, военная лексика, машинный перевод

Для цитирования: Кузнецова В.Ю. Аудиовизуальный перевод сюжетов военной тематики: сопоставительный анализ на лексическом уровне // Вестник Московского информационно-технологического университета – Московского архитектурно-строительного института. 2024. № 3. С. 63–68. [https://doi:10.52470/2619046X_2024_3_63](https://doi.org/10.52470/2619046X_2024_3_63).

© Кузнецова В.Ю., 2024

Original article

Audiovisual translation of military materials: comparative analysis at lexical level

Vera Yu. KuznetsovaPrince Alexander Nevsky Military University of the Defense Ministry of the Russian Federation,
Moscow, Russia, vera087@mail.ru

Abstract. This article is devoted to the lexical features of audiovisual translation of military materials. It is proved that preparing a translation for voiceover is complicated by the fact that military texts are replete with terminological units, narrowly focused vocabulary and polysemantic abbreviations, ignorance of which can lead to serious difficulties, because any inaccuracy in their translation can lead to distortion of the original text and semantic errors, which is unacceptable, since such texts can be used by analysts to prepare a strategy for information confrontation with the enemy's ideology. The relevance of the topic of the article is due to the fact that at the moment there are no works devoted to the specifics of translating military-related audiovisual materials. The purpose of this article is to identify and analyze the lexical difficulties that may arise when translating military-related stories into voiceover. In addition, the article provides a comparative analysis of automatic and manual translation of the selected plot. The article is intended for novice translators and news analysts.

Keywords: audiovisual translation, voice-over translation, military plot, military vocabulary, machine translation

For citation: Kuznetsova V.Yu. Audiovisual translation of military materials: comparative analysis at lexical level // Herald of the Moscow University of Information Technologies – Moscow Architectural and Construction Institute. 2024. № 3. P. 63–68. https://doi:10.52470/2619046X_2024_3_63.

Сегодня аудиовизуальный перевод (АВП) стал достаточно модным направлением в рамках переводоведения. Подобный всплеск интереса обусловлен стремлением расширить подходы к переводу, добавив к динамическим принципам рассмотрения соотношение вербального и невербального компонентов и доказывая при этом примат визуальной составляющей над аудиальной. Данной точки зрения придерживается руководитель школы аудиовизуального перевода А.В. Козуляев. Говоря об особенностях аудиовизуального перевода, ученый отмечает «подчиненную» роль вербальной составляющей по отношению к визуальной [2, с. 27]. По мнению А.А. Альварес Солер и Е.С. Гончаренко аудиовизуальный перевод «является подчиненным переводом и его цель заключается в достижении эффекта, равнозначного эффекту исходного текста» [1, с. 18]. При этом важно, чтобы текст перевода соответствовал изображениям и выполнял коммуникативную функцию. Особенно это актуально, когда речь идет о переводе аудиовизуальных текстов военной тематики, поскольку подобные материалы являются сегодня одним из источников получения информации о военной идеологии и политике активного наращивания военной мощи государств, роли военных и военизированных органов и институтов в государственной и общественной жизни. Количество аудиовизуальных материалов, требующих перевода, растет быстрыми темпами. В связи с этим можно с уверенностью выдвинуть положение, что аудиовизуальный перевод является одним из актуальных направлений, которое должно изучаться как с переводческой,

так и аналитической точек зрения. Ведь полученная аудиовизуальная информация может быть использована для дальнейшего ведения информационной войны, контрпропаганды и т.д.¹ Подчеркнем, что для проведения аналитической работы необходимо опираться не только на текст перевода, но и на визуальную составляющую, которая может отличаться от вербальной информации.

Для понимания всей специфики перевода аудиовизуальных текстов военной направленности необходимо понять, как переводчик подходит к работе с подобными материалами. Отметим, что перевод аудиовизуальных текстов военной направленности представляет собой особый вид переводческой деятельности, который происходит в несколько этапов. Первый этап – подготовка скрипта при помощи специальных приложений, второй этап – просмотр сюжета и проверка скрипта, третий этап – перевод вычитанного скрипта, четвертый этап – редактирование текста и его подготовка для закадрового озвучивания.

Отметим, что машинный перевод сюжетов военной тематики не может использоваться для подобных текстов, так как качество переводов будет достаточно низким, поэтому важно, чтобы для перевода приглашались специалисты, не только знающие иностранный язык и владеющие переводческими стратегиями, но и связанные с военной сферой.

Таким образом, аудиовизуальный перевод – более трудоемкий процесс по сравнению с письменным или устным последовательным переводом.

В качестве материала для анализа нами был взят фрагмент из видеосюжета «**Multi-Domain Battle Space Scenario**» («**Концепция многосферных боевых действий**») [4]. Данный видеосюжет посвящен космическим операциям и концепции воздушно-наземных операций. Материал разработан главным командованием армии Соединенных Штатов. Данное ведомство осуществляет надзор за подготовкой сухопутных войск и разработкой оперативной доктрины. Видеофрагмент содержит информацию по трансформации американской концепции воздушно-наземных боевых операций. Отметим, что информации по данной концепции на русском языке не так много, соответственно, перевод подобного видео поможет расширить базу знаний по данной теме.

Для того, чтобы подтвердить тезис о том, что машинный перевод не может полноценно перевести узконаправленные тексты, мы приведем пример с машинным вариантом перевода и переводом, выполненным переводчиком (ручной перевод).

Пример 1

<i>Оригинал</i>	<i>Машинный перевод</i>	<i>Ручной перевод</i>
Three decades ago, the U.S. Army developed the Air-Land-Battle concept , which emphasized securing or retaining the initiative and exercising it aggressively to accomplish the mission	Три десятилетия назад армия США разработала концепцию воздушно-наземного боя , в которой особое внимание уделялось обеспечению и удержанию инициативы и ее агрессивного использования для выполнения миссии	Тридцать лет назад ВС США разработали концепцию воздушно-наземных боевых операций (сражений) , в которых акцентировалось внимание на закрепление или удержание инициативы и ее агрессивного использования с целью выполнения задачи

Сравнение вариантов перевода первого фрагмента ярко показывает разницу между машинным и ручным переводом. Прежде всего, бросается в глаза перевод «three decades ago». Машинный вариант «три десятилетия назад» звучит более громоздко и тяжелее восприни-

мается на слух. Вариант профессионального военного переводчика – «тридцать лет назад» – звучит гораздо лучше и короче, что важно для закадрового перевода. Другим интересным моментом является перевод терминологической единицы военной сферы «Air-Land-Battle concept». Машинный вариант перевода звучит так – «концепция воздушно-наземного боя». Данный перевод не является верным, так как в русском языке есть фиксированное выражение – «концепция воздушно-наземных боевых операций». Для перевода элемента «battle» в данном выражении можно использовать вариант «сражение», но нельзя использовать вариант «бой». Не менее интересен и перевод следующего отрывка: «securing or retaining the initiative and exercising it aggressively to accomplish the mission». Машинный перевод звучит так: «обеспечению и удержанию инициативы и ее агрессивного использования для выполнения миссии». Полагаем, что «secure and retain initiative» следует переводить как «закреплять или удерживать инициативу». Кроме того, в данном выше контексте «mission» следует переводить как «задача», а не «миссия».

Рассмотрим еще один фрагмент.

Пример 2

<i>Оригинал</i>	<i>Машинный перевод</i>	<i>Ручной перевод</i>
Operation would throw the enemy off balance with a powerful blow from an unexpected direction, follow up rapidly to prevent his recovery, and continue operations aggressively to achieve the higher commander's goals	Операция должна вывести противника из баланса мощными ударами с неожиданных направлений, чтобы предотвратить его восстановление и агрессивно продолжать операции для достижения целей высокого командования	Операция должна вывести противника из равновесия мощными ударами с неожиданных направлений. Должна проводиться быстро и агрессивно для предотвращения восстановления противника и достижения целей старшего командования

В данном фрагменте особого внимания заслуживает перевод таких лексических единиц как «balance» и «higher commander». Когда речь идет о военных операциях уместнее использовать вариант «вывести из равновесия», а не «вывести из баланса». Кроме того, в русском языке используется вариант «старшее командование» или «высшее военное командование», но не «высокое командование».

Пример 3

<i>Оригинал</i>	<i>Машинный перевод</i>	<i>Ручной перевод</i>
Despite its success, air-land battle doctrine had its limitations	Несмотря на успех, доктрина воздушной битвы имела свои ограничения	Несмотря на свой успех, доктрина воздушно-наземных операций имела свои ограничения

Несмотря на то, что данное предложение кажется коротким и простым, его перевод может вызвать некоторые сложности. Стоит обратить внимание на перевод фразы «air-land battle doctrine». Машинный перевод звучит достаточно странно в контексте американской доктрины – «доктрина воздушной битвы». Для русскоязычной аудитории будет гораздо понятнее вариант «доктрина воздушно-наземных операций», тем более, именно про эту концепцию идет речь в данном видеосюжете.

Пример 4

<i>Оригинал</i>	<i>Машинный перевод</i>	<i>Ручной перевод</i>
Land forces partner with police and internal security forces to share intelligence and to disrupt enemy soft teams and collection assets operating in the friendly security zone	Партнеры войска , полиция и силы внутренней безопасности делятся разведывательными данными и срывают деятельность мягких групп противника и собирают активы о действующих группах противника на дружественной безопасной зоне	Союзнические войска , полиция и силы внутренней безопасности делятся разведывательными данными и срывают деятельность ДРГ противника и собирают данные о действующих диверсионных группах противника на дружественной безопасной территории

В данном фрагменте следут обратить внимание на такие лексические единицы как «Land forces partner», «soft teams» и «assets». В данном случае «Land forces partner» следует перевести как «союзнические войска». Данный вариант перевода является стандартным. Больше вопросов возникает при переводе «soft teams». Машинный вариант «мягкие группы» не раскрывает смысл данного сочетания. Под «soft teams» принято понимать «диверсионно-разведывательные группы (ДРГ)». Переводчик, не работающий с военной терминологией, вряд ли сразу сможет правильно понять и перевести данное словосочетание. Кроме того, могут возникнуть проблемы и с переводом слова «asset». Чаще всего это слово переводят как «актив». Тем не менее, в данном контексте единственно допустимым вариантом будет – «данные».

Подводя итоги, следует еще раз отметить, что, во-первых, аудиовизуальный перевод – это комплексный динамический процесс, требующий от переводчика не только владения языком, но и понимания конкретной сферы. Во-вторых, существующие автоматические переводческие программы не могут правильно перевести многие узконаправленные материалы. В-третьих, переводя текст под закадровое озвучивание, переводчик должен ориентироваться не только на аудиальный вербальный канал, но и на вербальный и невербальный визуальные каналы, которые содержат важную информацию.

Примечание

¹ Отметим, что в данной статье речь идет об аудиовизуальном переводе не в призме игровых фильмов, а в контексте информационных видеосюжетов определенной тематики.

Список источников

1. *Альварес Солер А.А.* Основы аудиовизуального перевода: учебное пособие. М., 2021.
2. *Козуляев А.В.* Интегративная методика обучения аудиовизуальному переводу в высшей школе как ответ на вызовы четвертой когнитивной революции. Чебоксары, 2023.
3. *Athanasidi R.* Exploring the potential of machine translation and other language assistive tools in subtitling: a new era? // Rafaella Athanasidi. Audiovisual Translation: Research and Use (2nd Expanded Edition). Berlin, 2019.
4. Multi-Domain Battle Space Scenario. URL: https://www.youtube.com/watch?v=car1O_qfkW0 (дата обращения: 14.07.2024).

Информация об авторе

Кузнецова В.Ю. – кандидат филологических наук, доцент; доцент кафедры английского языка (второго) Военного университета имени князя Александра Невского Министерства обороны РФ, г. Москва, Россия

Information about the author

Kuznetsova V.Yu. – Candidate of Science in Philology, Associate Professor; Associate Professor of the Department of English as a second language Prince Alexander Nevsky Military University of the Defense Ministry of the Russian Federation, Moscow, Russia

Статья поступила в редакцию 07.06.2024; одобрена после рецензирования 19.06.2024; принята к публикации 21.06.2024.

The article was submitted 07.06.2024; approved after reviewing 19.06.2024; accepted for publication 21.06.2024.

Вестник Московского информационно-технологического университета – Московского архитектурно-строительного института. 2024. № 3. С. 69–73.

Herald of the Moscow University of Information Technologies – Moscow Architectural and Construction Institute. 2024. № 3. С. 69–73.

Научная статья

УДК 81

doi:10.52470/2619046X_2024_3_69

К вопросу оценки качества перевода художественных произведений

Галина Сергеевна Сатаева¹,
Лариса Юрьевна Данилина²

^{1,2} Военный университет имени князя Александра Невского Министерства обороны РФ,
г. Москва, Россия

¹ galina-sataeva@yandex.ru

² larisa.danilina63@gmail.com

Аннотация. Данная статья посвящена рассмотрению такого проблемного в современном переводоведении аспекта, как критерии оценки качества перевода художественных произведений. Доказывается, что данный вопрос является актуальным и дискуссионным. Авторами отмечается, что к настоящему моменту не разработаны единые критерии, которые позволили бы унифицировать процесс оценки. В самом общем плане переводоведы выделяют два критерия – адекватность и эквивалентность, которые являются отправной точкой при рассмотрении соответствия оригинальных и переводных текстов. Представленный в статье сопоставительный анализ вариантов перевода фрагментов художественных произведений сопровождается подробными комментариями, которые должны помочь установить, какие факторы влияют на качество перевода и как найти баланс между культурной адаптацией и сохранением оригинального авторского стиля. Статья предназначена для специалистов в области лингвистики и переводоведения, начинающих письменных переводчиков.

Ключевые слова: перевод, оценка качества перевода, эквивалентность, адекватность

Для цитирования: Сатаева Г.С., Данилина Л.Ю. К вопросу оценки качества перевода художественных произведений // Вестник Московского информационно-технологического университета – Московского архитектурно-строительного института. 2024. № 3. С. 69–73. https://doi:10.52470/2619046X_2024_3_69

© Сатаева Г.С., Данилина Л.Ю., 2024

Original article

Problems of assessing the quality of translation of literary works

Galina S. Sataeva¹, Larisa Yu. Danilina²

^{1,2} Prince Alexander Nevsky Military University of the Ministry of Defense
of the Russian Federation, Moscow, Russia

¹ galina-sataeva@yandex.ru

² larisa.danilina63@gmail.com

Abstract. This article is devoted to the consideration of such a problematic aspect in modern translation studies as a criterion for assessing the quality of translation of literary works. It is proven that this issue is relevant and debatable. The authors note that to date, no unified criteria have been developed that would unify the assessment process. In the most general terms, translation scholars identify two criteria – adequacy and equivalence, which are the starting point when considering the correspondence of original and translated texts. The comparative analysis of translation options for fragments of literary works presented in the article is accompanied by detailed comments that should help establish what factors influence the quality of translation and how to find a balance between cultural adaptation and preservation of the original author's style. The article is intended for specialists in the field of linguistics and translation studies and aspiring translators.

Keywords: translation, translation quality assessment, equivalence, adequacy

For citation: Sataeva G.S., Danilina L.Yu. Problems of assessing the quality of translation of literary works // Herald of the Moscow University of Information Technologies – Moscow Architectural and Construction Institute. 2024. № 3. P. 69–73. https://doi:10.52470/2619046X_2024_3_69.

Не секрет, что в переводе существуют определенные закономерности, которые необходимо учитывать, и объективные критерии, которые позволяют его оценить. Данный тезис является безусловным и очень важным, так как очень часто можно услышать точку зрения, что перевод – процесс творческий, поэтому никаких закономерностей не существует, и уж тем более нельзя говорить о каких-то критериях. Действительно, переводчик устанавливает связи между оригинальным текстом и переводом этого произведения на основе своего восприятия текста, знания языка, культурного опыта, индивидуального видения мира. Именно эти факторы в значительной степени влияют на тот текст, который получится в результате процесса перевода. Тем не менее, всегда возникает вопрос, как близок перевод к оригиналу и какой вариант перевода считать лучше и ближе к исходному тексту. Таким образом, проблеме оценки качества перевода можно считать одной из главных проблем современного переводоведения. Отдельные аспекты проблемы оценки качества перевода являются до сих пор спорными между учеными разных переводческих школ.

Безусловно, подходы к оценке качества перевода в значительной степени зависят от типа текста. В случае с художественными произведениями этот вопрос приобретает особый характер, поскольку как лингвистические, так и экстралингвистические аспекты представляют для переводчика равные трудности.

С момента становления теории перевода как науки проблема оценки качества перевода художественных произведений постоянно поднималась при рассмотрении прочих переводческих проблем. Изучая данный вопрос, переводоведы решают ряд задач, включающих

в себя создание типологии переводческих ошибок, выделение критериев оценки качества перевода, определение понятий «адекватность» и «эквивалентность».

Сложность процесса перевода и оценки результата заключается в том, что художественный перевод подразумевает работу с текстами, насыщенными экспрессивной лексикой и окказиональными образами. Понимание подобных текстов и качество перевода напрямую связано с субъективным восприятием исходного текста переводчиками. Переводчику необходимо учитывать время написания произведения, личность автора, а также литературные приемы, характерные для данного времени, так как важно передать все особенности произведения с учетом особенностей культуры того языка, на который производится перевод. Переводчику необходимо помнить, что читатель произведения на языке перевода, не зная исходного текста, будет воспринимать перевод как «копию» оригинала, но на другом языке.

Говоря о профессиональной оценке качества перевода, нужно отметить, что однозначной системы критериев оценки текста перевода все еще не существует. Поэтому для оценки разные эксперты берут за основу разные показатели.

И хотя на сегодняшний день в гуманитарной дисциплине переводоведения нет определенных общепринятых критериев оценки качества перевода художественного текста, наиболее логичными и объективными считаются следующие два критерия: адекватность и эквивалентность. Эквивалентность – критерий описания отношения соответствия в процессе перевода. Другой такой критерий – категория адекватности. Эквивалентность – один из критериев оценки деятельности переводчика, она может быть определена путем сравнения переводного текста с текстом оригинала. Однако в определенных случаях не обязательно достигать максимального уровня эквивалентности в процессе формирования межъязыковой коммуникации. «Адекватность предполагает способность перевода выполнять ту же роль, какую играет оригинал» [4, с. 124].

Для того, чтобы достичь максимального эстетического воздействия на читателя, переводчик должен прежде всего осознать авторские интенции и тематическую направленность текста. Если переводчику удастся верно, интерпретировать исходное коммуникативное намерение автора, то и перевод будет объективно верным – данный подход и отражает суть теории эквивалентности. Естественно, что попытка максимальной передачи содержания исходного текста и буквализм в значительной степени ухудшают качество текста перевода. Как отмечалось выше, художественный перевод многогранен и дает переводчику возможность проявить свой творческий потенциал. Все это ведет к вариативности и появлению разных вариантов перевода.

Отметим, что самым распространенным способом оценки качества перевода художественных текстов является их сопоставительный анализ. Сравнивая разные варианты перевода, можно получить информацию об ошибках и трудностях, с которыми столкнулись переводчики, а также понять к каким переводческим стратегиям они прибегали.

Проиллюстрируем вышесказанное. Для анализа были взяты два варианта перевода трех фрагментов из романа Рэя Брэдбери «451 градус по Фаренгейту». Первый выбранный нами перевод был выполнен Т.Н. Шинкарь в 1956 г. [3], а второй – В.Т. Бабенко в 2021 г. [2].

Пример 1

<i>Оригинал</i>	<i>Т.Н. Шинкарь</i>	<i>В.Т. Бабенко</i>
It was a pleasure to burn. It was a special pleasure to see things eaten, to see things blackened and changed	Жечь было наслаждением. Какое-то особое наслаждение видеть, как огонь пожирает вещи, как они чернеют и меняются	Жечь было удовольствием. А особым удовольствием было смотреть, как огонь поедает вещи, наблюдать, как они чернеют и меняются

Данный фрагмент интересен тем, что характеризуется высокой образностью, что осложняет процесс перевода. Задача переводчика, с одной стороны, сохранить окказиональный образ, с другой стороны, донести до русского читателя смысл данной фразы. Для достижения этой цели переводчики прибегли к переводческим трансформациям.

Интересно, что Т.Н. Шинкарёв использует более эмоциональный глагол «пожирать», в то время как В.Т. Бабенко использует более нейтральный «поедать». Выбор В.Т. Бабенко в пользу стилистически нейтрального глагола можно обосновать тем, что в оригинале также представлена стилистически нейтральная единица (to eat). Вариант Т.Н. Шинкарёв в данном случае более удачен. Это объясняется тем, что выражение «огонь пожирает» придает образу яркость. Кроме того, огонь обычно быстро распространяется, именно глагол «пожирает» подчеркивает быстроту процесса. Таким образом, в данном контексте употребление глагола «пожирать» более уместно нежели чем «поедать».

Рассмотрим еще один фрагмент.

Пример 2

<i>Оригинал</i>	<i>Т.Н. Шинкарёв</i>	<i>В.Т. Бабенко</i>
With the brass nozzle in his fists, with this great python spitting its venomous kerosene upon the world...	Медный наконечник брандспойта зажат в кулаках, громадный питон изрыгает на мир ядовитую струю керосина...	В кулаках зажат медный наконечник, гигантский питон плюется на мир ядовитым керосином...

Для перевода данного фрагмента переводчики прибегали к разным стратегиям перевода. Это проявляется как на лексическом, так и на синтаксическом уровне. Особо следует отметить перевод метафоры, которая присутствует в данном фрагменте.

Полагаем, что выбор глагола «плюется» не вполне уместен в данном случае, так как данный глагол несет в себе некоторую негативную коннотацию. Глагол «изрыгать», выбранный Т. Шинкарёв, больше подходит для описания ситуации, так как создается в сознании читателя величественный образ дракона.

Пример 3

<i>Оригинал</i>	<i>Т.Н. Шинкарёв</i>	<i>В.Т. Бабенко</i>
The brush of a death-head moth against a cold black screen	Шорох крыльев ночной бабочки, бьющейся о холодную чёрную преграду	Шорох бабочки «мертвая голова», тычущейся в холодный чёрный экран

Анализ вариантов перевода данного фрагмента позволяет сделать вывод, что Т.Н. Шинкарёв генерализировала метафорический образ: «ночная бабочка», а В.Т. Бабенко решил прибегнуть к дословному переводу. Полагаем, перевод В.Т. Бабенко перегружает текст и рассеивает внимание читателя – достаточно сложно понять, что имел в виду автор оригинального произведения.

Как мы видим, в каждом из представленных вариантов перевода смысловое соответствие оригиналу приближено в разной степени. Кроме того, переводчики прибегали к разным переводческим стратегиям для достижения максимального эмоционального эффекта.

Подводя итоги, следует еще раз отметить, что художественный перевод – это комплексный процесс, требующий от переводчика полного погружения в художественный мир автора.

Каждый переводчик по-своему воспринимает исходный текст, интенции автора, поэтому использует разные переводческие трансформации, прибегает к лексике с разными регистрами. Для того, чтобы понять, какой художественный перевод лучше отражает оригинальный замысел произведения, нужно проводить сопоставительные анализы. Особенно четко можно понять разницу в переводах, анализируя переводы образной лексики, которая наполняют художественные произведения.

Список источников

1. *Бархударов Л.С.* Язык и перевод: Вопросы общей и частной теории перевода. М., 2021.
2. *Брэдбери Р.* 451 градус по Фаренгейту: фантастическая повесть / пер. В. Бабенко. М., 2021.
3. *Брэдбери Р.* 451 градус по Фаренгейту: фантастическая повесть / пер. Т.Н. Шинкарь. М., 1956.
4. *Комиссаров В.Н.* Современное переводоведение. М., 2014.
5. *Рецкер Я.И.* Теория перевода и переводческая практика. Очерки лингвистической теории перевода. М., 2007.
6. *Шалимова Д.В., Шалимова И.В.* Переводческие приемы Питера Ньюмарка на материале переводов метафор в произведениях Стивена Кинга // Вестник кемеровского государственного университета. 2020. № 22 (1).

Информация об авторах

Сатаева Г.С. – кандидат филологических наук; старший преподаватель кафедры английского языка (второго) Военного университета имени князя Александра Невского Министерства обороны РФ, г. Москва, Россия

Данилина Л.Ю. – старший преподаватель кафедры английского языка (второго) Военного университета имени князя Александра Невского Министерства обороны РФ, г. Москва, Россия

Information about the authors

Sataeva G.S. – Candidate of Science in Philology; senior lecturer of the Department of English (as a second language) of the Prince Alexander Nevsky Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Moscow, Russia

Danilina L.Yu. – senior lecturer of the Department of English (as a second language) of the Prince Alexander Nevsky Military University of the Defense Ministry of the Russian Federation, Moscow, Russia

Статья поступила в редакцию 28.05.2024; одобрена после рецензирования 13.06.2024; принята к публикации 14.06.2024.

The article was submitted 28.05.2024; approved after reviewing 13.06.2024; accepted for publication 14.06.2024.

Вестник Московского информационно-технологического университета – Московского архитектурно-строительного института. 2024. № 3. С. 74–81.

Herald of the Moscow University of Information Technologies – Moscow Architectural and Construction Institute. 2024. № 3. С. 74–81.

Научная статья

УДК 159.9

doi:10.52470/2619046X_2024_3_74

Влияние искусственного интеллекта на психологический климат сотрудников

Владислав Александрович Федоров

Московский гуманитарно-технологический университет – Московский архитектурно-строительный институт, г. Москва, Россия, liptonoid@mail.ru

Аннотация. В данной статье исследовано восприятие искусственного интеллекта (ИИ) сотрудниками, включая угрозу потери работы, а также превентивные меры по работе с восприятием ИИ сотрудниками. Результаты исследования могут быть использованы руководителями для разработки решений по внедрению ИИ, учитывающих потребности и эмоциональное состояние сотрудников. Исследование также имеет практическое значение для специалистов по управлению персоналом (HR), разрабатывающих программы поддержки сотрудников. Основные выводы исследования включают следующие аспекты: сотрудники, ощущающие угрозу потери работы вследствие внедрения ИИ, могут испытывать стресс, тревожность и другие негативные эмоциональные реакции; необходима прозрачная коммуникация между руководством и сотрудниками относительно процессов внедрения ИИ; руководителям следует предпринимать меры для поддержки сотрудников, испытывающих трудности из-за внедрения новых технологий. Эти результаты подчеркивают важность комплексного подхода к внедрению ИИ в организации, который учитывает не только технические, но и психологические аспекты.

Ключевые слова: искусственный интеллект, геймификация, управление персоналом, восприятие сотрудниками, чувство безопасности, стресс, тревожность

Для цитирования: Федоров В.А. Влияние искусственного интеллекта на психологический климат сотрудников // Вестник Московского информационно-технологического университета – Московского архитектурно-строительного института. 2024. № 3. С. 74–81. https://doi:10.52470/2619046X_2024_3_74.

© Федоров В.А., 2024

Original article

The impact of artificial intelligence on the psychological climate of employees

Vladislav A. Fedorov

Moscow University of Humanities and Technology – Moscow Institute of Architecture
and Construction, Moscow, Russia, liptonoid@mail.ru

Abstract. This article examines the perception of artificial intelligence (AI) by employees, including the threat of job loss, as well as preventive measures to work with the perception of AI by employees. The results of the study can be used by managers to develop solutions for the implementation of AI, taking into account the needs and emotional state of employees. The study is also of practical importance for human resources (HR) management specialists who develop employee support programs. The main findings of the study include the following aspects: employees who feel the threat of job loss due to the introduction of AI may experience stress, anxiety and other negative emotional reactions; transparent communication between management and employees regarding AI implementation processes is needed; managers should take measures to support employees who are experiencing difficulties due to the introduction of new technologies. These results highlight the importance of a holistic approach to implementing AI in an organization that takes into account not only technical but also psychological aspects.

Keywords: artificial intelligence, gamification, personnel management, employee perception, sense of security, stress, anxiety

For citation: Fedorov V.A. The impact of artificial intelligence on the psychological climate of employees // Herald of the Moscow University of Information Technologies – Moscow Architectural and Construction Institute. 2024. № 3. P. 74–81. https://doi:10.52470/2619046X_2024_3_74.

Искусственный интеллект (ИИ) приобретает все большее значение в повседневной жизни, что обуславливает необходимость исследования его воздействия на психологический климат сотрудников. В данном контексте важно определить основные понятия, такие как искусственный интеллект и психологический климат.

Определение искусственного интеллекта менялось со временем, отражая эволюцию научного знания. На конференции в Дартмуте в 1950 г. термин «искусственный интеллект» был впервые использован Джоном Маккарти. Он определил искусственный интеллект как «науку и инженерное искусство создания агентов, которые разумны, то есть могут рассуждать, учиться и действовать автономно» [12]. В 1960-х гг. исследования фокусировались на символическом искусственном интеллекте, где системы использовали символы для представления и обработки информации. 1970-е гг. стали свидетельством подъема нейросетей, вдохновленных структурой человеческого мозга. В 1980-х гг. исследования замедлились из-за технических ограничений и проблем с представлением знаний. В 1990-х гг. возрос интерес к машинному обучению, где системы могли учиться на данных без явного программирования. 2000-е гг. ознаменовались появлением больших данных, которые предоставили системам доступ к огромным объемам данных для обучения. В 2010-х гг. глубокое обучение – подвид машинного обучения – стало доминирующей парадигмой, достигнув прорыва в таких областях, как распознавание изображений, обработка естественного языка и машинное обучение.

Сегодня искусственный интеллект определяется как широкий спектр технологий, которые позволяют машинам выполнять задачи, обычно требующие человеческого интеллекта.

В отечественной социальной психологии термин «психологический климат» впервые использовал Н.С. Мансуров на I съезде Общества психологов в 1963 г.

Психологический климат – это совокупность психологических характеристик социальной среды, определяющая взаимоотношения людей в группе [6]. Психологический климат включает в себя:

- эмоциональную окраску взаимоотношений (взаимная симпатия / антипатия, доверие / подозрительность, уважение / пренебрежение);
- сплоченность группы (чувство общности, взаимопомощь, поддержка);
- удовлетворенность членов группы своим членством (в группе им комфортно, они чувствуют себя нужными и ценными).

Благоприятный психологический климат способствует:

- повышению производительности труда;
- улучшению качества работы;
- снижению текучести кадров;
- созданию атмосферы доверия и взаимопомощи;
- укреплению здоровья членов группы.

Психологический климат изучается с помощью различных методов:

- опрос членов группы: анкетирование, интервью, фокус-группы;
- наблюдение за взаимодействием членов группы;
- анализ продуктов деятельности группы;
- экспериментальные методы.

Например, в 2022 г. S.M.A. El-Menawy и M. Abdelaziz рассмотрели отношение сотрудников к искусственному интеллекту в контексте управления персоналом [4]. Исследователи выявили, что внедрение искусственного интеллекта значительно влияет на методики управления человеческими ресурсами. Это соответствует результатам исследований E. Kambur и S. Akar [5], которые показали наличие значимой корреляции между применением искусственного интеллекта и управлением человеческими ресурсами. Данное утверждение поддерживает точку зрения A. Agarwal [2] о значительной взаимосвязи между внедрением технологических инноваций, включая приложения искусственного интеллекта, и областью управления человеческими ресурсами.

Применение искусственного интеллекта окажет существенное влияние на управление персоналом, позволив организациям повысить эффективность процессов подбора персонала и обеспечить регулярную оценку персонала. Кроме того, это позволит компаниям оперативно реагировать на запросы своих клиентов.

Требуется развитие новых компетенций, таких как умение функционировать в виртуальных пространствах и интерпретировать машинные данные для людей. Кроме того, компаниям необходимо развивать навыки эффективного общения между людьми и машинами.

Возрастающая роль искусственного интеллекта в процессе принятия решений также ставит вопрос об уязвимости рабочих мест сотрудников. Организациям, внедряющим искусственный интеллект для управления персоналом, следует гарантировать сотрудникам безопасность от любых технологических воздействий на рабочем месте. Помимо интеграции искусственного интеллекта в систему управления персоналом, необходимо обучать сотрудников эффективному использованию разнообразных технологических инструментов в их профессиональной деятельности. Исследования J.V. Prasad, J. Alexander и Misra [10] демон-

стрируют, что сотрудники активнее применяют искусственный интеллект в своей работе, когда осознают его полезность и отсутствие угрозы для их профессиональной карьеры.

Искусственный интеллект широко используется в корпоративной среде для увеличения эффективности и продуктивности. Его применение способствует созданию более эффективных процессов и предоставляет больший контроль над выполнением рабочих задач. Этот вывод противоречит утверждениям М.М. Abdeldayem и Aldulaimi [1], которые полагали, что искусственный интеллект может негативно сказаться на управлении человеческими ресурсами. Однако текущих данных о влиянии этих технологий на рабочую силу недостаточно.

Результаты исследования также показывают, что отсутствие гарантий занятости может стимулировать сотрудников к поиску новой работы из-за растущего применения искусственного интеллекта на рабочих местах. Этот вывод соответствует данным О Krutova, Т. Turja, Р. Koistinen, Н. Melin и Т. Särkikoski [7], которые выявили негативное влияние отсутствия гарантий занятости на принятие новых технологий в рабочей среде. Также было установлено, что использование искусственного интеллекта может способствовать увеличению нестабильности занятости, что подтверждается исследованиями А. Presbitero и М. Teng-Calleja [11].

Отметим факторы, влияющие на психологическое состояние при риске потери работы:

1. Стресс и тревожность: угроза потери работы является мощным стрессовым фактором, который может привести к развитию тревожных расстройств, паническим атакам, бессоннице и другим психологическим проблемам.
2. Снижение самооценки: потеря работы или страх ее потерять могут привести к снижению самооценки, появлению чувства беспомощности и неуверенности в себе.
3. Депрессия: в некоторых случаях хроническая тревожность, связанная с потерей работы, может перерасти в депрессию, сопровождающуюся чувством безнадежности, апатии и потерей интереса к жизни.
4. Страх будущего: неизвестность будущего и отсутствие гарантий трудоустройства могут стать причиной сильного страха и беспокойства, мешая человеку сосредоточиться на настоящем моменте и планировать будущее.
5. Чувство вины и стыда: некоторые люди, потерявшие работу, могут испытывать чувство вины за то, что не смогли сохранить свое место, что еще больше усугубляет их тревожность и снижает самооценку.

Их влияние на личность выражается в следующем:

1. Изменение поведения: тревожность из-за потери работы может привести к изменению поведения человека. Он может стать более раздражительным, агрессивным, замкнутым, избегать общения с друзьями и близкими.
2. Проблемы в семье: стресс и тревожность, испытываемые человеком, могут негативно влиять на его отношения с членами семьи, приводя к конфликтам и непониманию.
3. Снижение работоспособности: постоянное беспокойство и страх потери работы могут привести к снижению концентрации внимания, рассеянности, ухудшению памяти и другим проблемам, негативно влияющим на профессиональную деятельность.

На уровень тревожности влияют следующие факторы:

1. Личностные особенности: люди с низкой самооценкой, склонные к тревожности и мнительности, более подвержены негативным последствиям потери работы.
2. Социальная поддержка: наличие поддержки со стороны семьи, друзей и коллег может помочь человеку справиться с тревогой и стрессом.
3. Финансовая стабильность: наличие сбережений и других источников дохода может снизить уровень тревожности, связанной с потерей работы.

4. Перспективы трудоустройства: наличие информации о вакансиях на рынке труда и уверенность в возможности найти новую работу могут помочь человеку справиться с тревогой.

В 2023 г. А. Presbitero и М. Teng-Calleja [11] также рассмотрели, какую роль в рабочих процесс может занимать искусственный интеллект и его влияние на сотрудников. Так, результаты исследования способствуют пониманию негативных последствий от внедрения искусственного интеллекта, особенно для тех сотрудников, которые обслуживают клиентов. Например, исследование J. Vughin 2017 г. преимущественно отмечает положительные стороны от применения искусственного интеллекта – повышение эффективности и повышение конкурентоспособности [3]. Тут же наоборот речь идет о том, что есть негативная сторона от внедрения, которую тоже очень важно учитывать и не фокусироваться исключительно на положительных эффектах. Авторы приходят к выводу, что профессиональный опыт сотрудника оказывает значительное влияние на его восприятие гарантии занятости в будущем и отношении к искусственному интеллекту. Эти факторы могут обуславливать разнообразные поведенческие реакции. Теоретически это предполагает, что работники могут стремиться к поиску альтернативных карьерных путей вследствие неопределенности, связанной с возможностью утраты рабочего места из-за внедрения искусственного интеллекта.

Также А. Presbitero и М. Teng-Calleja рассмотрели вопрос: «Как отсутствие гарантий стабильной работы связано с поведением при поисках работы?» Чувства тревоги, депрессии и воспринимаемый стресс, которые характеризуют психологический дистресс, могут появляться из-за того, что сотрудник не уверен в своей работе из-за интеграции искусственного интеллекта в рабочие процессы. Усиление психологического стресса влияет на поведение сотрудника в поисках работы. На базе этой гипотезы авторы построили социально-когнитивную модель в выстраивании карьерных траекторий, с помощью которой можно уменьшить психологический стресс, вызванный уверенностью в рабочем месте.

Намерения уйти и искать другие карьерные траектории основаны на ожидании того, что альтернативный вариант будет лучше, поскольку человек будет испытывать меньше стресса. Все это позволяет лучше понять, почему сотрудники, которые чувствуют угрозу со стороны искусственного интеллекта, склонны выбирать альтернативные места работы.

На основании полученных выводов были составлены рекомендации, которые позволят компаниям управлять психологическим климатом. Например, давать гарантии занятости талантливым сотрудникам, что они сохранят работу и будут обеспечены поддержкой в условиях угрозы интеграции искусственного интеллекта в рабочие процессы, которые могут привести к потере работы. На снижение стресса может повлиять консультационная помощь по вопросам карьеры для тех, кто чувствует, что их работа находится под угрозой. Из этого следует, что ТОП-менеджмент компании и HR-подразделения должны заранее понимать, что интеграция искусственного интеллекта влияет на карьерные траектории сотрудников. Таким образом, необходимо обеспечить коммуникацию между сотрудниками и HR-специалистами на тему будущей работы. Должны быть разработаны механизмы и инструменты, которые позволят выявлять сотрудников, испытывающих стресс из-за возможной потери работы. Одно из главных условий – это прозрачность принимаемых решений.

Отдельно выделяется необходимость информировать сотрудников о том, что такое искусственный интеллект и как он помогает в работе, рассказывая о его преимуществах и недостатках. Таким образом, для большинства людей станет понятно, зачем он нужен и как может помочь им. Ведь с искусственным интеллектом тоже стоит уметь работать, а для этого нужны компетенции.

В 2020 г. Y.Q. Zhu, J.U. Corbett и Y.T. Chiu рассмотрели влияние искусственного интеллекта через восприятие сотрудника. Согласно популярной теории когнитивной оценки, когда человек сталкивается со стрессовыми условиями, его мысли, чувства и поведение определя-

ются его восприятием этой ситуации [13]. Так что до того, как работники непосредственно начнут использовать искусственный интеллект на работе, они формируют определенное мнение о нем, которое влияет на их реакцию на проекты с его использованием. Они получают информацию об искусственном интеллекте из различных источников, таких как традиционные и социальные медиа, деловые издания, отраслевые журналы, а также от работодателей, коллег, друзей и родственников. На основе этой информации работники анализируют потенциальные возможности и последствия внедрения искусственного интеллекта, формируя свое мнение о нем. Это мнение включает как рациональные, так и эмоциональные компоненты. При рациональном подходе работники оценивают предполагаемые затраты и выгоды от использования искусственного интеллекта для организации. Эмоционально они могут испытывать разные чувства по поводу искусственного интеллекта, включая беспокойство и стресс, когда осознаются угрозы и проблемы, связанные с ним.

Рациональная оценка искусственного интеллекта исходит из анализа его возможностей и полезности. Если сотрудники видят, что искусственный интеллект помогает им в работе, повышает эффективность и упрощает рутинные задачи, то они формируют позитивное рациональное мнение о нем. Но если они считают, что искусственный интеллект снижает их продуктивность или нарушает рабочий процесс, их отношение будет более негативным. В отличие от рационального подхода, эмоции возникают спонтанно и не являются результатом осмысленного процесса. Эмоции – это сложные психические состояния, возникающие естественно в ответ на разные стимулы. Они могут быть как положительными, такими как радость и любовь, так и отрицательными, включая гнев, страх и грусть.

Авторами Y.Q. Zhu, J.U. Corbett и Y.T. Chiu был проведен опрос 363 сотрудников, чьи организации, вероятно, будут внедрять искусственный интеллект в будущем, чтобы изучить отношение сотрудников к искусственному интеллекту и их реакцию на него. Чтобы дополнить опрос качественной насыщенностью, они также опросили восемь сотрудников, занимающихся внедрением искусственного интеллекта на своих рабочих местах. На основе собранных данных, а также используя рациональный и эмоциональный аспекты в качестве ориентиров, авторы определили четыре профиля отношения сотрудников к искусственному интеллекту. Разнообразие участников опроса означает, что результаты, вероятно, применимы ко всем отраслям промышленности в странах с высоким уровнем промышленного развития.

Сторонники искусственного интеллекта – это люди, которые на рациональном уровне рассматривают ИИ как ценную, выгодную или мудрую инвестицию для своей организации, но которые испытывают менее позитивные (а иногда и негативные) чувства по отношению к технологии. В выборке это была самая маленькая группа сотрудников, составляющая около 8 %.

Бесстрашные с радостью приветствуют искусственный интеллект как разумом, так и сердцем. Около 36 % опрошенных сотрудников можно отнести к бесстрашным. Они осознают ценность и потенциальные преимущества искусственного интеллекта, эмоционально чувствуют оптимизм и заряд энергии от этой новой технологии.

Скептики в отношении искусственного интеллекта разделяют эмоциональный настрой бесстрашных, но не видят практической ценности технологии для своей организации. Согласно опросу, скептики составляют около 10 % сотрудников.

Несогласные – это люди, чье отношение (как рациональное, так и эмоциональное) наименее позитивно по отношению к искусственному интеллекту. Несогласные с искусственным интеллектом составили 46% сотрудников в выборке. Несогласные оценивают искусственный интеллект как имеющий незначительную ценность для бизнеса или вообще не имеющий ее, и демонстрируют более сильную негативную эмоциональную реакцию на технологию.

Для определения отношения сотрудников к искусственному интеллекту менеджерам следует прислушиваться к их мнению. Они могут оценивать профили своих сотрудников,

предлагая им принять участие в открытых групповых дискуссиях, где задаются вопросы на тему плюсов и минусов искусственного интеллекта, волнующих аспектов его развития и представления о будущем с его использованием. Ответы на такие вопросы помогут выявить рациональную и осознанную реакцию сотрудников на искусственный интеллект.

Таким образом, проанализировав исследования зарубежных психологов, приходим к выводу, что существует связь между искусственным интеллектом и его психологическим восприятием сотрудниками. Тема исследования будет актуальна для тех компаний, которые уже работают или только начинают работать с искусственным интеллектом. Полученные выводы и рекомендации помогут руководителям предпринять необходимые меры, которые положительно повлияют на психологический климат в организации при внедрении искусственного интеллекта. С точки зрения научной актуальности, эту тему необходимо изучить на примере российских работников.

Список источников

1. *Abdeldayem M.M., Aldulaimi S.H.* Trends and opportunities of artificial intelligence in human resource management: Aspirations for public sector in Bahrain // *International Journal of Scientific and Technology Research*. 2020. № 9 (1). P. 3867–3871.
2. *Agarwal A.* AI adoption by human resource management: a study of its antecedents and impact on HR system effectiveness // *Foresight*. 2022. Т. 25. № 1. С. 67–81.
3. *Bughin J. et al.* Artificial intelligence the next digital frontier. 2017.
4. *El-Menawy S.M.A., Abdelaziz M.* Analyzing employees' perceptions of using artificial intelligence and gamification in HRM practices on employee's job insecurity // *The Business and Management Review*. 2022. Т. 13. № 2.
5. *Kambur E., Akar C.* Human resource developments with the touch of artificial intelligence: a scale development study // *International Journal of Manpower*. 2021.
6. *Kawiana I. et al.* Effects of leadership and psychological climate on organizational commitment in the digitization era // *Journal of Asian Finance, Economics and Business*. 2021. Т. 8. № 1. С. 1051–1062.
7. *Krutova O. et al.* Job insecurity and technology acceptance: an asymmetric dependence // *Journal of Information, Communication and Ethics in Society*. 2022. Т. 20. № 1. С. 110–133.
8. *Niehueser W., Boak G.* Introducing artificial intelligence into a human resources function // *Industrial and commercial training*. 2020. № 52 (2). P. 121–130.
9. *Ohayashi H., Yamada S.* Psychological distress: symptoms, causes, and coping. Nova Science Publishers, 2012.
10. *Prasad J.V., Alexander J., Misra S.* Gamification and Employees' Perception: An Empirical Evaluation Using Gamification Effectiveness Scale // *International Journal of Manag. Bus. Research*, 2019. № 9 (2). P. 19–27.
11. *Presbitero A., Teng-Calleja M.* Job attitudes and career behaviors relating to employees' perceived incorporation of artificial intelligence in the workplace: a career self-management perspective // *Personnel Review*. 2023. Т. 52. № 4. P. 1169–1187.
12. *Sutton R.S.* John McCarthy's definition of intelligence // *Journal of Artificial General Intelligence*. 2020. Т. 11. № 2. P. 66–67.
13. *Zhu Y.Q., Corbett J.U., Chiu Y.T.* Understanding employees' responses to artificial intelligence. 2020.

Информация об авторе

Федоров В.А. – аспирант Московского гуманитарно-технологического университета – Московского архитектурно-строительного института, г. Москва, Россия

Information about the author

Fedorov V.A. – graduate student of the Moscow University of Humanities and Technology – Moscow Institute of Architecture and Construction, Moscow, Russia

Статья поступила в редакцию 08.07.2024; одобрена после рецензирования 24.07.2024; принята к публикации 25.07.2024.

The article was submitted 08.07.2024; approved after reviewing 24.07.2024; accepted for publication 25.07.2024.

Приглашение к публикации

The invitation to the publication

Научный и информационно-аналитический журнал «Вестник Московского информационно-технологического университета – Московского архитектурно-строительного института» включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (Перечень ВАК РФ).

Редакционная коллегия журнала принимает к рассмотрению статьи по следующим научной специальностям:

- 2.1.11. Строительные конструкции, здания и сооружения (технические науки);
- 2.1.12. Архитектура зданий и сооружений. Творческие концепции архитектурной деятельности (технические науки);
- 2.1.12. Архитектура зданий и сооружений. Творческие концепции архитектурной деятельности (архитектура);
- 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации (филологические науки);
- 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки);
- 5.3.1. Общая психология, психология личности, история психологии (медицинские науки).

Оформление текста статей осуществляется в соответствии с ГОСТ Р 7.0.7–2021 «Статьи в журналах и сборниках. Издательское оформление». Требования к содержанию, структуре и оформлению текста статьи, а также пример оформления текста приведены ниже.

Не принимаются статьи, опубликованные в других изданиях или представленные для публикации в другие издания.

Количество авторов в статье не должно превышать трёх человек.

Ответственность за достоверность указанных сведений несут авторы статей. Автор/авторы гарантируют, что он/они обладают исключительными правами на представленное произведение (статью).

Внимание! При несоответствии содержания представленной статьи тематике журнала и/или её несоблюдения правилам оформления редакция журнала имеет право отклонить присланный материал. Также редакция оставляет за собой право делать необходимые исправления и сокращения текста статьи.

Поступившие в редакцию статьи проходят проверку на степень оригинальности (используется Интернет-система «Антиплагиат») и подвергаются рецензированию. Срок рецензирования статей – 1 месяц.

Статьи представляются в сроки, установленные графиком выхода номеров журнала.

График выхода журнала «Вестник МАСИ»

<i>Номер журнала</i>	<i>Срок представления статей в номер</i>	<i>Срок выхода номера из печати</i>
№ 1	До 01 февраля	Март
№ 2	До 15 апреля	Июнь
№ 3	До 15 июля	Сентябрь
№ 4	До 01 ноября	Декабрь

Редакция научного рецензируемого журнала «Вестник Московского информационно-технологического университета – Московского архитектурно-строительного института» до-

водит до сведения авторов, что издатель журнала заключил договор о передаче ООО «НЭБ» (РИНЦ) неисключительных прав на использование журнала «Вестник Московского информационно-технологического университета – Московского архитектурно-строительного института» в целом, так и произведений (статей) авторов путем создания их электронных копий и распространения любым способом, в том числе путем размещения в интегрированном информационном ресурсе в российской зоне интернета НЭБ, без выплаты автору и иным лицам вознаграждения. При этом каждый экземпляр произведения (статьи) будет содержать имя автора произведения (статьи).

**Статьи следует направлять ответственному редактору Дарье Андреевне Семеновой.
E-mail: Semenova.D@mfua.ru**

По вопросам, связанным с публикацией статей и получением авторских печатных экземпляров журнала следует обращаться к ответственным редакторам Нине Вячеславовне Бессарабовой и Дарье Андреевне Семёновой по адресу:

117342, г. Москва, ул. Введенского, д. 1А, каб. 9.03.
Тел. 499-979-00-99, доб. 1135

Требования к структуре и содержанию статьи

<i>Структура статьи и последовательность её элементов</i>	<i>Примечание</i>
<p>Сведения об издании, в котором опубликована статья. Указываются следующим образом:</p> <p>Вестник Московского информационно-технологического университета – Московского архитектурно-строительного института. 2024. № 1. С. ...–....</p> <p>Herald of the Moscow University of Information Technologies – Moscow Architectural and Construction Institute. 2024. № 1. С. ...–....</p>	<p><i>На русском и английском языках.</i></p> <p>Номера страниц проставляют редакторы</p>
<p>Тип статьи. Указывается следующим образом:</p> <p>Научная статья Original article</p>	<p><i>На русском и английском языках</i></p>
<p>Индекс Универсальной десятичной классификации (УДК)</p>	<p>Для присвоения УДК используются on-line ресурсы, например, http://teacode.com/online/udc/</p>
<p>Цифровой идентификатор объекта (Digital Object Identifier – DOI)</p>	<p>Проставляется автором следующим образом: doi:10.52470/2619046X_..._..._...</p> <p>В завершённом виде DOI будет указан редакторами</p>
<p>Заглавие статьи</p>	<p><i>На русском и английском языках.</i></p> <p>Приводится строчными буквами (за исключением первой буквы первого слова, имён собственных, географических названий, общепринятых аббревиатур и т.д.)</p>
<p>Имя Отчество Фамилия автора/авторов</p>	<p><i>На русском и английском языках.</i></p> <p>Имена и отчества указываются полностью</p>

<i>Структура статьи и последовательность её элементов</i>	<i>Примечание</i>
<p>Сведения об авторе/авторах: Место работы/учёбы с указанием города и государства, адрес электронной почты (e-mail), при наличии – открытый идентификатор учёного (Open Researcher and Contributor ID – ORCID)</p>	<p><i>На русском и английском языках.</i> Если авторов несколько, сведения указываются на разных строках и связываются с именами авторов с помощью надстрочных цифровых обозначений. Название организации – места работы/учёбы – указывается полностью, без сокращений и без обозначения организационно-правовой формы юридического лица (ФГБУН, ФГБОУ ВО АО и т.п.)</p>
<p>Аннотация (Abstract)</p>	<p><i>На русском и английском языках.</i> Должна содержать краткую информацию о статье. Объём – 100–250 слов</p>
<p>Ключевые слова (Keywords)</p>	<p><i>На русском и английском языках.</i> 4–7 слов и/или словосочетаний, отражающих её содержание</p>
<p>Благодарности (Acknowledgments) – при необходимости</p>	<p><i>На русском и английском языках.</i> Слова признательности организациям и лицам, оказавшим помощь в подготовке статьи; сведения о грантах, финансировании подготовки и публикации статьи, проектах, научно-исследовательских работах, по результатам которых опубликована статья</p>
<p>Для цитирования (For citation)</p>	<p><i>На русском и английском языках.</i> Библиографическая запись на статью для дальнейшего цитирования – в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления»</p>
<p>Текст статьи</p>	<p>Объём статьи – 10–15 страниц. Статья должна содержать следующие элементы (не следует выделять их подзаголовками в тексте): – введение (обоснование актуальности темы и постановку проблемы исследования; формулирование целей и задач статьи; обзор публикаций по теме исследования; освещение применяемых методов); – изложение основного материала статьи с обоснованием полученных научных результатов; – заключение (подведение итогов исследования и освещение перспективы дальнейших поисков в данном направлении)</p>
<p>Список источников</p>	<p>В список источников включаются только те издания и электронные ресурсы, которые упомянуты или цитируются в тексте статьи. Рекомендуется ссылаться на официальные источники (нормативные правовые акты, статистические данные и др.) и на научную литературу. Ссылки на учебные издания в научном исследовании нежелательны. Ссылки на собственные публикации автора/авторов допускаются лишь в виде исключения, при этом доля самоцитирования может составлять не более 5 % от общего числа источников</p>
<p>Информация об авторе/авторах (Information about the author/authors): инициалы и фамилия, ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), должность и место работы с указанием города и страны</p>	<p><i>На русском и английском языках.</i> Все сведения указываются полностью, без сокращений</p>

Правила оформления текста научной статьи

<i>Наименование характеристики</i>	<i>Правила оформления</i>
Форма представления материалов	Электронная, Microsoft Word, *.doc или *.docx
Название пересылаемых файлов	Отдельными файлами высылаются электронные версии текста научной статьи и авторской анкеты. Названия файлов должны содержать фамилию первого автора и пометку о типе документа (<i>пример</i> : Иванов_Статья.doc, Иванов_Анкета.doc)
Формат страницы	A4
Поля	Все – 2 см
Выравнивание текста	По ширине
Шрифт	Times New Roman
Размер шрифта	14
Межстрочный интервал	1,5
Абзацный отступ	1 см
Формулы и уравнения	Формулы и уравнения желательно набирать в редакторе Word обычными буквами и символами. Использование встроенного в Microsoft Word редактора формул допускается лишь при наборе наиболее сложных формул. Не следует использовать встроенный в Microsoft Word редактор уравнений. Не допускаются формулы и уравнения в виде изображений и сканов
Графический материал (рисунки, схемы, графики, диаграммы)	Представляется в черно-белом варианте. Все рисунки, встречающиеся в тексте, должны быть пронумерованы и иметь название, которое приводится на русском и английском языках. Оно помещается после самого рисунка, выделяется жирным шрифтом и выравнивается по центру. Вся экспликация (подписи) в поле рисунка должны быть выполнены Times New Roman, размер шрифта – 12 или 14. В тексте статьи обязательны ссылки на рисунки
Таблицы	Все таблицы, встречающиеся в тексте, должны быть пронумерованы и иметь название, которое приводится на русском и английском языках. Оно располагается перед таблицей, выделяется жирным шрифтом и выравнивается по центру. Текст шрифта в графах таблицы – 12 или 14. В тексте статьи обязательны ссылки на таблицы
Фотографии	В случае наличия фотографий в статье они должны быть продублированы отдельным файлом в форматах *.tiff или *.jpg с разрешением не менее 300 dpi
Количество рисунков и таблиц	Не более пяти рисунков и/или не более пяти таблиц
Ссылки на источники в тексте статьи	Закрываются в квадратные скобки с указанием номера из списка источников: [5] или [5, с. 67]. Если ссылка включает в себя несколько изданий, то они перечисляются, разделяясь точкой с запятой: [5, с. 67; 8; 10, с. 204–208]
Список источников	Библиографические описания источников – как русских, так и иностранных – оформляются в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления». Ссылка на каждый из источников приводятся на языке его публикации. Источники следуют в списке в алфавитном порядке. Если среди них есть нормативные правовые акты, они указываются в начале списка, перед прочими изданиями. Источники на иностранных языках указываются в конце списка

ПРИМЕР ОФОРМЛЕНИЯ НАУЧНОЙ СТАТЬИ

Вестник Московского информационно-технологического университета – Московского архитектурно-строительного института. 2022. № 4. С. ...–....

Herald of the Moscow University of Information Technologies – Moscow Architectural and Construction Institute. 2022. № 4. С. ...–....

Научная статья

УДК 721

doi:10.52470/2619046X_..._..._...

Технологии информационного моделирования как инструмент проектирования архитектурных объектов

Анастасия Романовна Забегина¹, Елена Александровна Булгакова²

^{1, 2} Московский информационно-технологический университет – Московский архитектурно-строительный институт, г. Москва, Россия

¹ anstasay@yandex.ru

² traumeels@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0000-0000-000>

Аннотация. В статье рассмотрена проблема цифровизации архитектурной деятельности, где основным инструментом являются технологии информационного моделирования (ТИМ). Современные требования отрасли вызывают необходимость разработки новых методов и технологий, в которых архитектура и традиционные художественные дисциплины должны объединиться с достижениями в области информационного моделирования. На основе анализа и обобщения сделан вывод об актуальности проблемы для современной архитектуры и приведена классификация применения ТИМ на различных этапах проектирования.

Ключевые слова: цифровизация, архитектурная практика, инновационные технологии, технологии информационного моделирования, проектирование

Для цитирования: Забегина А.Р., Булгакова Е.А. Технологии информационного моделирования как инструмент проектирования архитектурных объектов // Вестник Московского информационно-технологического университета – Московского архитектурно-строительного института. 2022. № 4. С. ...–.... https://doi:10.52470/2619046X_..._..._...

Original article

Information modeling technologies as a tool for designing architectural objects

Anastasiya R. Zabegina¹, Elena A. Bulgakova³

^{1, 2} Moscow University of Information Technologies – Moscow Architectural and Construction Institute, Moscow, Russia

¹ anstasay@yandex.ru

² traumeels@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0000-0000-000>

Abstract. The article considers the problem of digitalization of architectural activity, where the main tool is information modeling technologies (IMT). The current demands of the industry necessitate the development

of new methods and technologies in which architecture and traditional artistic disciplines must be combined with advances in information modeling. Based on the analysis and generalization, a conclusion was made about the relevance of the problem for modern architecture and a classification of the use of TIM at various stages of design is given.

Keywords: digitalization, architectural practice, innovative technologies, information modeling technologies, design

For citation: Zabegina A.R., Bulgakova E.A. Information modeling technologies as a tool for designing architectural objects // Herald of the Moscow University of Information Technologies – Moscow Architectural and Construction Institute. 2022. № 4. P. ...–.... https://doi:10.52470/2619046X_..._..._...

Проблема развития процесса архитектурного проектирования в условиях быстрой эволюции средств компьютерной автоматизации стоит довольно остро как в проектной практике, так и в архитектурном образовании.

<...>

Ведущая консалтинговая компания по предоставлению услуг по обучению информационным технологиям и внедрению BIM в проектирование представляет такую стадию BIM [8], где связывает стадии проектирования с количеством информации, которая содержится в модели будущего здания (рисунки 1).

<...>

Исходя из этапов строительства, проектирования и процесса моделирования, используя метод синтеза, можно представить стадии проектирования в BIM (таблица 1).

Таблица 1. Стадии проектирования в BIM

Table 1. Design stages in BIM

<i>Стадия</i>	<i>Описание</i>	<i>Роль архитектора</i>
Предпроектный анализ	Технико-экономическое обоснование проекта, ограничения для дальнейшего проектирования, анализ требования заказчика	Архитектор знакомится с требованиями заказчика и с предпроектным анализом (градостроительным и т.д.)
Формирование технического задания на проектирование	Техническое задание (ТЗ), информационные требования к BIM модели (EIR)	–
<...>	<...>	<...>

<...>

Подводя итоги, нужно отметить, что <...>

Библиографический список

1. *Булгакова Е.А., Меерович М.Г.* Учебное пособие для преподавателей вузов по разработке дистанционных курсов обучения по направлению «Архитектура» // Хроники объединенного фонда электронных ресурсов наука и образование. 2016. № 5 (84).

<...>

7. URL: <https://bimlab.ru/faq-bim-stage.html> (дата обращения: 23.02.2022).

<...>

Информация об авторах

А.Р. Забегина – преподаватель Московского гуманитарно-технологического университета – Московского архитектурно-строительного института, г. Москва, Россия

Е.А. Булгакова – кандидат архитектуры, доцент; заведующий кафедрой архитектуры и дизайна Московского гуманитарно-технологического университета – Московского архитектурно-строительного института, г. Москва, Россия

Information about the authors

A.R. Zabegina – Lecturer of the Moscow University of Information Technologies – Moscow Architectural and Construction Institute, Moscow, Russia

E.A. Bulgakova – Candidate of Science in Architecture, Associate Professor; Head of the Department of Architecture and Design of the Moscow University of Information Technologies – Moscow Architectural and Construction Institute, Moscow, Russia

Анкета автора

<i>Сведения об авторе</i>	<i>На русском</i>	<i>На английском</i>
Имя Отчество Фамилия (полностью, без сокращений до инициалов)		
Ученая степень (полностью, без сокращений – при наличии)		
Учёное звание (полностью, без сокращений – при наличии)		
Должность (полностью)		
Место работы/учёбы (Полностью, без сокращений и без обозначения организационно-правовой формы юридического лица – ФГБУН, ФГБОУ ВО АО и т.п. С указанием структурного подразделения, города и государства)		
ORCID – открытый идентификатор учёного, Open Researcher and Contributor ID (при наличии)		
Адрес электронной почты (E-mail)		Не заполняется
Контактный телефон		Не заполняется
Почтовый адрес для отправки авторского экземпляра журнала (с указанием индекса и полного Ф.И.О. получателя)		Не заполняется
Название статьи		

Все графы, в которых не указано «Не заполняется», являются обязательными для заполнения.

Если в статье несколько авторов, на каждого заполняется отдельная анкета.

Все анкеты авторов одной статьи можно представить в одном файле

ВЕСТНИК

Московского информационно-технологического университета – Московского архитектурно- строительного института

№ 3 / 2024

Издание подготовили:

Редакторы

Н.В. Бессарабова, Д.А. Семёнова

Редактор английского текста

Д.М. Гусаров

Компьютерная верстка

Н.В. Бессарабова

Дизайн обложки

А. Зернова

Подписано в печать 20.09.2024. Формат 60x90^{1/8}.

Гарнитура Times New Roman.

Печать офсетная. Печ. л. 5,6.

Тираж 500 экз. Заказ № _____

Отпечатано в ООО «ИПЦ „Маска“»

117246, Москва, Научный проезд, д. 20, стр. 9, оф. 212

Телефон: +7 (495) 510-32-98